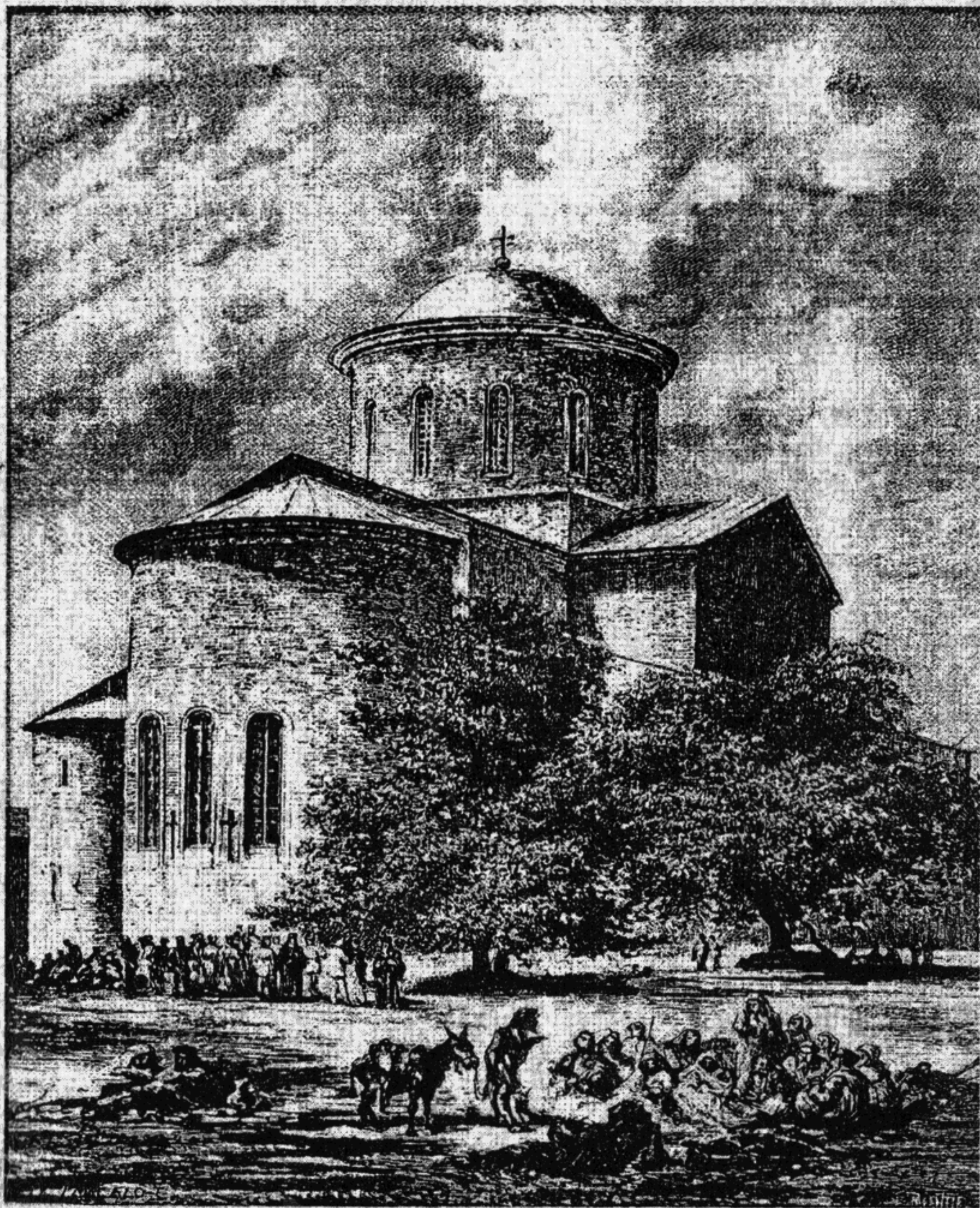

Георгий Амичба

*АБХАЗИЯ В ЭПОХУ
РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

Сухум - 2002

Абхазский Государственный университет
Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа
Академии наук Абхазии

Георгий Амичба

АБХАЗИЯ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(Очерки по истории народного хозяйства и
социально-экономических отношений в VI-X вв.)

Сухум – 2002

ББК 63.2 (5АБХ)
А62

Георгий Александрович Амичба – абхазский историк, источниковед и этнолог, профессор Абхазского государственного университета, ведущий научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Республики Абхазия. Является автором свыше 100 опубликованных работ, в том числе 70 научных трудов, среди которых 10 монографий и сборников.

***

В работе проф. Георгия Александровича Амичба на основании археологического, этнологического, фольклорного материалов и сообщений письменных источников прослеживается история народного хозяйства и социально-экономических отношений Абхазии в эпоху средневековья (VI-X вв.).

Она рассчитана на студентов и всех тех, кто интересуется историческим прошлым абхазского народа.

Редактор – Габелия А.Н.

Рецензенты:

Профессор А.Э. Куправа.

Профессор О.Х. Бгажба.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В истории абхазского народа раннее средневековье (VI-X вв.) занимает особое место. В эту эпоху завершается длительный внутриэтнический процесс консолидации отдельных абхазских племен и народностей. Рассматриваемый период был ознаменован самоотверженной борьбой предков абхазов против иранских, византийских, арабских завоевателей, существованием сначала Абхазского раннефеодального княжества, затем – Абхазского царства.

Еще в позднюю античность на Абхазском побережье распространяется христианство, которое с VI в. становится официальной государственной религией; развивается христианская культура, создаются ее очаги. В позднюю античность и раннем средневековье Абхазия представляет собой страну со значительным населением, рядом городов и крупных поселений городского и сельского типов, где сооружаются оборонительные крепости, замки, дворцы, храмы, церкви и др. Бытовая культура народа, военное дело и вооружение находятся на достаточно высоком уровне. В ряде мест Абхазии особого развития достигают отрасли ремесла, специализирующиеся по изготовлению орудий труда, предметов быта и вооружения, деталей жилищ, культовых и гражданских сооружений, элементов одежды и ее украшения.

Предки абхазов на своей территории интенсивно занимаются земледелием, скотоводством, массовым изготовлением и приобретением различных мелких и крупных промысловых изделий. Гончарное и кузнечное ремесла составляют основные виды местного промысла.

Хозяйственно-экономическая жизнь страны, основы которой складывались еще в античную эпоху, в раннем средневековье проходит один из основных этапов своего развития. Местное общество развивается главным образом на основе внутренних производительных сил, резервов и раннефеодальных социально-экономических отношений, подразумевающих широкое разделение общественного труда и обмен продуктами и товарами как внутри страны, так и за ее пределами.

По всему видно, что значительное внимание уделяется системе внутренних дорог и транзитных путей, имевших важное значение для межкавказских отношений, осуществления связей с Византией, Ираном, Арабским халифатом, Хазарией, Крымом, Киевской Русью и т.д.

В нашей историографии сделано немало по исследованию проблем истории Абхазии раннего средневековья. Однако до сих пор нет у нас обобщающих работ, посвященных специально истории народного хозяйства и социально-экономических отношений этого периода. Между тем накоплен большой фактический материал. Как известно, отдельные археологические памятники позднеантичного и раннесредневекового времен раскопаны и изучены. По ним опубликована значительная литература, в которой содержатся, наряду с материалом, и научный анализ, дающий хорошее представление о практике трудовой деятельности людей той эпохи. Кроме того, значительными являются также этнологические, фольклорные и языковые материалы и публикации при ретроспективном их использовании.

Предлагаемая работа представляет собой научный очерк, составленный на основе вышеназванных материалов и публикаций ученых абхазоведов. В ней охвачена и обобщена значительная часть археологического материала, а также данные этнографии, фольклора, языка и письменных источников; исходя из них, прослеживаются все основные отрасли сельскохозяйственного и ремесленного производства, а также вопросы торгово-экономических сношений страны с внешним миром в последние столетия поздней античности и в эпоху раннего средневековья. Материал, содержащийся в разновременных публикациях, по возможности обобщается и излагается в хронологической последовательности в пределах первого тысячелетия, особо выделяя VI-X вв.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Глава I

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

1. Природно-климатические условия. Абхазия занимает центральную часть причерноморского Кавказа. Она расположена между умеренным и субтропическим климатическими поясами западно-кавказского побережья.

Природно-климатические условия страны характеризуются высокой зональностью, обилием атмосферных осадков, значительной влажностью, преобладанием сравнительно теплой зимы и жаркого лета. Геоморфологически Абхазия — горная страна. Горы и предгорья занимают около 74 % территории; остальная часть — низменные равнины.

На этой сравнительно небольшой территории исторического обитания абхазских племен имеются маломощные бурые, светлые оподзоленные, торфянистые, горно-луговые, аллювиальные, аллювиально-карбонатные, болотно-торфяные почвы, желтоземы и красноземы.

Природно-климатические и почвенные условия Абхазии способствовали произрастанию различных видов древесных листопадных и вечнозеленых лесов, дикорастущих и домашних фруктовых растений, достаточному развитию земледелия, основными отраслями которого являлись плодоводство, зерноводство и овощеводство.

Следует думать, что по своей флоре и фауне древняя и средневековая Абхазия являлась одной из богатейших частей Колхиды и Кавказа вообще. На территории равнин и холмистых предгорий, где позже, вследствие антропогенных форм воздействия на природу, произошли значительные ландшафтные видоизменения, выразившиеся в преоб-

ладании адвентивных¹ растений, вторичных формаций и культурных угодий (сады, огороды, плантации чая и цитрусовых культур), в древности, а также в раннем средневековье, в основном сохранялись естественные ландшафты, рельеф и природная растительность, так как в меньшей степени подвергались хозяйственной деятельности человека.

Растительные ресурсы, многие представители местной флоры, насчитывающей и в настоящее время свыше 2000 видов, способствовали очищению воздуха, регуляции водных источников, использовались в качестве сырья в народном хозяйстве.

По всему видно, что традиционно во все времена земледелие развивалось в низменной, низкогорно-холмистых и в нижних частях предгорной зоны, расчлененной речными долинами и каньонами. Главным ареалом размещения населения, сельского хозяйства, экономических центров являлась равнинная полоса морского побережья (за исключением болотистых частей), хотя по мере интенсификации процесса феодализации общества постепенно осваивались и предгорные зоны.

Фридрих Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал: «Земледелие — решающая отрасль производства во всем древнем мире».² Эти слова можно отнести также к древней и ранне-средневековой Абхазии. Здесь земледелие являлось ведущей отраслью сельского хозяйства для равнинной части страны, а в горной и холмисто-предгорной зоне преимущественно занимались отгонным скотоводством.

2. О традициях земледелия. Следует предполагать, что в зарождении и развитии феодальных отношений решающее значение имели хозяйственные преимущества равнинной части территории Абхазии, которые создавали почву для новых социально-экономических явлений в начале раннего средневековья. Раннефеодальные отноше-

¹ Т.е. придаточные, дополнительные к сложившиеся в данной местности флоре.

² Цит. по книге: Шофман А.С. Маркс, Энгельс, Ленин об античном обществе. С. 264.

ния в то время способствовали, даже при известных рамках малоземелья, развитию виноградарства, овощеводства, плодоводства.¹

«В течение столетий, — пишет А.В. Фадеев — мелкое земледелие с его подсобной домашней промышленностью было непоколебимой основой феодального способа производства в Абхазии».²

В основном словарном фонде абхазского языка сохранились специфические выражения³ и термины, относящиеся к земледелию и сельскохозяйственному календарю, определяющие совокупный процесс труда, земледельческий инвентарь и т.д.⁴ Все это может иметь прямое отношение и к раннему средневековью.

Сохранившийся этнографический материал свидетельствует, что трудовая часть населения столетиями выработывала местную систему земледелия и виды земледельческих орудий труда. Эмпирические знания и этнографические традиции народа включают в себя такие трудовые процессы, как определение почв, условия их обработки, время вспашки и сева, использование того или иного орудия земледелия и т.д.

В народе различались почвы предгорных плато и равнин, каждая из которых имеет свое название (ахәста, аужәра, аҭдара, адәаза-акәаза, архадгьыл-ацшахәа, абаара, амалачырра, анышәацшь).⁵

Археологический материал, а также некоторые сообщения письменных источников, подтверждают, что в позднеантичную эпоху и в начале раннего средневековья, как и после, абхазские племена жили в основном общей хозяйст-

¹ См. также: Бердзенишвили Д. Очерки по исторической географии Грузии. С. 134.

² Фадеев А.В. Меч и золото на берегах Абхазии. С. 34.

³ Интересно отметить, что имеется особая форма приветствия, с которым обращаются к работающему, особенно земледельцу: «Бзиа ууааит!» т.е. «Добро до совершать тебе!» (Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С. 140).

⁴ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 144.

⁵ См.: Бжания Ц.Н. Указ. соч. С. 150.

венной и культурной жизнью,¹ не исключая, конечно же, некоторые локальные особенности различия в развитии орудий труда между отдельными зонами, отличия образа жизни горцев от жизни и быта постоянных обитателей равнины и т.д.

Весьма показательно то, что в археологических материалах, относящихся к поздней античности и раннему средневековью, значительное место занимают орудия труда, связанные с сельскохозяйственной, земледельческой деятельностью человека.² По этим находкам можно предположить, что местное сельскохозяйственное производство в основном удовлетворяло потребности общества, а спрос на недостающие предметы (оружие, изделия роскоши, соль) удовлетворялся посредством торговли с соседними народами и странами Кавказа, Византией, Ираном и др. Эти же материалы дают основание этнографам утверждать, что у жителей равнинной Абхазии, во все времена преимущественно считавшихся земледельцами, в каждую эпоху определенная система земледелия являлась ведущей.³

Вероятно, в раннем средневековье господствующей здесь системой являлась подсечно-огневая, с параллельным применением залежи перелога.⁴ Залежно-переложная система, подразумевающая переход земледельца при истощении почвы на своем участке к другому участку земли, расчищенному путем корчевки,⁵ могла иметь значительное место еще в начале средневековья, когда наличествовали незанятые еще феодалами свободные земли.

Ретроспективно сказанное может, в известной степени, подтверждать и то, что у абхазов позднего средневековья все процессы, производившиеся при подготовке почвы (порубка колючек, бодылей, кустарников и мелколесья

¹ См.: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 323.

² См. также: Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 92-93.

³ Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. С. 5-6.

⁴ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 151.

⁵ Чанба Р.К. Указ. соч. С. 135.

(ахкьара, ахѣара), очищение граблями и другими орудиями (ахыхѣара, арыцкьара), связаны с обычной подсечкой лесного участка и дельнейшим выжиганием.¹

Еще в XIX в. в ряде мест Абхазии, в частности в урочище Гагрипш и р. Мчиш (Черная речка), был подмечен и описан способ обработки земли, носивший подсечно-огневой характер, который следует считать одним из древних видов ведения земледельческой культуры.²

3. Орудия земледельческого труда. Развитие кузнечного ремесла, изготовление орудий труда были связаны, в первую очередь, с земледелием.³ В этнографической действительности абхазов XIX-XX вв. зафиксированы орудия труда, использовавшиеся при очистке и обработке земель: цалда, топор, коса, деревянные грабли, вилы, крючки, мотыги, заступы, кирки, резак, сошники и др. Известны факты массового изготовления местными кузнецами различных типов перечисленных орудий труда в новое время.⁴ Вполне закономерно предположить, что кузнечное ремесло здесь являлось традиционным и изготовление земледельческих орудий своими корнями уходит в древность, оно имело место и в раннем средневековье. Для подтверждения сказанного особенно важно то, что древние прототипы ряда перечисленных нами земледельческих орудий найдены при археологических раскопках, в том числе и в слоях раннего средневековья. В этом отношении большое значение имеет сопоставление цалд нового времени с их древними и раннесредневековыми прототипами. Археологи считают, что с расчисткой и расширением посевных площадей были связаны основные функции цалды, найденной в селе Лата и относящейся к рубежу античности и средневековья.⁵

Бронзовые и железные топоры в Колхиде использовались с древних времен. Тип железного топора, известный

¹ Бжания Ц.Н. Указ. соч. С. 151-152.

² Чанба Р.К. Указ. соч. С. 22.

³ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 127-128, 315-342.

⁴ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 161.

⁵ См.: Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 70-71.

под названием секира-молоток, археологи относят к V-IV вв. до н.э.¹ Типы этих раннеантичных топоров, правда, с некоторым отличием, засвидетельствованы в этнографической действительности абхазов XIX-XX вв. Следовательно подобные топоры могли иметь широкое применение и в раннем средневековье. Сказанное подтверждают археологические материалы. Так, хозяйственные топоры были найдены в погребениях некрополя Ахьацараху и в сел. Мрамба² (Цебельдинский регион), относящиеся к рубежу античности и раннего средневековья. Они по форме лезвия и проушины делятся на два вида. К первому виду относятся топоры с трубчатой проушиной и широким лезвием в виде свисающей бородки, длиной до 15-20 см. и по ширине лезвия 12-13 см. Ко второму виду относятся топоры с молоточковидным обухом и относительно нешироким лезвием³ (длина лезвия 16,5 см., ширина 7,5 см.).

Обнаруженный на Сухумской горе целый комплекс бронзовых и железных цалд наглядно показывает эволюционное развитие этого вида сельскохозяйственного орудия труда на протяжении всего I тысячелетия до н.э. Легко устанавливается родственная связь между ними. Здесь было найдено множество бронзовых топоров рубежа II-I тыс., а также железные цалды – своеобразные клювовидные топоры первой половины I тыс. до н.э. и раннеантичного периода. Последние подразделяются на два основных типа: 1) цалды с круглым обухом, оканчивающимся четырехгранным молоточком, и 2) массивная цалда с широкой втулкой, с сильно изогнутым, отходящим от корпуса дугообразным клювом. Железные цалды и топоры из Сухумской горы, считает археолог А. Каландадзе, могли применяться как в подсечном земледелии, так и для подрезки виноградной лозы, растущей на деревьях. Они берут начало от

¹ Каландадзе А.Н. Археологические памятники Сухумской горы. С.77.

² Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования Абхазии за годы Советской власти. С.45.

³ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековья Абхазии. С.87; Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.39.

бронзовых прообразов, широко распространенных в Колхиде в конце II и начале I тысячелетия до н.э., встречаются несколько видоизмененные их типы и в настоящее время.¹

По поводу этого вида орудия этнограф Ц.Н. Бжания писал: «Сравнительно-типологический анализ железных цалд, найденных на Сухумской горе, сопоставление их с более поздними экземплярами из этнографической действительности (по форме, размерам) приводит нас к заключению о том, что ранние типы имели то же функциональное назначение и употребление, что и экземпляры поздних форм».²

Вместе с тем следует заметить, что абхазская цалда («ацсуа еигәышә»), кроме основного назначения имеет также самые различные второстепенные хозяйственные функции.

В сельскохозяйственной практике предков абхазов важную роль играли топоры различных типов.

Топоры цебельдинского типа, использовавшиеся при расчистке и расширении посевных площадей, найдены в Мерхеуле, Наа, Атара, Хашупсе, Пицунде,³ на окраине Красной Поляны, на развалинах городища Ачипсе⁴ (Сочи), в Анакопии,⁵ в селе Октомбери (Ольгинское)⁶, а также на левобережье р. Ингури⁷ (в ограниченном количестве).

Железные проушные топоры, имевшие широкое применение в сельском хозяйстве в VII-VIII вв., обнаружены также в Гагрском районе (с. Барановка).⁸

¹ Каландадзе А.Н. Археологические памятники Сухумской горы. С.26-27, 83.

² Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 160.

³ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.71.

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 87-88.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 142.

⁶ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 147-150; Гзелишвили И.А. Остатки кремации в глиняных сосудах в Абхазии. С.97.

⁷ Хоштария Н.В. Археологические исследования Уреки. С.63.

⁸ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.174.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что одна из основных функций топоров в античность и раннем средневековье была связана с расчисткой земель от сорняков, рубкой крупноствольных деревьев во время подсечно-огневых работ, изготовлением деревянного подсобного земледельческого инвентаря.¹

В сельскохозяйственно-земледельческом производстве раннесредневековой Абхазии использовалась коса (ачаала, аебыга). По мнению этнографа И.А. Аджинджала, для косьбы папоротника, всевозможных зарослей и сорных трав здесь с древних времен пользовались обоюдоострой железной косой в виде изогнутого копья.² А косы из раскопок Сухумской горы относятся к X-XI вв. Некоторые их экземпляры обнаруживают сходство с косами более позднего происхождения.

В раннесредневековой Абхазии коса, насаженная на деревко, использовалась главным образом при расчистке делянок от колючек, папоротника, трав сорняков.³

Еще в 1942 г. на территории Абхазии были найдены два железных серпа, относящихся к средневековью.⁴ В раннесредневековых слоях Анакопийской крепости обнаружены железные серпы с зубцами и серпы цалдообразной формы.⁵ Археологический материал подтверждает, что в Колхиде с эпохи бронзы по раннее средневековье в употреблении находились серповидные ножи.⁶ Анакопийские материалы, как и некоторые другие находки, свидетельствуют о том, что в эпоху раннего и зрелого средневековья для расчистки полей от ненужной растительности использовались серповидные пилы с черенком,⁷ откованные из

¹ См. также: Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 164.

² Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.321.

³ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 168-170.

⁴ Аджинджал И.А. Указ. соч. С. 321.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.142.

⁶ См.: Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. С. 47-48.

⁷ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 109.

среднеуглеродной стали,¹ а также пилообразные ручные орудия и др.

При расчистке земельных участков использовались, вероятно, и деревянные орудия, в том числе грабли, которые не сохранились.

Таким образом, в процессе земледельческого труда, первоочередная задача которого состояла в расчистке почвы и подготовке ее к обработке, в качестве ручных орудий использовались цалды, топоры, косы, серпы, ножи, серповидные пилы и др.

В Абхазии найдено значительное количество древних предметов, связанных непосредственно с обработкой почвы. Археологический и этнографический материал свидетельствует о том, что здесь широко использовались как ручные, так и тягловые орудия земледельческого труда.²

Об использовании в земледелии тягловой силы косвенно свидетельствует полая керамическая фигурка из Абгызраху,³ датируемая концом античности. Значительным сельскохозяйственным орудием являлся деревянный плуг-соха (ацѣматѣа), в который запрягали быков.⁴

Плужное земледелие в Абхазии было развито еще в античную эпоху; об этом свидетельствуют железные лемеха, обнаруженные в сел. Багмаране, на горе Гуадику, которые одинаково можно было использовать как на равнине, так и на склонах.⁵

Археологические находки Сочи-Адлерского региона (Красная Поляна, совхоз «Южные субтропики») подтвер-

¹ См.: Бгажба О.Х. Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии. С.85-100.

² См.: Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения... С. 134.

³ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.71.

⁴ В связи с этим небезынтересно отметить, что само абхазское название сохи –«ацѣматѣа» можно этимологизировать как «орудие быка». (ацѣ-матѣа).

⁵ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 232; Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С.44-45; Хотелашвили М.К. Земледельческие орудия Абхазии античного и раннесредневекового времени. Табл., 1,2.

ждают, что в первых веках раннего средневековья в равнинной части указанной территории широко использовался деревянный плуг с железным сошником и без него.¹

Еще в 1937 г. в селе Лечкоп (вблизи Сухума) были найдены два железных насошника. Один из них имеет пластинкообразное лезвие, а другой сошник треугольной формы с острым кольцеобразным закругленным лезвием и загнутыми по бокам краями. Этот лемех считают более поздним, развившимся от первого, более раннего и сравнительно примитивного насошника. Несмотря на существенное различие в возрасте, оба насошника датируются предположительно пределами раннего средневековья.² В Абхазии встречаются также насошники X-XI вв.³ Лемеха, обнаруженные на территории собственно Абхазии и в пределах Абхазского царства, свидетельствуют, наряду с другими видами орудия сельскохозяйственного труда, о достаточной развитости пашенного земледелия в античной и ранне-средневековой Абхазии,⁴ особенно в эпоху Абхазского царства (VIII-X вв.), являющегося страной развитой земледельческой культуры.⁵

Деревянная соха с железным лемехом, считающаяся специфическим пахотным орудием коренных кавказских народов,⁶ давала возможности на глубокую распашку целинных, никогда раньше не распаханых участков.⁷

В этнографической литературе уже отмечалось, что абхазское пахотное орудие типа сохи-ацѣматѣа-ацѣахѣ,⁸ имеющее некоторые местные особенности, является очень древним предметом и восходит к подобным орудиям рас-

пашки земель Передней Азии, к их шумероуратскому прототипу. «Большое сходство, - пишет акад. Г.С. Читая, - между пахотными орудиями этрусскими и мегрело-абхазскими лучше всего объясняется их происхождением из общего источника - Передней Азии».¹

Абхазская деревянная соха оказалась таким незаменимым и устойчивым земледельческим орудием, что ее до недавнего времени использовали, наряду с железным плугом, для распашки земельных участков предгорной зоны. Из всего сказанного, наряду с отмеченными выше лемехами, несомненно то, что деревянный плуг, имевший, вероятно, свои разновидности, являлся основным пахотным орудием и в раннесредневековой Абхазии.

Мотыги античной эпохи были найдены в сел. Багмаране (VII-VI вв. до н.э.), на территории Эшерского городища,² в Апуште,³ Атара-Армянской,⁴ Шаумяновке, Цебельде,⁵ Азанте, Лате,⁶ в Гагре,⁷ Сухуме.⁸

В названных местах встречались мотыги, различные по размерам и форме. Их условно можно делить на две части: одни имеют широкую рабочую часть и использовались, вероятно, для обработки полей; другие имеют узкую рабочую часть и применялись, видимо, при обработке огорода, в частности для прополки проса.⁹

По имеющимся данным можно предположить, что в земледелии использовались также киркообразные предметы. Орудия промежуточной формы между киркой и мотыгой, имеющие два лезвия с одним общим обухом и соединяющие в себе обе функции, относятся к поздней антично-

¹ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.95.

² См.: Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 331.

³ Там же. С. 320.

⁴ См.: Очерки истории Абхазской АССР. С. 71-72.

⁵ Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. С. 194.

⁶ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С.171-172.

⁷ Этот процесс обозначается терминами акѣаза ацѣра или адѣаза ацѣара, т.е. «взрыхлять сырое поле».

⁸ Ацѣахѣ - перевернутый кол.

¹ Читая Г.С. К вопросу о происхождении абхазских пахотных орудий. С. 375.

² Шамба Г.К. Эшерское городище. С.45.

³ Воронов Ю.Н., Вознюк А.С., Юшин В.А. Апуштинский могильник IV-VI вв. до н.э. в Абхазии. С. 189.

⁴ Гунба М.М. Новые памятники цебельдинской культуры. С. 49.

⁵ Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. С.161.

⁶ Хотелашвили М.К. Указ. соч. С. 30.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С.46.

сти и средневековью. Наличие орудия подобной формы дает этнографам основание утверждать, что мотыга треугольной формы с нешироким лезвием восходит к кирке — ацыркант.¹

Четыре образца железных кирок-мотыг, найденные разновременно на территории Абхазии и обнаруживающие по своей форме и величине близкое сходство между собой, датируются I-VII вв.²

К последним столетиям античности относятся мотыги из сел Азанты (III-V вв.) и погребений Атары (IV-V вв.) с молоткообразным обухом.³ В раннем же средневековье широкое употребление имели, как видно, мотыги разной формы. К VIII-IX вв. относится железная тесловидная мотыжка, найденная в женском погребении Красной Поляны.⁴ Предполагают, что такие мотыги связаны с обработкой проса и чумизы и являются прототипами встречающихся и сейчас мотыжек для огорода — аутраеага. У абхазов сохранилась также специальная маленькая мотыга для этих целей, которая так и называлась — ахэызрашэага, т.е. мотыга «для прополки чумизы».⁵

В окрестностях Сочи при обработке почвы использовались мотыги как тесловидной, так и обычной формы с рабочим лезвием и вытянутым обухом. Они по своей форме обнаруживают близкое сходство с мотыгами VI-VIII вв. из Цебельды.⁶

Формы мотыг зависели от характера почвы. Однолезвийные широкие мотыги использовались при обработке мягкого грунта, а каменистые и твердые почвы обрабатывали теслообразными, киркообразными мотыгами; подобные тесловидные орудия, по мнению исследователей, могли использоваться и как деревообрабатывающий инстру-

мент,¹ или как сошники.² В селах Атара-Абхазская и Атара-Армянская (Очамчирский район) в начале 50-х годов были обнаружены мотыги с молоткообразным обухом, снабженным втулкой овальной формы для надевания мотыги на рукоятку. Однотипная с ними мотыга известна также из Сухума, обнаруженная около тоннеля в 1934 году. Все названные мотыги относятся к IV-X векам.³

По мнению этнографа Ц.Н. Бжания в средневековой Абхазии важную роль среди земледельческих орудий играл заступ (абаха), который имел большое распространение, хотя в культурных слоях раннего средневековья он не встречается; однако из предантичных слоев Абхазии хорошо известны заступообразные бронзовые орудия.⁴

Таким образом, обнаруженные на территории Абхазии орудия земледельческого труда — лемеха, мотыги, цалды, топоры, серпы, косы — свидетельствуют о достаточной развитости земледельческой культуры здесь в эпоху раннего средневековья.

Вместе с тем трудно проследить процесс в улучшении сельскохозяйственной техники. Некоторые этнографы больше склонны предполагать, что в средневековой Абхазии земледельческая техника не претерпела существенных изменений вплоть до XIX века.⁵ Однако отрицать всякий процесс в развитии технологии земледельческих работ, эволюции орудий труда на протяжении нескольких столетий, как кажется, было бы неоправданным, тем более, когда речь идет о периоде восходящих феодальных общественных отношений.

Судя по составу орудий труда, найденных на поселениях, и при условиях малоземелья, ведущее место занимало пашенное земледелие. В составе полевых культур пре-

¹ См.: Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения... С.69-70.

² Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.341-342.

³ Квициния В.К., Гунба М.М. Об археологических разведывательных работах в сел. Атара. С. 162-164.

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.88, 95.

⁵ См. также: Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения... С. 28.

⁶ Воронов Ю.Н. Указ. соч. С. 81-82, 95.

¹ Хотелашвили М.К. Указ. соч. С.35-36; Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С.46-47.

² Лавров Л.И. Развитие земледелия на северо-западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. С.200-201.

³ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.336.

⁴ См.: Каландадзе А. Археологические памятники Сухумской горы. С.22.

⁵ Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения... С.63.

обладало зерноводство, урожай которого шел главным образом на внутреннее потребление.

* * *

4. Зерноводство Для земледелия средневековой Абхазии характерно было совмещение двух основных отраслей – зерновых и технических с виноградарством.¹ Особое место занимало, как видно, зерноводство. Зерновые культуры выращивали главным образом в аллювиальной низменной равнине и нижней известняковой зоне, где представлен комплекс перегнойно-карбонатных и среднесиловых и бурых лесных почв.

Вместе с тем в этой преимущественно горной стране под сельскохозяйственными, в частности, зерновыми культурами эксплуатировались относительно небольшие площади – незаболоченные участки приморской низменности и частично предгорья. Тем не менее, весь имеющийся материал может говорить о достаточной развитости зерноводства в раннесредневековой Абхазии.

В устном народном творчестве абхазов, в том числе средневековом фольклоре, хорошо представлены злачные растения. Народнохозяйственное значение проса, чумизы и пшеницы нашло свое отражение в почитании этих культур. Так, в народе существует поверье, что Дулдул, конь грозного преследователя абхазов Хазаратли, вынужден был остановиться перед рассыпанным зерном проса, что спасло якобы племя абхазов от явной гибели.

Согласно другому сказанию, мифический конь – арашь, способный лететь до небес, оказался не в состоянии переступить через рассыпанную перед ним пшеницу.² В историко-героических сказаниях сообщается, что в пользу владельца (или правителя) взымалась натуральная подать в виде зерна проса (Аамтала ах ахаза алихуан... ахаза захызыз аши абыстеи ракэын).³ Кроме того, в лексике абхаз-

ского языка сохранилось название плетеного изделия из прутьев – «ақәаса» или «ақәаца», т.е. своего рода корзины, в которой сушили на солнце просо и чумизу.¹ В памятниках фольклора встречается также специальный термин «ахаруан» («ахаруан»), означающий место обмолачивания зерновых культур – хлеба, проса и др.²

В сел. Окум на территории средневекового укрепления Эскерда, был обнаружен очень большой выдолбленный камень. Такие же камни были найдены в пределах того же села, в частности, около минерального источника Апста, и в сел. Мухури. По мнению М.М. Трапша, подобные выдолбленные камни предназначались для очистки от шелухи зерна проса.³ Кроме того, одним из древних предметов, сохранившихся в употреблении в XIX-XX вв., считается молотилка («алахэара»), предназначенная для обмолачивания проса⁴ и других зерновых культур. О развитости в Абхазии зернового хозяйства свидетельствуют также зернотерки, обнаруженные на Сухумской горе, на Эшерском городище и⁵ т.д., относящиеся главным образом к античному периоду. О зерноводстве в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии непосредственно свидетельствуют также найденные здесь мельничные жернова и их обломки. Жернова на протяжении веков изготовлялись из мелкозернистого твердого известняка местной породы.⁶ Обломки каменных жерновов ручных мельниц были найдены на территории Пицунды⁷ (III-IV вв.), Цибилиума, Анакопии, в культур-

¹ См.: Абхазские сказки. Т.1. С.66-68.

² Там же. С.202.

³ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. Т.4. С. 207.

⁴ По описанию этнографа Р.К. Чанба, молотилка (алахэара) представляет собой толстое в обхват бревно, длиной 80-90 см., обрубленное ровно с двух сторон. В верхнем конце выдалбливали выемку сантиметров в 15-20, затем выжигали и скребли ножом. Для обмолачивания кукурузы употребляли двухярусную плетеную большую корзину – апчатла.

⁵ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С.42.

⁶ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.147.

⁷ Гамбашидзе О.С. Бичвинта. С.93.

¹ См.: Чанба Р.К. Указ. соч. С.133.

² См.: Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения... С.32.

³ Абхазские народные историко-героические сказания. С.111.

ных слоях раннего¹ и зрелого² средневековья (Замок Баг-рата),³ в слоях X-XIV вв., храма Джгеран-абаа⁴ (сел. Река).

М.М. Трапш считал, что этими жерновами ручных мельниц мололи зерно для крепостных гарнизонов и обслуживающего укрепления персонала в осадные периоды и в мирное время.⁵

Особо следует отметить, что обломки жерновов ручных мельниц найдены в нескольких пунктах древнего Сухума:⁶ на территории Сухумской крепости, на Сухумской горе, на участке Одинца. Последние изготовлены из твердого камня и принадлежат к типу круглых, вращающихся жерновов.⁷ Следует отметить и то, что жернова из Сухумской горы были сильно изношены от долговременного использования.

Еще в античное время население Эшеры использовало, как видно, высеченные из гранита жернова вытянутой четырехугольной формы. В верхней части они имели конусообразное углубление для засыпки зерна, а на дне – продольный разрез для попадания зерна между жерновами.⁸ Обломок четырехугольного жернова ручной мельницы, близкий по типу к эшерскому, был обнаружен в сел. Скурча, неподалеку от устья р. Кодор.⁹ Этот жернов датируют позднеантичным временем. Использование ручных мельниц для

обмолачивания зерна имеет древнейшую традицию. Здесь «ручные мельницы помещались под навесами жилых и хозяйственных построек».¹ Считают, что водяные мельницы, под которыми первоначально сооружали плетенные постройки круглой формы с конусообразными крышами, в Колхиде использовались еще в раннеантичную эпоху.² А в раннефеодальную эпоху (VI-X вв.) «с расширением посевных площадей под зерновыми культурами и с получением значительно больших урожаев, потребность в мукомольных, особенно в водяных мельницах, еще больше возрастает. Теперь уже у таких мельниц появляются и приспособление для регулирования подачи зерна».³

Следует, наконец, отметить, что в религиозных верованиях абхазов сохранилось божество мукомолья по имени Сауна.⁴

Древней сельскохозяйственной зерновой культурой считается местный особый сорт проса (*panicum italicum*) – абыста (абыста) или ахудз (ахәыз) и ашы или аширдз (*setaria italicum*).⁵

О древности этой культуры на восточном побережье Черного моря свидетельствуют некоторые археологические данные. Так, археолог Л.Н. Соловьев при раскопках грота Хупынипшахва (Хупынипшахәа) нашел несколько десятков обугленных зерен, принадлежащих к какому-то дикому виду проса. Ученый их относит к концу мезолитической эпохи, когда земледелие делает первые шаги.⁶ Историки сходятся в мнении, что здесь в эпоху Абхазского царства основной распространенной полевой зерновой культурой являлись именно местные сорта проса⁷ – ашы, абыста, ахудз. Ретроспективное использование сообщений более поздних ав-

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.82.

² Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.119-120; Он же. Археологические раскопки в Анакопии в 1957-1958 гг. (I). С.134.

³ Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования Абхазии... С.49.

⁴ Он же. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С.168.

⁵ Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.195.

⁶ Шервашидзе Л.А., Соловьев Л.Н. Исследование древнего Себа-стополеса. С.179.

⁷ Трапш М.М. Древний Сухуми. С.342.

⁸ Шамба Г.К. Античный мукомольный жернов из Эшерского городища. С.184.

⁹ Хотелашвили М.К. Античная ручная мельница из Скурчи. С.51-54.

¹ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.146.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. С.77.

⁵ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С.144-145.

⁶ Чанба Р.К. Указ. соч. С.23.

⁷ См.: Очерки истории Абхазской АССР. Ч.I. С.50; Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. С.66.

торов также подтверждает сказанное. Так, анонимный католический миссионер XIII в., И. Барбаро (XV вв.), Э.Д. д'Асколи, Э. Челеби, А. Ламберти, Ж. Шарден (XVII в.), В. Багратиони, И.А. Гильденштедт (XVIII в.) свидетельствуют, что в современную им эпоху, многие народы Кавказа, в том числе абхазы, занимались выращиванием проса.¹

В этнографической действительности абхазов хорошо известно, что они, несмотря на повсеместное распространение здесь культуры кукурузы в позднем средневековье, еще в XIX-XX вв. на небольших участках выращивали и выращивают просо и чумизу.

Все вышеизложенное подразумевает, что абхазы с древнейших времен вплоть до XX в., а стало быть и в раннем средневековье, занимались выращиванием проса и чумизы. Материал подтверждает, что в Абхазии занимались и хлебопашеством. В Пицунде, например, была обнаружена обугленная пшеница IV-V вв. н.э., которая зафиксирована на всей той площади, где, по предположению, имелось зернохранилище.² Вообще установлено, что в древней Колхиде выращивали просовидные и колосовидные хлеба, голозерновую пшеницу, виды возделываемой пленчатой пшеницы Маха, которые эволюционно занимали промежуточное положение между диким и культурным видами. Пшеница — Маха и по сей день произрастает в предгорьях Западного Закавказья. Пшеницу и многогранный ячмень считают традиционными зерновыми культурами в Колхиде,³

¹ По сообщениям А.Ламберти видно, что в XVII в. в Мегрельском княжестве просо являлось одной из ведущих зерновых культур и основной зерновой пищей. (См.: Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии. С.14-15).

² Апакидзе А.М., Микеладзе Т.К., Лордкипанидзе О.Д., Рамишвили Р.М. Итоги археологических исследований Причерноморской археологической экспедиции... С.35.

³ Уточненный географический ореал дикой пшеницы, как хлебного растения, охватывает территорию Передней Азии, Закавказья, Балкан. Процесс одомашнивания пшеницы, формирование первичных (инициальных) видов этой культуры и её дальнейшее усовершенствование впервые были осуществлены в земледельческих кооплективах народов Передней Азии, в том числе Арме-

в том числе в Абхазии.¹ Вместе с тем, нам кажется, что в раннем средневековье они в Абхазии не являлись ведущими зерновыми культурами из-за менее благоприятных для них естественно-географических и климатических условий.²

Во все времена здесь особо почитали просо, а также пшеницу. Эта традиция сохранилась и в эпоху позднего средневековья, нашедшая свое отражение в том, что и после начала повсеместного употребления кукурузной муки обязательным ритуальным угощением считались изделия одного из видов проса и пшеницы.³

О времени и масштабах распространения риса в Абхазии определенно ничего нельзя сказать. Принято считать, что в Грузии культура риса распространилась в IX-X вв. В Восточную Грузию она вошла из Персии, а в Колхиду — из Византии.⁴ Следовательно, можно предположить, что в Абхазском царстве выращивали и рис, хотя о его удельном весе в общезерновом хозяйстве страны ничего не известно.⁵ Из вышесказанного видно, что пища раннесредневекового населения Абхазии состояла (наряду с мясомолочными) из растительных и мучных продуктов.

Малоземелье, недостаточная плодородность основных посевных угодий, сравнительно низкий уровень сельскохозяйственных орудий труда, вероятно, мешали обилию урожайности зерновых культур; поэтому здесь производст-

нии, Иберии и Колхиды. (Менабде В.Л. К истории культуры пшеницы. С.4-9).

¹ Традиционность потребления хлебных продуктов абхазами отражена в их языке и фольклоре. Основной атрибут гостеприимства и угощения у абхазов выражен словосочетанием ачейджика — т.е. букв. «хлеб-соль».

² Такого же мнения придерживается Р.К. Чанба (См.: Чанба Р.К. Указ. соч. С.30).

³ Чанба Р.К. Указ. соч. С.32.

⁴ Джавахишвили И.А. Экономическая история Грузии. I. С. 360-361. Очерки истории Грузии. II. С.325.

⁵ Считают, что соя в Восточную Грузию распространилась из Персии не раньше X в. (Очерки истории Грузии. II. С. 326); Однако ничего не известно нам об этой культуре в раннесредневековой Абхазии.

во зерна носило натуральный характер, т.е. служило только для удовлетворения внутренних потребностей. Более того, считают, что в отдельные периоды, особенно в эпоху Абхазского царства, считающегося страной развитого земледелия, сюда завозили, вместе с другими товарами, и зерно.¹

* * *

5. Технические культуры. Традиционной технической культурой в Колхиде являлся лен. Здесь издревле разводили как масличные, так и волокнистые виды льна; было известно производство различных льняных изделий, о чем свидетельствуют найденные т.н. текстильная керамика и глиняные веретена, связанные с прядением.²

Большое значение имеют навыки абхазов по выращиванию и обработке льна (ақәны) и конопли (аныцә).³ Этнограф Е.М. Малия в результате изучения соответствующего местного материала убеждается в том, что льноводство и производство льняных тканей – одно из древних и традиционных занятий абхазов, и разведение прядильной культуры льна для текстильного производства имело здесь повсеместное распространение во всех селах и сохранилось вплоть до 30-х годов XX столетия; кроме того льняные семена находили применение в народной медицине – их отвар в молоке использовали при нарывах.⁴

¹ См.: Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. С.194.

² Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. С.190. Соловьев Л.Н. Селище с текстильной керамикой... С.285. Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С.150. Трапш М.М. Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. С.202-204.

³ См.: Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения... С.38-40; Аджинджал И.А., Адзинба И.Е. Материалы по изучению одежды абхазов. С.255; Аджиндажл И.А. Из этнографии Абхазии. С.382-383.

⁴ Малия Е.М. Льноводство и льняные изделия абхазов. С.84, 104.

С.П. Басария писал: «В старину лен и конопля занимали очень видную роль в хозяйстве абхаза, и их сеяли в большом количестве, причем все операции с волокнами проделывались очень умело...»¹

О хозяйственном значении этой технической культуры косвенно свидетельствует сохранившееся в религиозных верованиях абхазов моление духу льна – кукун.² Некоторые археологические находки подтверждают, что в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии лен и конопля служили основным сырьем для прядильно-ткацкого производства. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, пряслицы от веретен, обнаруженные в раннесредневековых слоях Анакопии,³ Сухума,⁴ Монастыре⁵ (Сочи), отпечатки ткани на фрагментах керамических изделий из сел Атара⁶ и кусочки льняной ткани из некрополей поселений Абгызраху⁷ (Цебельда) и Апианча⁸ (пос. Мрамба).

Принято считать, что в эпоху раннего средневековья, особенно в период существования Абхазского царства, и затем на протяжении всего средневековья, из Абхазии экспортировали лен и льняные изделия,⁹ главным образом в различные области Византийской империи¹⁰ и Тао-Кларджети.

Можно предположить, что в раннем средневековье более широко, чем в позднефеодальный период, разводили коноплю. Р.К. Чанба замечает: «Конопляные холсты бы-

¹ Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. С.112.

² Малия Е.М. Указ. соч. С.105.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.143-144.

⁴ Он же. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С.171.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.93-94.

⁶ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С.28.

⁷ Он же. Новые памятники цебельдинской культуры. С.25, табл. XIV-XXXV.

⁸ Малия Е.М. Указ. соч. С.103.

⁹ Очерки истории Абхазской АССР. I., С.50.

¹⁰ Аджинджал Е.К. Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе. С.175.

ли грубые, поэтому из его волокон в основном делали длинные веревки для сбора винограда и другие хозяйственные предметы.¹

По словам М.М. Трапша, «...на территории... Абхазии, и всей Колхиды, в течение большого исторического периода лен оставался основной технической культурой. Еще в XVII веке население здесь одевалось главным образом в льняные ткани местного производства».²

Таким образом лен и конопля в раннесредневековой Абхазии являлись основными техническими культурами и занимали важное место в земледельческом хозяйстве абхазов.

6. Виноградарство и виноделие. Виноградарство, по мнению ампелологов, на Западном Закавказье возникло самостоятельно – на основе использования диких ресурсов винограда.³ На основании археологических и фольклорных материалов, сообщений письменных источников, наблюдений специалистов⁴ можно с уверенностью сказать, что Иберия и Колхида, Абхазия в частности, являлись традиционными странами виноградарства. Следует отметить, что виноградная лоза в Колхиде, в частности в Абхазии, разводилась главным образом в низкогорнохолмистых местах и в нижних частях предгорной зоны,⁵ где преобладают желтоземы и красноземы. Обломки крупных глиняных сосудов, использовавшихся в качестве винных кувшинов 2500 лет тому назад, были обнаружены на Сухумской горе. Большинство их фрагментов относят к типу амфор с высоким цилиндрическим горлом.⁶ Подобные емкости для хранения вина здесь использовались во все времена. Около Сухумской крепости в культурном слое IV-III вв. до н.э. были об-

наружены виноградные косточки, которые оказались одними из древних сортов местного винограда¹ – акачич², хорошо произрастающих и в настоящее время в Абхазии. Уже из сказанного вытекает, что этот сорт винограда имелся здесь и в раннем средневековье.³

Археологические раскопки, проведенные на территории Сухумской крепости, дали много амфор раннеантичной эпохи,⁴ местную и импортную керамическую и стеклянную посуду позднеантичного времени, предназначавшуюся также для хранения вина, масла и других продуктов.⁵

Уже в начале раннего средневековья некоторые письменные памятники сообщают о состоянии виноградарства в Колхиде. Так, историк VI в Прокопий Кесарийский писал, что неподалеку от Кутаиси, в области Мохириси, много густонаселенных мест, где развито виноделие и плодоводство.⁶ Забегая вперед, заметим, что эта область, вместе со всей Эгриси, в VIII-X вв. входила в состав Абхазского царства.

Абазги в позднеантичную и раннесредневековую эпоху широко занимались виноделием, что подтверждают анакопийские материалы (см. ниже). Об этом же красноречиво свидетельствуют обнаруженные в позднеантичных слоях Пицунды давяльни для винограда, погребы, различные тары для хранения вина, места обжига керамической посуды,

¹ Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. С.190.

² Акачич известен и в Западной Грузии (Мегрелия, Имерети) под названием качич. Абхазское название качич – Кач-ижь этимологизируют как «виноград Кача».

³ Следует думать, что в таких селах как Хуап, Звандрипш, Ачандара, Лыхны, Мгудзырхва, Абжаква, Пшап, Наа, Атара, Джгерда, Члоу, где в настоящее время произрастают местные сорта винограда, и в средневековье занимались культурным виноградарством.

⁴ Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса. С.219.

⁵ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования по древнему Сухуми.

⁶ См.: Сведения византийских писателей о Грузии. Том III. С.194.

¹ Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения.... С.38.

² Трапш М.М. Археологические раскопки в окрестностях Сухуми. С.204.

³ Негруль А.М. Происхождение культурного винограда. С.188.

⁴ См.: Чамагуа Е.И. Виноград Абхазии. Сух. 1968. С.15-25.

⁵ Басария С.П. писал, что винно-ягодное дерево в Абхазии распространено повсеместно в простых сортах. (Указ. соч. С.22).

⁶ Каландадзе А.Н. Археологические памятники Сухумской горы. С.82.

предназначавшиеся для хранения различных жидкостей.¹ Здесь было обнаружено множество амфор III-IV вв. н.э.² Амфоры начала раннего средневековья известны из Цандрипшской базилики VI века.³

Цебельдинские апсилы, как в позднеантичную эпоху, так и в первые века раннего средневековья, достаточно интенсивно занимались виноградарством,⁴ о чем однозначно свидетельствуют обнаруженные здесь многочисленные обломки глиняной, стеклянной и бронзовой посуды, использовавшейся для хранения и употребления различных жидкостей, главным образом вина.⁵ Среди керамической посуды Апсильи особое место занимают винные амфоры из Цебельды⁶ и Октомбери,⁷ Драндского собора (VI в.).⁸ Кроме того в Цебельдинской крепости обнаружены давяльня, помещение V-VII вв., служившее винным складом; оно было перекрыто в свое время специально цемянкой, которая предназначалась для сохранения вина в постоянной прохладе.⁹

Интерес представляет датируемая VI-VII веками капитель, обнаруженная в алтаре небольшой поздней церкви из Цебельды. Одна ее сторона украшена равноконечным крестом в круге, на второй стороне изображена лоза, произрастающая из сосуда, на третьей – лоза в сочетании с равноконечным крестом, на четвертой – голубь, клюющий виноград, и голова быка.¹⁰ Этот репертуар капители, являющий-

ся типично христианским, обнаруживает очень близкое сходство с плитами и фрагментами из пос. Мрамба.¹

Следует думать, что и привозной скульптурный материал – описанные памятники считаются привозными – отбирался с учетом потребностей и особенностей страны предназначения, т.е. «заказчика». В данном случае, видимо, украшение раннехристианских памятников подобным сюжетом хорошо сочеталось с реально развитым натуральным виноградарством в Абхазии. Высказанное мнение отчасти подтверждают также некоторые другие изображения на памятниках раннехристианской скульптуры. Так, на плите из храма, расположенного на р. Басла, изображена виноградная гроздь в высоком рельефе, по обеим сторонам – ветви с отогнутыми, узкими, плотно расположенными листьями.² Считают, что этот растительный мотив имитирует изображение пальмы, символика которой связана с традиционным кругом представлений о рае и бессмертии.³

Замена традиционной в византийско-христианском мире символика – пальмы лозой – подтверждает, вероятно, влияние виноградарства на сельское хозяйство, развитость культа виноградной лозы, ставшей символом раннефеодальной идеологии в Абхазии. По всему видно, что абхазы имеют вековые традиции по виноградарству; интерес представляют эмпирические знания народа по различным способам выращивания винограда, уходу за лозой, по виноделию;⁴ очень богата абхазская лексика виноградарства. Языковед Б.П. Джанашия, специально изучивший абхазскую лексику этой отрасли сельского хозяйства, прослеживает всего 266 слов – терминов и выражений и до шести десятков сортовых названий аборигенного винограда, а также богатую терминологию по виноградарству, виноделию, классификации вин и инвентарю, используемому в этой отрасли хозяйства. Он пишет: «Веками накапливались у абхазов эмпирические знания по размножению виноградной

¹ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С.100-101.

² Гамбашидзе О.С. Бичвинта. С. 94-95.

³ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. С.59.

⁴ См.: Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С.92-93.

⁵ Он же. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С. 71.

⁶ Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. С.135-136.

⁷ Бердзенишвили К.И. Позднеантичная керамика из Цебельды. С. 103.

⁸ Гунба М.М. Указ. соч. С. 59.

⁹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 60.

¹⁰ Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С.37.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 194.

лозы и уходу за ней, по выделке вина и хранению его и т.д. Одновременно с этим выработалась и соответствующая терминология.¹

В народной традиции абхазов также сохранились материалы (приветственные, молитвенные формулы и т.д.), свидетельствующие о культе виноградной лозы,² о целебных свойствах её листьев, стеблей и коры.³

Эти материалы, наряду с изображениями лозы и гроздей винограда на отмеченных выше раннехристианских местных памятниках архитектуры, дают основание предположить, что в раннесредневековой Абхазии кресты делались из виноградной лозы.⁴

Таким образом полезное значение виноградарства в хозяйственной жизни абхазов находило свое отражение в почитании виноградной лозы.

В эпоху Абхазского царства (VIII-X вв.) особое внимание уделялось виноградарству и садоводству как интенсивным отраслям сельского хозяйства.⁵ Имеется достаточный археологический и иной материал, подтверждающий сказанное. Приведем некоторые из них. Принято считать, что желобчатые амфорные сосуды северокавказского происхождения, найденные в слоях VIII-X вв. Анакопийской крепости, в эпоху Абхазского царства использовались для хранения и перевозки продуктов, главным образом вина и масла;⁶ здесь выявлены также местные амфоры VIII-IX вв.⁷

К означенной эпохе относятся керамические сосуды, фрагменты кувшинов и других более изящных, лощеных

изделий, обнаруженные в сел. Атар. Установлено, что атарские гончарные печи производили различную винодельческую посуду.¹ Сосуды, являвшиеся винодельческой тарой, подставлялись под чан, в них собирали виноградный сок и переливали в специальные кувшины емкостью до 11-12 литров.²

На территории Замка Баграта были обнаружены три погреба, в которых имелось 30 кувшинов, служивших для хранения продовольственных запасов, в том числе вина и воды.³ Можно допустить, что эти погребы, принадлежавшие, вероятно, крепостному гарнизону, восходят ко времени строительства самого Замка, т.е. к IX-X вв.⁴ Приведенные материалы подтверждают, что абхазы в раннем средневековье, как и прежде, сохраняли вино в глиняных кувшинах амфорного типа без ручек. Эмпирическое знание народа устанавливало, что вино наилучшим образом сохраняется в таких кувшинах, зарытых в землю и герметически закупоренных и замазанных сверху глиной.⁵

Этнографический материал позволяет ретроспективно допустить, что основные предметы винодельческого инвентаря — давяльни (аиахәа), кувшины (ахацшәа, апхал, айрыз) бочки (ауалыр) — с давних времен изготовлялись на месте.⁶ По народным сказаниям явствует, что в древности, вероятно, и в раннем средневековье, абхазы, в качестве винодельческой тары, использовали и недошедшие до нас деревянные изделия, в том числе посуду под названием «ауаца». Она изготовлялась из ствола ольхи или липы и считается как бы прототипом местных бочек.⁷ Под вино-

¹ См.: Джанашия Б.П. Абхазская лексика и виноградарства и виноделия. С. 101.

² Интересен также термин ақәаца (акваца), обозначающий виноградный сад с культурой виноградной лозы на деревьях.

³ Амичба Г.А. Верховая езда абхазов. С. 31.

⁴ Названия абхазских сортов винограда см. также: Бгажба Х.С. Труды. Книга вторая. С. 146-148.

⁵ Очерки истории Абхазской АССР. I, С.50; Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. С. 194.

⁶ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 139.

⁷ Он же. Археологические раскопки в Анакопии. 1957-58 гг. II. С.276.

¹ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 47-49.

² Там же. С. 11-12.

³ Трапш М.М. основные результаты археологического исследования Абхазии за годы Советской власти. С. 49; Он же. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 168-169.

⁴ Культурный слой на территории Замка Баграта вообще датируют X-XV веками (См.: Трапш М.М. Основные результаты... С. 49).

⁵ См.: Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 153.

⁶ Бжания Ц.Н. Указ. соч. С. 206.

⁷ Аджинджал И.А. Указ. соч. С. 154.

дельню строились помещения различных форм и размеров.¹ Предполагают, что в феодальный период, когда с укреплением экономического положения господствующей верхушки и усовершенствованием обработки виноградной лозы увеличиваются урожаи винограда, вместо круглых плетенных помещений с конусообразной крышей начинают строить более просторные специальные постройки в качестве винодельни, имевшие четырехугольную форму.²

Вероятно, высокоствольный способ выращивания виноградной лозы в условиях Абхазии имеет давнишние традиции. Об этой традиции косвенно говорит форма приветствия с человеком, собирающим на дереве виноград: Нар улбааит! («Благополучного спуска тебе!»), или Мар умоуп! («Да будет тебе обилие!»),³ Об этом же говорят некоторые археологические находки. Обнаруженные на Сухумской горе античные цалды с раскрытыми втулками и длинными рукоятками, помимо других функций, находили свое применение и в виноградарстве — использовались в садоводстве, применялись для подрезки виноградной лозы, растущей на деревьях.⁴ Такие же цалды (цалдовидные предметы), относящиеся к раннему средневековью, были найдены в Новом Афоне.⁵

В условиях повышенной влажности и сырого климата Восточного Причерноморья виноградная лоза, пущенная на высокоствольное дерево, меньше подвергалась влажности и болезням, получала больше тепла, чистого воздуха, и солнечных лучей; а подпорными деревьями для нее являлись: ольха, шелковица, граб и др.⁶ К сожалению, невозможно установить, за исключением некоторых, сортовой состав винограда тех времен, но его множество не должно вызывать сомнения. Основные виноградные сорта, давно

известные, имеющие исконно абхазские названия, вероятно, произрастали здесь и в раннем средневековье. Среди местных эндемных сортов винограда, количество которых еще в XIX в. достигало шестидесяти, имеются очень древние, такие как акачич, ауасырхуа и др. и ввезенные в более позднее время виды: ауахуамаж, атыркуаж, аурысж и др.¹ В этой связи интерес представляет название одного из сортов винограда — ауахуамаж,² т.е. «церковный виноград». Можно предположить, что этот сорт в Абхазии стали культивировать со времен раннего средневековья, т.е. после распространения и принятия христианства, появления церковного хозяйства, в том числе виноградников.

¹ Там же. С. 148-149.

² Аджинджал И.А. Указ. соч. С. 148-149.

³ См.: Инал-ипа Ш.Д. Эчерки об абхазском этикете. С. 140.

⁴ Каландадзе А.Н. Археологические памятники Сухумской горы. С. 83.

⁵ Трапш М.М.. Археологические раскопки в Анакопии в 1957-1958 гг. II, С. 277-278.

⁶ Чанба Р.К. Указ. соч. С.51.

¹ Большинство абхазских названий местных сортов винограда содержится в трудах: Джанашиа Б.П. (Указ. соч. С. 10-12); Чанба Р.К. (Указ. соч. С. 47); Чамагуа Е.И. (Указ. соч.).

² Его называют также апап-ижь — т.е. «виноград священника».

Глава II

ЖИВОТНОВОДСТВО

1. Общий обзор скотоводства. Природа Абхазии характеризуется разнообразием ландшафтов. Здесь представлены влажно-субтропические и высокогорно-альпийские ландшафты; приморская и горная географические зоны во все времена влияли на хозяйственную жизнь и социальные отношения. В обеих зонах занимались и земледелием и скотоводством, однако в горных и предгорных зонах ведущая роль принадлежала животноводству.¹ Можно с уверенностью говорить, что благодаря естественно-географическим условиям Абхазии, крупный рогатый скот преимущественно разводили в равнинной полосе; а горно-холмистая часть, особенно ущелья рек и холмы, вытянувшиеся вдоль подошвы абхазских и сочи-адлерских гор и спускающиеся местами к морю, больше благоприятствовали разведению мелкого рогатого скота.²

Издавна горные долины служили пастбищами, которые разделялись на три части: 1) ущелья, покрытые лесами, 2) субальпийские луга, 3) альпийские луга.³ Субальпийские и альпийские луга преобладают в высокогорной зоне, которые использовались как летние пастбища. При отгонном скотоводстве пастбищный сезон в Абхазии длился приблизительно два-три месяца — с июня по сентябрь — в зависимости от времени наступления холодов в горах. Проблема пастбищ во все времена подсказывала необходимость искать летние кормовые ресурсы в горах. Следует отметить, что в раннесредневековой Абхазии широко практиковались унаследованные прежней эпохой интенсивные способы ведения скотоводства, в том числе отгонное ско-

товодство.¹ С отгонным скотоводством отчасти связана одна из известных форм приветствий при встрече с пастухом, перегоняющим стадо на горные пастбища: бза хауцалт! Т.е. «Добро (живность) да гонять тебе вверх!»²

«В раннефеодальный период, возможно даже и раньше, — писал И.А. Аджинджал, — с появлением стад мелкого рогатого скота и отдельных предводителей племен и последующим увеличением поголовья скота на высокогорных альпийских лугах стали возводить каменные сооружения — ограды, известные у абхазов под названием «ацангуара».³

Действительно, ацангуары («ограды карликов») или ахахэгэары («каменные ограды»), являются вещественными свидетельствами широкой практики отгонного скотоводства. Как устанавливает профессор Ш.Д. Инал-ипа, эти оригинальные ограды особого типа, сохранившиеся в руинном состоянии, встречаются в безлесной альпийской и субальпийской полосе лугов между бассейнами рек Мзымта и Ингури.⁴ Ацангуары строились на удобных для пастбы скота местах, в предгорных зонах некоторых сел, на холмиках, возвышенностях и равных горных полянах. По мнению же Ш.Д. Инал-ипа, эти сооружения, являясь постройками скотоводческого хозяйства, жилищами для пастухов и оградой для загона скота, исключительно связаны со скотоводством, специализацией в этой области, развитием горно-отгонной формы скотоводства.⁵

По наблюдению археолога Ю.Н. Воронова, каждый комплекс раннесредневековых ацангуар субальпийской зоны Сочи-Адлера, датируемых им VI-X веками, включает в себя дом пастуха, служебные помещения, ограды для скота. На их развалинах было найдено в значительном количестве кости домашних животных.⁶ Эти ограды свидетель-

¹ См.: История Абхазии. Учебное пособие. Сухум — 1991. С. 86-87.

² Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С. 140.

³ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 193.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 57, 64, 105.

⁵ Инал-ипа Ш.Д. Указ. соч. С. 109-110.

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 90.

¹ См.: Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. С.50.

² См.: Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства абхазов. С. 52-69.; Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.95.

³ Бжания Ц.Н. Указ. соч. С. 12-14, 26.

ствуют, что вследствие усиленной практики отгонного скотоводства происходит интенсивное освоение и использование высокогорных пастбищ альпийской и субальпийской зоны Абхазии и Сочи-Адлерского региона.¹

По мнению большинства исследователей, основная часть ацангуар относится к раннему средневековью, хотя имеются и более ранние каменные ограды, относящиеся к античности. Ц.Н. Бжания время сооружения их связывал с тем периодом раннего феодализма, когда закончилось интенсивное освоение нагорной части Абхазии, которая превращается в своеобразный определенный экономический район страны.² Именно в этот период, в связи с освоением горной полосы, удельный вес рогатого скота сильно возрастает.

В раннем средневековье, — писал Ц.Н. Бжания — ... главным занятием, «рычагом жизни» абхазского населения горных ущелий и предгорий становится отгонное скотоводство горного типа».³ М.М. Гунба также, датируя ацангуары ранним средневековьем, связывает их с развитием овцеводства.⁴ Он считает, что в эпоху раннего средневековья здесь скотоводство, наряду с земледелием, являлось ведущей отраслью сельского хозяйства.⁵

Этнографы устанавливают известные с древних времен основные скотопрогонные маршрутные дороги, использовавшиеся и частично используемые по настоящее время для движения стад в горы и обратно. Одна из них пролегалa через Мзымта-Губаадвы (Красная Поляна). Другая дорога проходила из Бзыби через урочище Псху в Санчарскую гору. Жители центральной части Абхазии пользовались дорогой, шедшей по ущелью р. Гумиста через Псху и дальше. В этой части Абхазии скотоводы пользовались также маршрутной дорогой, проходившей по направлению:

¹ Там же. С. 81-82.; Он же. О датировке абхазских ацангуар. С. 31-39.

² Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 95-97, 216.

³ Там же. С. 97.

⁴ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С. 55.

⁵ Он же. Очерки истории Абхазии. С. 29.

Цебельда — Дал — Марух. Население юго-восточной части Абхазии — исторической Апсилии (основная часть Абжуа и Самурзакано) к своим горным пастбищам добирались через тепершние Арасадзыхь — Ткуарчал, Чхотрол, Окум, Речхи и Пахулан.¹ Можно не сомневаться, что названные скотопрогонные маршрутные дороги, как и ряд вьючных и пешеходных горных троп в горах, хорошо были известны и освоены в раннем средневековье — в эпоху строительства значительной части ацангуар.

Письменные источники, к сожалению, не содержат сообщений о скотоводстве, в том числе об отгонном способе животноводства в раннесредневековой Абхазии. Можно использовать лишь некоторые сведения позднеантичных авторов, касающиеся другого вида скотоводческой практики населения Колхиды. Так, Флавий Арриан, посетивший Восточное Причерноморье во II в. н.э., писал: «Приморские жители водят весь свой скот на водопой к морю, и он пьет с очевидным удовольствием; говорят, даже, что это питье для него полезнее пресного».² Подобная традиция имела место у абхазов, вероятно, и в раннем средневековье, ибо засвидетельствована она в этнографическом быту народа в недавнем прошлом, придерживаются ее частично и до наших дней.³

По всему видно, что повсеместной серьезной проблемой для скотоводов, как и всего населения, являлось снабжение солью, необходимой как для скота, так и для хранения запасов мясных и молочных продуктов. Есть предположения, что соль у экспортеров закупали главным образом жители побережья, часть которой затем продавали населению горных зон, в первую очередь — скотоводам.⁴

В абхазском языке исключительно богато представлена животноводческая лексика, включающая в себя как общеупотребительные, так и специальные термины всех отраслей животноводства: скотоводства, птицеводства, пче-

¹ Бжания Ц.Н. Указ. соч. С. 30-32.

² Флавий Арриан. Объезд Эвксинского моря. С. 268.

³ Подтверждающий материал записан нами в 1982 г. в сел. Джгиарда у потомственного скотовода Апты Харуновича Ашуба.

⁴ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 13.

ловодства и шелководства. В ней наличествуют специальные названия и термины, обозначающие основные процессы кормозаготовки и выращивания скота, виды и породы животных, их подразделения по масти, полу и возрасту, части экстерьера, туши (и правила ее разделки), различные болезни животных и народные способы их лечения, основные продукты животноводства.¹

Особый интерес представляют хозяйственно-скотоводческие термины в лексике абхазо-адыгских языков: «агу» (двор), «агуп» (стадо), «Агуарп» или агуарап» (часть усадьбы, отведенная для скотного сарая и стоянки). Эти и многие подобные им термины, являющиеся древними, восходят к понятию поселения со скотным двором — «агу».² Как известно, эволюционное развитие языка рассматривается как отражение эволюции общественного сознания, связанной с практической деятельностью.

В целом же животноводческая лексика абхазов сложилась, несомненно, в древние времена; однако очевидно и то, что она, передавая способы ведения скотоводческого хозяйства, его самобытный характер, обогащалась, совершенствовалась и в раннем средневековье в связи с существенными сдвигами в скотоводстве и интенсивным освоением горных пастбищ в означенную эпоху. Животноводство являлось составной частью национально-хозяйственной культуры. С ним связаны различные обычаи и верования, устное творчество, уклад народной жизни, социально-экономические отношения общественных классов и т.д.

Интересно отметить, что в фольклоре абхазов, особенно в сказочном жанре, иногда слово амал («богатство», «имение») выступает в качестве синонима арахэ («живность», «скот»)³. И отсюда видно, что в средневековой Абхазии скот считался одним из основных богатств. Хозяйст-

¹ См.: Кварчия В.Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Сух., 1981; Словарь животноводческих терминов. Составитель Н.В. Аршба. Сух. 1980.

² Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 84-85.

³ «Ари иаызыроуа, аръарахъ уанаакъгъежьуа зака утахыу амал аапхъоуцаит!» (Абхазские сказки. С. 121).

венно-эмпирические навыки абхазов в области шерстяного и кожевенного производства, изготовления разнообразной утвари и помещений, обработки продукции скотоводства — мяса, масла, сыра, творога, кислого молока, кожи, шерсти — безусловно складывались столетиями, в том числе в эпоху раннефеодальных отношений. Богатые эмпирические знания народа по животноводству, целая система неписанных правил и традиций в этой области, уникальная скотоводческая терминология создавалась и накапливалась на протяжении всей истории абхазов; вместе с тем все это обогащалось и шлифовалось и в раннем средневековье.

Все сказанное хорошо подтверждает в первую очередь археологический материал. Osteологические останки и различная посуда для скотопродуктов, обнаруженные при раскопках башен Анакопийской крепости, свидетельствует, что здесь в раннем средневековье разводили различных домашних животных, в том числе много коров и быков.¹ Кости домашних животных, обнаруженные на развалинах городища Ачипсе, с несомненностью подтверждают, что местное население равнинной части Сочи-Адлера разводило различных домашних скот.² А в хозяйственной жизни населения горных долин названного региона исключительную роль играло скотоводство, о чем свидетельствуют многочисленные пастушеские поселки в субальпийской зоне, а также значительное количество костей домашних животных — коров, коз, овец, свиней, лошадей — на территориях городищ.³ Исходя из этих материалов, Ю.Н. Воронов заключает: «Скот, судя по всему, являлся важнейшим продуктом, составлявшим основу экономики тогдашнего населения Абхазии и окрестностей Сочи, где в VII-VIII вв. складывалось Абхазское раннефеодальное государство».⁴

В Цебельдинском регионе также обнаружено значительное количество костей домашних животных; это — материалы из Ахаччарху рубежа античности и раннего сред-

¹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 109, 111.

² Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 87.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 96.

невековья,¹ обломки обработанных рогов и костей, в частности, свисток из рога и другие предметы, раскопанные на территории Цебельдинской крепости.²

В позднеантичных цебельдинских некрополях среди бытовых предметов найдены железные вилы с зубцами, использовавшиеся при варке мяса в больших котлах.³ В этих же некрополях обнаружены местные пифосы, предназначавшиеся для хранения продуктов животноводства.⁴

Среди множества добытого в различных пунктах г. Сухума материала значительное место занимают кости домашних животных,⁵ и предметы, связанные со скотоводством. Так, в районе Маяка (Сухум) были найдены пифосы поздней античности и раннего средневековья, использовавшиеся для хранения запасов продукции домашних животных.⁶ Множество костей различных домашних животных — коров, овец, коз — было обнаружено на территории Замка Баграта, относящихся к концу раннего средневековья.⁷ Приведенный материал свидетельствует о том, что в позднюю античность и раннем средневековье в хозяйственной жизни жителей Сухума и его окрестных мест важную роль играло скотоводство.⁸

Во время раскопок раннесредневековых атарских гончарных печей были обнаружены, затем и изучены, обломки таких керамических сосудов, которые предназначались специально для приготовления и хранения творога, сыра и

других молочных продуктов.¹ Пицундский остеологический материал свидетельствует также, что в равнинной части северо-западной Абхазии в эпоху раннего феодализма разводили в основном крупный рогатый скот.²

Весь приведенный материал говорит за то, что в хозяйственной жизни предков абхазов позднеантичной и раннесредневековой эпохи наблюдается широкое развитие скотоводства, особенно мелкого рогатого скота и коров.³ Две формы животноводства — отгонное скотоводство общинного типа и приусадебное с собственным небольшим стадом у каждой отдельной крестьянской семьи — были характерны на протяжении всей средневековой истории абхазов.

2. Крупный рогатый скот. О состоянии животноводства и почитании полезных в хозяйстве животных в древней и средневековой Абхазии косвенно говорят скульптурные изображения быка, барана, лошади и др. О древности доместикации крупного рогатого скота и традиционности культа быка в Абхазии свидетельствует бронзовая фигурка этого животного из села Абгархук, относящаяся еще к эпохе поздней бронзы.⁴

В некрополе Абгызраху (Цебельда) была обнаружена полая керамическая скульптурная фигурка быка IV в. прекрасного исполнения. «Владелец ее, — пишет М.М. Трапш, — очевидно, выполнял определенную функцию, пользовался ею при совершении религиозного обряда, посвящавшегося, следует полагать, «владыке быка», благополучию домашнего скота».⁵ По мнению Г.К. Шамба, данная фигурка косвенно свидетельствует также об использовании быков в

¹ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 70.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 82.

³ Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. С. 163.

⁴ Там же. С. 132; Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 92-93.

⁵ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 317-318.

⁶ Он же. Культура Цебельдинских некрополей. С. 132.

⁷ Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования Абхазии. С. 49.

⁸ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 168-171.

¹ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С.22.

² Цицишвили А.Л. Костные остатки животных. С. 130.

³ См. также.: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. С.238.

⁴ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С. 49-50.

⁵ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 205.

земледелии в качестве тягловой силы.¹ Известно также изваяние головы быка из Дранды, датируемое V-VI вв.²

Произведения круглой скульптуры древней и средневековой Абхазии (см. ниже) в значительной степени отображают зооморфную тематику, свидетельствуя о наличии культа полезных животных, о развитости скотоводства вообще.

Культ быка и барана, как известно, является исключительно древним и популярным. Эти животные получили широкое, разнообразное отражение в памятниках стран Закавказья, Грузии и Абхазии, имеют малоазиатские истоки, связаны с восточной, иранской традицией; кроме того, в средневековой пластике популярны зооморфные образы, поддерживавшиеся системой христианских символов.³ Учитывая все это, Л.Г. Хрушкова справедливо замечает: «При всем разнообразии источников и наслоении, о которых можно говорить по поводу скульптурных изображений животных в украшении храмов, несомненно одно – они не получили бы широкого распространения в средневековой Абхазии, не имея они здесь прочной древней основы».⁴

Именно на древности и традиционности основывалось животноводство абхазов и в эпоху раннего средневековья, являющегося и временем создания многих зооморфных памятников круглой скульптуры. Имеющийся археологический, а также иной материал дает основание предположить, что в условиях интенсивного развития феодальных отношений существенную роль в экономике Абхазии рассматриваемого периода начинает играть скотоводческое хозяйство, когда широко практикуется разведение в большом количестве поголовья мясо-молочного и рабочего скота.

В Абхазском же царстве (VIII-X вв.) значительной отраслью сельского хозяйства являлось культурное животноводство.¹

О породах разводимого в Колхиде крупного рогатого скота можно отметить лишь следующее. Вероятно, в раннем средневековье в Абхазии и Эгриси разводили известный с давних времен местный скот низкорослой породы, называемой в Абхазии до настоящего времени абхазская («апсуараху», «ашьараху», «ахьараху»), а в Мегрелии – «мегрельская».²

Установлено, что т.н. «абхазская» порода коров, как и «мегрельская», восходит к своей прародительнице – известной колхидской корове, упоминаемой еще Аристотелем.³ В свою очередь «колхидская» порода есть местное отродье т.н. «великокавказского» скота.⁴ В этой связи интересно отметить и то, что остеологические коллекции раннесредневековой эпохи из Пицунды и энеолитический костный материал центральной Колхиды включают в себя кости одной и той же группы животных, не отличающихся по размерам от мелкорослого местного крупного рогатого скота.⁵

3. Коневодство. В Абхазии, как и на всем Кавказе, коневодство является одной из древних отраслей животноводства. Археологический материал свидетельствует, что на территории Кавказа и Колхиды приручение дикой лошади имело место в конце II тысячелетия до н.э., а в I тысячелетии она уже использовалась в качестве тягловой силы.⁶ О месте лошади в хозяйственной жизни абхазов свиде-

¹ См.: Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. С. 194.

² Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С.65.

³ Аристотель. История животных. С.325.

⁴ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 55; также: Калантар А.А. О развитии молочного скотоводства на Черноморском побережье.

⁵ См.: Цицшвили А.Л. Костные остатки животных... С.130-137.

⁶ Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. С.95; Крпунов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. С. 309-310.

¹ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.71.

² Хрушкова Л.Г. Памятники круглой скульптуры... С. 104-109.

³ Хрушкова Л.Г. Указ. соч. С. 108-109.

⁴ Там же. С. 109.

тельствуют найденные здесь бронзовые эгретки античной эпохи.¹

На территории Абхазии хорошо представлен также материал коневодства, относящийся к поздней античности и раннему средневековью. В означенную эпоху лошадь являлась основным средством передвижения; она использовалась также в военно-спортивных делах.² Этнограф Ц.Н. Бжания в связи с этим писал: «При отсутствии в феодальную эпоху регулярной армии занятие конным спортом, владение холодным оружием на коне входило в обязательный комплекс спортивной подготовки мужского поколения».³

На территории г. Сухума обнаружены захоронения коня вместе с его хозяином, предметами вооружения и конского снаряжения, определяемые V-VI вв. н.э.⁴ В различных пунктах Цебельдинского региона обнаружены значительные материалы по коневодству апсиров. Так, в позднеантичных могильниках поселения Мрамба среди предметов вооружения были найдены трупы коней и сбруи рядом с погребением война.⁵

По археологическим материалам цебельдинских некрополей и других находок видно, что у апсиров сильно был развит культ лошади,⁶ что обуславливалось ее значением в хозяйстве и военном деле.

Кроме того, в позднеантичных некрополях Абгызраху и Апианча зафиксированы факты захоронения всадников и

¹ Лукин А.Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии. С.70. Шамба Г.К. Об одном раннеэллинистическом захоронении... С. 105-106.

² В этой связи уместно отметить, что у абхазов среди ряда конно-спортивных состязаний военно-прикладного назначения сохранились конные поединки, бой лошадей на дыбах – «еыхәцәыла аисра». (См.: Амичба Г.А. Верховая езда абхазов. С.76-79; Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С.26.)

³ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 217.

⁴ Трапш М.М. Культура горной Абхазии в начале эпохи средневековья. С. 65.

⁵ Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования Абхазии... С.45-46.

⁶ Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. С. 161.

воинов вместе с конем и седельным снаряжением. В различных местах Цебельды в 1977-1986 гг. выявлено свыше десяти конских захоронений и всаднических погребений с конем. В них обнаружены: детали бронзовой обоймы от уздечки, части седла, железная подпружная пряжка, железные удила с псалиями, подобные которым хорошо представлены в материалах из Северного Кавказа, относящихся к V-VI вв.¹

Размеры найденных в Цебельдинских погребениях предметов седельного и уздечного наборов, в первую очередь – удила, подтверждают, что местные апсиров разводили различные породы лошадей.² В античную эпоху и раннем средневековье в Абхазии выращивали, главным образом, местные породы лошадей, отличающихся выносливостью, приспособленностью к условиям сильно пересеченных и гористых местностей.

Вместе с тем материалы всаднических захоронений апсиров V-VII вв. позволяют утверждать, что скаковые и боевые лошади в значительном количестве закупались и перегонялись сюда из Северного Кавказа.³ Ц.Н. Бжания считал, что, еще в средневековье была выведена особая порода коней – знаменитые горбоносые трамо-лоовские скакуны.⁴ Вероятно, в Абхазии имелись и эгрисские лошади, порода которых в научной литературе в настоящее время известна как «мингрельская».

В ряде мест Сочи-Адлера также обнаружены конские захоронения, кости лошадей, части седельной сбруи и т.д. Так, к V-VII вв. относятся удила с разнотипными железными или бронзовыми поперечинами-псалиями и части конской упряжи, найденные в окрестностях Сочи,⁵ где в раннем средневековье обитали абхазские и адыгские народности. На означенной же территории, в ее субальпийской зоне, в

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С.70-71.

² Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. С. 156.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

⁴ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 217.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 80.

пределах городищ, поселений, бывших пастушеских поселков встречаются в значительном количестве кости лошадей. Следовательно и в Северо-западной части Абхазии в раннем средневековье широко было развито коневодство.

Сообщения о табунном коневодстве встречаются в памятниках устного народного творчества, особенно в сказках,¹ которые по своему сюжету восходят к эпохе феодальных социально-классовых отношений. Можно указать и на то, что у абхазов существует богатая традиция выращивания лошадей и целая система неписанных правил верховой езды, вырабатывавшихся столетиями, которых в основном придерживаются и по настоящее время.² Вся эта традиция коневодства, возникшая, вероятно, в античность, оттачивалась и прочно внедрялась в народный быт, хозяйственную культуру особенно в период становления раннефеодальных общественных отношений.

4. Свиноводство. О состоянии свиноводства в раннефеодальной Абхазии материал не очень значителен, но позволяет высказать некоторые предположения. Среди множества предметов, обнаруженных на территории Цебельдинской крепости, имеются и обломки кабаньих клыков.³ Клыки кабанов найдены также в одном из склепов раннехристианских погребений, расположенных на территории Очамчирского морского порта.⁴

На развалинах городищ, расположенных в окрестностях Сочи и на территории Абхазии, наряду с остеологическими остатками ряда домашних животных, встречаются и кости свиней.⁵ Особенно следует отметить о костном материале Пицунды, который подтверждает, что здесь значительное внимание уделялось свиноводству.⁶ Важно отметить, что несмотря на значительное влияние мусульманст-

ва в позднесредневековой Абхазии, абхазский язык сохранил довольно богатую свиноводческую терминологию,¹ которая восходит к предшествующим эпохам, в том числе и к раннему средневековью. Сказанное дает основание допустить, что в раннефеодальную эпоху население Абхазии достаточно занималось и свиноводством.

5. Мелкий рогатый скот. Следует отдельно коснуться вопроса о разведении мелкого рогатого скота в Абхазии. Природно-климатические условия Восточного Причерноморья – подгорные и горные зоны, ущелья рек, горные долины и холмы Абхазии и Сочи-Адлера – во все времена способствовали разведению мелкого рогатого скота, преимущественно – козоводству. Этнограф Ц.Н. Бжания писал: «Из всех районов Кавказа козоводство имело большое развитие в Абхазии, где оно являлось основной всего скотоводческого хозяйства, особенно в предгорной и горной зонах».²

Археологический материал довольно красноречиво говорит о состоянии и степени развитости козоводства и овцеводства. Костный материал Пицунды, а также других мест, свидетельствует, что в раннефеодальной Абхазии люди занимались козоводством и овцеводством и в приморской полосе, хотя здесь доминирующим было разведение крупного рогатого скота.³ О роли мелкого рогатого скота в хозяйстве населения нагорной Абхазии косвенно свидетельствует обнаруженное в этой зоне, особенно в Цебельде, множество одноручных кувшинчиков, предплечья которых украшали изображениями козлиных и бараньих головок.⁴ На территории Абхазии извесетн ряд изваяний голов баранов, «обладающих мощностью исполнения». Это – известняковая голова барана из села Верхняя Яштуха, изваяние головы барана из храма на реке Мачара, из Цебельды, из села Акапа (Одиши),⁵ из Цкелкарской церкви в

¹ «Ауахьад рацәа... хәра ага ицалон». (Абхазские сказки. С. 451).

² См.: Амичба Г.А. Верховая езда абхазов. С. 43-55.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.82.

⁴ Шамба С.М. Гюэнос – 1. С. 54-55.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестности. С.95.

⁶ Цицишвили А.Л. Указ.соч. С. 137.

¹ См.: Кварчия В.Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Сух. 1981. С. 36-38, 97-99.

² Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 46.

³ См.: Цицишвили А.Л. Указ. соч. С. 137; Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С. 51-52.

⁴ См.: Гунба М.М. Указ.соч. С. 50.

⁵ Хрушкова Л.Г. Памятники круглой скульптуры... С. 106-108.

Речхо-Цхири.¹ Все названные памятники относятся к X-XI вв. Скульптурные изображения барана в украшении культовых сооружений имеют, как уже отмечалось, ряд древних источников, а также наслоений последующих эпох.² Вместе с тем широкое распространение здесь названных памятников круглой скульптуры в раннем средневековье косвенно свидетельствует, как видно, о происходивших сдвигах в животноводстве, особенно в разведении мелкого рогатого скота на этапе формирования раннефеодальных отношений и христианской культуры.

Как уже отмечалось, на пастушеских поселках, развалинах городищ, древних поселений каменных оград — «ацангуар» Сочинского региона³ и Абхазии⁴ среди остеологических коллекций различных домашних животных значительное место, порой доминирующее положение, занимают кости мелкого рогатого скота, особенно — коз. Большинство исследователей сходятся в мнении, что описанные выше ацангуары строились преимущественно для мелкого рогатого скота.⁵ Материалы тех ацангуар, которые относятся, вероятно, к VIII-X вв., указывают на то, что в животноводстве эпохи Абхазского царства, как видно, ведущей отраслью являлось козоводство, где разводили лучшую породу коз.⁶

«Абхазская» порода тонкорунной козы здесь известна была с давних времен.⁷ И, конечно же, в раннем средневековье. На такое предположение дает основание, помимо всего, ретроспективное использование сообщения ученого XVIII в. Вахушти Багратиони. Он писал, что абхазская коза «весьма породиста, с тонкой и пестрой шерстью, длинноно-

гая, рослая, рога высокие — около полутора аршин, с длинной бородой, свисающей ниже колен».¹

Как видно, шерсть овец и тонкорунной местной породы коз широко использовалась для изготовления одежды. Об этом косвенно свидетельствуют обломки пряслиц для веретен, найденные при археологических раскопках Цебельдинской крепости,² Анакопийского городища,³ Замка Баграта,⁴ азантских могильников,⁵ окрестностей Сочи⁶ и других мест.

Шерсть, наряду с льном, является наиболее древним элементом народной культуры ткацкого производства абхазов.⁷ Разведение мелкого рогатого скота в рассматриваемое время должно было обеспечивать потребности страны в шерсти. Более того, предполагают, что мелкий рогатый скот в раннесредневековой Абхазии, обеспечивая внутренние нужды, позволял вывозить даже часть получаемой шерсти за рубеж, в частности, в Византию.⁸

С разведением мелкого рогатого скота, в частности, козоводством связан ряд народных обычаев. Согласно одному из них, по достижении поголовья коз одной тысячи — хозяин отпускал в лес одну сотню для умилоствления и на долю покровителя мелкого рогатого скота.⁹ Этот обычай, возникший в глубокой древности, соблюдался у абхазских горных скотоводов еще в XIX столетии. Исходя из такой устойчивости данной традиции можно утверждать, что и животноводы раннего средневековья придерживались ее.

¹ Шервашидзе Л.А. Цкелкари. С. 53-55.

² См.: Хрушкова Л.Г. Указ. соч. С. 109.

³ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 90-95.

⁴ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 109-111; Шамба Г.К. Ахаччарху... С.70.

⁵ См.: Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 95-97; Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии. С.55.

⁶ См. также: Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. С. 194.

⁷ Очерки истории Абхазской АССР. I, С.50.

¹ Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 152-153.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.82.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 112, 142-144.

⁴ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы, и поселения Абхазии. С. 168.

⁵ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 209-210.

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 93-94, 99.

⁷ См.: Малия Е.М. Льноводство и льняные изделия абхазов. С.88.

⁸ Очерки истории Абхазской АССР, I. С. 50.

⁹ См. Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. С.77.

6. Птицеводство, пчеловодство, шелководство. О домашнем птицеводстве в раннесредневековой Абхазии почти никакими материалами не располагаем. Хотя неконкретные, внеисточниковые предположения — эмпирические знания народа — этнографам дают основание считать, что абхазы с древних времен разводили домашнюю птицу: кур, гусей, уток, индюков и т.д. Для содержания их строили курятники, гусятники, утятники и т.п. постройки у ограды двора, сзади жилых помещений, также и за оградой двора.¹

* * *

Собирательное пчеловодство и бортничество для населения Колхиды известны были еще в древнюю эпоху; а домашнее пчеловодство, основанное на искусственном улье и организованной пасеке, в Закавказье практиковалось еще в период ранней античности.² Следовательно, и в Абхазской части Колхиды пчеловодство являлось древней и традиционной отраслью сельского хозяйства. Следует думать, что здесь в раннем средневековье домашнее пчеловодство получает свое дальнейшее развитие. Об этом косвенно свидетельствуют некоторые материалы. Во-первых, в разных местах Абхазии, в том числе в Сухуме, были обнаружены глиняные амфоры VIII-IX веков, которые применялись в качестве тары для хранения и перевозки меда.³ Кроме того, пчеловодство здесь имело свое божество — Анана-Гунду — покровительницу пчел; в абхазском языке очень богато представлен древний слой пчеловодческой лексики; в народе до сих пор сохранились эмпирические знания и богатые традиции по уходу за пчелами, сбору

и обработке меда и воска,¹ которые своими корнями уходят в глубокую древность.²

Как известно, в Абхазии богато представлены медоносные растения, что во все времена способствовало развитию пчеловодства вообще и в предгорной зоне (Псху, Гума, Бзыбское ущелье, Цебельда, Дал), в особенности.³ В феодальную эпоху в этих местах, наряду с домашним пчеловодством, совместная охота на добывание меда и воска диких пчел являлась одним из любимых занятий населения.⁴

Письменные сообщения некоторых позднесредневековых путешественников (Эвлия Челеби, Арканджело Ламберти и др.) также ретроспективно подразумевают традиционность и состояние пчеловодства в Абхазии в эпоху раннефеодальных отношений.⁵ Итальянский миссионер XVII в. Арканджело Ламберти абхазскому меду дает весьма лестную характеристику: «... Я продолжаю настаивать на том, что это лучший мед в свете и что в нем есть все признаки, которые Матьоль придает хорошему меду, что зависит от обилия растущей здесь Melissa. Есть у них и другой сорт меда, очень белого и твердого, как сахар... а белый цвет происходит от того, что здесь падает большая роса, из которой они (желтые пчелы — Г.А.) извлекают мед».⁶

Пчеловодство, не являясь основной отраслью сельского хозяйства, представляло собой очень выгодное для

¹ Интересно отметить, что абхазы с пчеловодом, собирающим мед на пасеке, здороваются со словами: Мар умоуп! — «Обильного тебе сбора! (См.: Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С. 140).

² Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 159-168, 176-314.

³ См.: Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. С. 120.

⁴ См.: Аджинджал И.А. Указ. соч. С. 160.

⁵ Развитие пчеловодства отчасти стимулировалось и нуждами христианской церкви в потреблении воска для свечей и других надобностей.

⁶ Ламберти Арканджело. Описание Колхиды или Мингрелии. С.47.

¹ См.: Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 190.

² См.: Робакидзе А.И. Происхождение пчеловодства. С. 10-31; Аджинджал И.А. Указ. соч. С. 160-161.

³ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С.14-15.

экономики занятие; поэтому в эпоху Абхазского царства, наряду с другими товарами экспорта, вывозили мед и воск.¹

Разведение шелкопрядов для получения шелковичных коконов, т.е. сырья для получения натурального шелка — традиционная для восточных стран отрасль сельского хозяйства — было развито также на Кавказе. О состоянии разведения шелкопрядов в раннесредневековой Абхазии не имеются конкретные материалы. Однако у крестьян сохранилась традиция по разведению и выкормке червей, заготовлению грены, выматыванию коконов, изготовлению различных ткаческих изделий из шелка.²

Исходя из сказанного можно предположить, что в сельскохозяйственном производстве раннесредневековых абхазов, в первую очередь женщин, разведение шелкопрядов занимало определенное место.

7. Охота и рыболовство. Во влажно-субтропических низинах, высокогорье, широколиственных и хвойных предгорных лесах Абхазии, как и всей Колхиды, во все времена водились разнообразные дикие животные и пернатые.

Этнографический материал позволяет допустить мысль о том, что в Абхазии в дофеодальную эпоху, а также в феодальный период, групповая охота на дичь велась одновременно с охотой на добывание меда диких пчел.³ С.П. Басария писал: «Охота за дичью — самая глубокая национальная страсть в абхазском народе».⁴

В области охоты народ сохранил весьма богатые традиции, с ней связаны интересные памятники фольклора и охотничья лексика.⁵

Важным показателем охотничьей традиции абхазов представляется особая форма приветствия при встрече с охотником: «Зыцсра аахьоу узыцшуп!» — т.е. «Да дожидается тебя дичь обреченная!» Интересно отметить и то, что любой абхазец вслед за раздавшимся и услышанным выстрелом охотника обычно произносит слова — пожелание: «Удроатә еиҭхәаит!» — т.е. «Да окажется последующий твой выстрел удачливее!» До сих пор почитается языческое божество охоты — ажвеипшаа; известен специальный, эвфемизированный, тайный охотничий язык, на котором говорили охотники-профессионалы в основном в сезон пребывания на охотничьем промысле в лесу. Можно не сомневаться, что весь этот традиционный материал гораздо богаче был представлен в раннем средневековье и народ строже придерживался подобных обрядов.

Археологические находки также создают некоторое представление о состоянии охоты в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии. Так, скульптурная фигурка оленя, обнаруженная в некрополе Ахаччарху и некоторые другие предметы косвенно говорят о состоянии охоты у цибельдинских апсиров.¹ Во время раскопок одной из раннесредневековых башен Анакопийской крепости были найдены два острия из оленьего рога с надрезами.² Подобный материал указывает на то, что в Абхазии в то время охотились на крупных диких животных для удовлетворения дополнительных потребностей в мясной пище.

Представляется несомненным, что в раннесредневековой Абхазии, особенно в ее горной и предгорных зонах, развиты были различные виды охоты, особенно горная охота. Высказано мнение о том, что в тот период из Абхазии вывозили пушнину и меха.³ О практике охоты на дичь косвенно могут свидетельствовать сохранившиеся некоторые

¹ См.: Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. С. 194; Басария С.П. Указ. соч. С. 131; Аджинджал Е.К. Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе. С. 176; Очерки истории Абхазской АССР. I. С. 50.

² Басария С.П. Указ. соч. С. 120-121.

³ См.: Робакидзе А.И. Происхождение пчеловодства... С. 14; Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 160.

⁴ Басария С.П. Указ. соч. С. 121.

⁵ См.: Дирр А. Божество охоты и охотничий язык у кавказцев. С.9; Гулия Д. Божество охоты и охотничий язык у абхазов. С. 17-

19; Бгажба Х.С. Искусственная речь абхазских охотников. С. 165-177; Адзинба И.Е. Лесной язык.

¹ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С.64-70.

² Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 112.

³ См.: Очерки истории Абхазской АССР. I. С.50-51; Аджинджал Е.К. Об одном аспекте... С.176.

скульптурные изображения пернатых, в частности фигурки павлиновых птиц, найденные в Сочи, на территории совхоза «Южные субтропики».¹

По всему видно, что особый вид охоты, заключающийся в дрессировке соколов и их использовании при охоте на перепелок, широко практиковался в Абхазии и в раннем средневековье. Об этом интересное сообщение содержит известная раннесредневековая византийская эпическая поэма «Дигенис Акрит». В этом памятнике, в частности, сказано, что богатырь Дигенис и его невеста Евдокия получают в дар соколов, поставляемых из Абхазии: «Птиц ловчих из Абазгии, двенадцать белоснежных; Двенадцать малых соколов и столько же обычных».²

Речь идет о соколах различных видов, территорией популяции которых подразумевается, естественно, Абхазия; Они использовались, в первую очередь, на месте — в Абхазии. Можно не сомневаться, что в этом памятнике греческого фольклора отражено реальное состояние охоты в Абхазии с использованием domesticированных соколов.

А. Ламберти свидетельствует, что в позднем средневековье в Колхиде особенно ценились охотничьи собаки и соколы.³ Подобное высказывание относится и к раннему средневековью.

Археологический материал дает основание утверждать, что рыболовство в Колхиде было известно с древнейших времен.⁴ О состоянии же рыболовства и его значении в хозяйственном быту населения раннесредневековой Абхазии однозначно судить трудно, хотя имеющиеся материалы дают основание для высказывания некоторых предположений.

В пресных водах горных рек Абхазии во все времена водились и использовались в пищу ценные виды рыб: фо-

рель, (акалмах), лосось (амлагәыр), колхидский усач (асеихач) и др. Осетровые и лососевые рыбы, промыслом которых занималось население, заходили в местные реки в период кормовых и нерестовых миграций. Слова, обозначающие рыб и орудия рыболовства, число которых в ихтиологической лексике абхазов достигает полсотни, представляют собой серьезный лингвистический факт, который «свидетельствует о том, что язык развивался вместе с практической деятельностью людей и отражал изменения действительности».¹

На территории Цебельдинской крепости были найдены известняковые и мергеловые грузила, относящиеся к началу раннего средневековья.² В раннесредневековых слоях Себастополиса (Сухум) были обнаружены рыболовные крючки.³ А при раскопках башен Анакопийской крепости встречались «круглые косточки из покрова камбалы».⁴

Приведенные археологические материалы, наряду с другими названными выше данными, в известной степени подтверждают, что в раннем средневековье рыболовство являлось частью промыслово-охотничьего хозяйства предков абхазского народа.

¹ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С.94.

² Дигенис Акрит. С, 121.

³ Ламберти Арканджелло. Описание Колхиды. С.10.

⁴ Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. С.45; Соловьев Л.Н. Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии. С.52-54; Воронов Ю.Н. Диоскуриада-Себастополис-Цхум. С.64; Цвинария И.И. Поселение Гвандра. С.48.

¹ Дзидзария О.П. Морская лексика в абхазском языке. С.21.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.82.

³ Очерки истории Абхазской АССР. I. С.51.

⁴ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.109,112.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ОБЩИЙ ОБЗОР

В позднеантичной и раннесредневековой Абхазии, как и в предыдущие времена, имело место массовое, ручное изготовление и приобретение различных мелких промысловых изделий, предметов домашнего, хозяйственного быта, роскоши. Основными видами местной промышленности являлись гончарное и кузнечное ремесла, которые в конце раннего средневековья выделяются в самостоятельные отрасли, представленные прежде всего в городах и поселениях.¹

Представлены были, вероятно, также ткацкая, деревообрабатывающая отрасли. Производилась различная тарная посуда для жидких и сыпучих веществ, продуктов животноводства, которая изготовлялась главным образом из глины, а также из различных металлов (железо, бронза, медь), стекла и дерева. Основными видами такой посуды являлись: пифосы, амфоры, кувшины, горшки, котлы и др.²

Аналогичное положение наблюдается и в области производства, приобретения и использования столовой и кухонной посуды, которая в основном состояла из следующих предметов: сковороды, миски, чаши, тарелки, бальзам-рии, кружки, лутерии, колбы, вазы, стаканы, рюмки, графины, флаконы, подвески-лунницы, диски, кубики и др. Различные предметы посуды сделаны из керамики, меди, серебра, стекла, хрусталя, фаянса, гагата, сердолика, янтаря, а также из кости, рога и т.д.

Особого развития достигают отрасли ремесла, специализировавшиеся по изготовлению орудий труда, предметов быта и вооружения, деталей жилищ, культовых и гражданских сооружений, элементов одежды и ее украшений. Известно, что орудия труда имеют решающее значе-

ние в определении состояния процесса общественного производства, поэтому перечислим те основные предметы, которые использовались в ремесленном производстве. Некоторые виды орудия, например, топоры (в том числе боевые), цалды и др., о которых уже говорилось, применялись как в сельскохозяйственном производстве, так в строительном и ремесленном деле, являясь по существу универсальными средствами труда. Наряду с ними ремесленники изготовляли и такие орудия, которые применялись преимущественно в строительном деле, в ткачестве и в других ремеслах. К ремесленным орудиям относятся: цалды, топоры, ножи, ножницы, долота, молотки, пилки, шилья, иголки, щипцы, лезвия, веретена и др., о которых подробно будет сказано в соответствующих разделах данной работы.

¹ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С.52.

² См. также: История Абхазии. Учебное пособие. Сухум, 1991. С.87.

Глава III

МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЕ РЕМЕСЛО

1. Кузнечное дело, изделия из железа. Металлообрабатывающее ремесло в Колхиде было известно еще с энеолита и бронзового века. Свое дальнейшее развитие оно получает в эпоху железа. По всему видно, что в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии кузнечное ремесло достаточно хорошо развивалось; обработка металла железа составляла важную отрасль ремесленного хозяйства абхазских народностей. Сосредотачиваясь в основном в Анакопии и Севастополисе,¹ это ремесло с X-XI веков выделяется в самостоятельную отрасль.²

Из различных металлов, в основном же из железа, изготавливали орудия труда, предметы быта и вооружения, детали жилищ, культовых и гражданских сооружений, некоторые элементы одежды и предметы ее украшения, части конского снаряжения и т.д.

Наряду с железом обрабатывали бронзу, медь, серебро, золото (см. ниже). Следует отметить, что металлические, главным образом железные, орудия труда в абхазском языке имеют общее собирательное название – аихапсыху (аихапсыхә), а божественные покровители кузнечного ремесла называются Шашвы (Шьашәы). Культовые кузницы, которые устраивались среди подлеска, недалеко от двора, предназначались для совершения молений и жертвоприношений божееству кузни Шашвы.³ В сказочном жанре абхазского фольклора часто фигурирует кузнец – ажьи.⁴ А в нартском эпосе абхазов волшебный кузнец Айнар «умеет» закалять людей в кипящей стали. Закалка – по абхазский адзрыжвра (азрыжәра) – т.е. напоить водой – термин, этимология которого восходит к началу железного века на Кав-

казе.¹ Другой же термин – «ачыбаара» (аҭыбаара) – означает «отковывание». Здесь же отметим, что приспособление для постепенной мягкой закалки сабель в виде дырчатых ножен, состоящих из половинок, куда вставлялся клинок, было найдено и описано А. Миллером в 1907 г. во время этнографической поездки по Абхазии. По абхазски это приспособление называется «Шашвы идзрыжвга» – т.е. то, чем закаляет (бог кузниц) Шашвы.²

По этнографическому быту абхазов XIX-XX вв. известно, что индивидуальные кузнечные мастерские устраивались в помещениях, которые назывались ажьира («кузница»); Помещение под кузницу устраивалось у ограды двора или в саду.³ Исходя из подобных приведенным нами материалов этнограф Г.Ф. Чурсин считал, что территория нынешней Абхазии могла быть некогда одним из древнейших центров обработки железа, а кузнечное ремесло и вообще металлургия занимали когда-то довольно видное место в экономической и общественной жизни предков абхазов.⁴

На рубеже античности и раннего средневековья в нагорных селах Абхазии – Лате, Цебельде, Мархеуле – значительного развития достигает металлургия.⁵ Ряд изделий из металла имеет локальные варианты, что считается показателем районов местной металлообработки и ее состояния в указанный период.⁶

Предполагают, что некоторые керамические изделия (обломок трубы, лячковидный предмет), найденные в слоях VI-VII веков в Цебельде, связаны с металлоизделием – обработкой железа и литейным делом.⁷ Металлографические материалы цебельдинских изделий, полученные археологом О.Х. Бгажба, показывают, что «кузнечное ремесло

¹ См.: Бгажба О.Х. Секреты старых мастеров.

² Там же.

³ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.205.

⁴ См.: Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. С.67.

⁵ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.74.

⁶ Там же. С.91.

⁷ См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.82.

¹ Бгажба О.Х. Черная металлургия и металлообработка... С. 85-100.

² Он же. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 52.

³ См.: Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 205-211.

⁴ Абхазские сказки. С.293. и др.

Абхазии II-VII веков н.э. развивалось не изолированно от римско-византийского культурного мира; продолжало традиции, накопленные местными племенами в позднеколхидский и раннеантичный периоды. Специализированное кузнечное ремесло достигает вершины творчества, так называемого сварочного дамаска в IV-VI вв. н.э.... В период Абхазского царства (VIII-X вв.), а затем единого грузинского царства (XI-XIII вв.), уже окончательно специализированное кузнечное ремесло средневековой Абхазии развивается по двум направлениям: технология изготовления массовых изделий, например, ножей, упрощается, а технология изготовления оружия, например, сабель, усложняется, ассортимент кузнечных изделий увеличивается».¹

Жидкий раскаленный шлак получается, как известно, в результате сыродутного способа производства железа. Среди археологических материалов, найденных в различных пунктах г. Сухум, имеется железный шлак,² свидетельствующий о существовании мастерских по выплавке металла и кузниц по изготовлению орудий труда. Такой шлак обнаружен и в других местах Абхазии. Так, куски шлака встречались на поверхности, где расположен Моквский храм. Считают, что и здесь могло находиться металлическое производство.³

В ряде древних поселений, расположенных в окрестностях Сочи, в том числе на развалинах городища Ачипсе, наряду с отдельными изделиями из железа, обнаружены железные шлаки,⁴ что говорит о развитости там кузнечного ремесла⁵ в раннем средневековье.

Здесь же укажем, что в абхазском языке имеются две лексемы, обозначающие место по выплавке железа: одна из них редко употребительная – ацшьырхақә, и другая – общеизвестная – аихартәарта.

Можно предположить, что и в раннем средневековье функционировала железорудная шахта у истоков р. Бзыбь, которая известна как Аинар ихацы – т.е. Пещера Айнара.¹ Следует отметить и то, что в селе Окум в известняковом валуне было обнаружено гнездо – концентрация железной руды.²

Перейдем к рассмотрению тех изделий, которые делались из металла железа. Сначала речь пойдет о тех железных предметах, которые в качестве орудия использовались в ремесленном производстве. В цебельдинских некрополях представлены ножи трех типов вместе с оселками для их точки.³ Ножи цебельдинского типа использовались также в Эшере, они найдены в археологических материалах из Верхней Эшеры.⁴ Позднеантичные, а также раннесредневековые ножи, как об этом свидетельствуют обнаруженные их экземпляры, имели широкое применение в Азанте,⁵ Хашупсе,⁶ Ахаччарху,⁷ последние исполняли также функции боевого оружия.⁸

Материалы цебельдинских всаднических захоронений,⁹ крепости Цибилиума¹⁰ (V-VI вв.), некоторых цебельдинских поселений,¹¹ подтверждают, что в первых веках раннего средневековья на месте изготавливали и широко

¹ См.: Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. С.76-79.

² Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.203.

³ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 263.

⁴ Шамба Г.К. Древности Эшера. С.8.

⁵ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С.209-210.

⁶ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.174.

⁷ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.39.

⁸ Там же.

⁹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С.70-71.

¹⁰ Они же. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

¹¹ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.219.

¹ Бгажба О.Х. Трапш М.М. и изучение древнего кузнечества в Абхазии. С.60-61.

² Трапш М.М. Древний Сухуми. С.317-318.

³ Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.178.

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.87.

⁵ Там же. С.99-100.

применяли различные бытовые ножи. Среди них встречаются ножи со слегка загнутой спинкой; длина таких ножей составляет 10,5 см., а ширина лопасти — 1,5 см.¹ В различных хозяйственных целях использовались бытовые ножи в VII-X вв., о чем свидетельствуют их экземпляры, найденные на развалинах городища Ачипсе,² на окраине Красной Поляны,³ на территории Анакопийской крепости⁴ и Замка Баграта,⁵ на развалинах одной цебельдинской цекрви.⁶ Таким образом в археологических материалах богато представлена коллекция разнотипных ножей поздней античности и почти по всем столетиям раннего средневековья.

Археологический материал из Цебельды свидетельствует, что в конце античной эпохи здесь применялись железные пружинные ножницы.⁷

Находки же цебельдинских погребений,⁸ Анакопийской крепости⁹ и др. говорят о том, что в раннесредневековой Абхазии в качестве бытового орудия изготавливали, возможно и приобретали, железные ножницы, которые использовались главным образом женщинами.

В раннесредневековой Абхазии использовались, видимо, и металлические инструменты для распиливания древесины, о чем определенно говорить трудно. Как отмечалось выше, в материалах одной из башен Анакопии представлена серповидная пила с черенком. Основной функцией такой пилки считают расчищение полей от сорняков.¹⁰ Вместе с тем, весьма возможно, что подобные инструменты, или их разновидности, использовались и в плотничных работах.

Кузнечный молот был обнаружен в одном из позднеантичных воинских захоронений апсильов III-IV вв.¹ Цебельдинские материалы² свидетельствуют, что в начале раннего средневековья здесь ремесленники использовали железные молотки.

При обработке дерева применялись железные долота, о чем говорят их экземпляры, найденные в средневековых слоях Анакопийского оборонительного комплекса.³

К рубежу античности и раннего средневековья относится железное шило, обнаруженное в Цебельдинской крепости.⁴ Шилья, относящиеся к последним столетиям раннего средневековья, представлены в материалах из Замка Баграта.⁵ Подобные археологические факты дают основание утверждать, что на протяжении всего раннего средневековья ремесленники использовали шилья и шилообразные заостренные металлические стержни с рукояткой для прокалывания отверстий.

Железные иголки почти не сохранились, но их существование и использование не должно вызывать сомнения. А бронзовые иголки, использовавшиеся в швейном деле, найдены в Цебельде.⁶

В позднеантичной Цебельде использовались щипцы.⁷ Обломки щипцов из Цебельдинской крепости⁸ относятся к началу раннего средневековья. Их изготавливали на месте исключительно из железа.

Некоторые материалы из апсильских всаднических захоронений⁹ и некрополей Цебельды позволяют допустить,

¹ Там же.

² Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.87.

³ Там же. С.88.

⁴ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.103, 142.

⁵ Он же. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С.168.

⁶ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С.149-150.

⁷ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С.163.

⁸ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С.92-93.

⁹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.142.

¹⁰ См.: Бгажба О.Х. Чераня металлургия... С.85-100...

¹ Бгажба О.Х. Железный меч из Апсолии.

² Воронов Ю.Н. Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

³ См.: Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.142.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

⁵ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С.164.

⁶ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ. соч. С.85.

⁷ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С.92-93.

⁸ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ. соч. С.84.

⁹ Они же. Два всаднических захоронения. С.70-71.

что абхазские народности на рубеже античности и раннего средневековья изготавливали и использовали в ремесленном хозяйстве лезвия и другие режущие инструменты.¹

Материалы из Анакопии² и Цебельды³ (развалины церкви зрелого феодализма) дают основание утверждать, что здесь изготавливались и использовались железные своеобразные проколки и заколки.

В строительном хозяйстве широко использовались железные гвозди различных форм и размеров,⁴ о чем свидетельствуют материалы из Цебельды,⁵ Анакопии,⁶ Замка Баграта⁷ и др.

Как зарождение, так и состояние кузнечного ремесла было связано с развитием земледелия, в котором важную роль играли железные лемеха. Местные кузнецы изготавливали железные сошники и резак для деревянной сохи,⁸ о чем свидетельствуют их экземпляры, найденные на территории Абхазии⁹ и Сочинского региона.¹⁰

При рассмотрении орудий земледельческого труда достаточно подробно было сказано о мотыгах, которые изготавливались исключительно из железа. Здесь же ограничимся тем, что мотыги различных форм и размеров использовались почти повсеместно. Экземпляры железных мотыг известны из Азанты (III-V вв.),¹¹ Атары (IV-V

вв.),¹ Цебельды (VI-VII вв.),² окрестностей Сочи (Красная Поляна) (VIII-IX вв.)³ и т.д.

Серпы и серповидные пилки, игравшие важную роль в земледельческом производстве, изготавливали также из железа. Встречаются серповидные пилы, откованные из среднеуглеродной стали.⁴ Образцы этих орудий были найдены в раннесредневековых слоях Анакопийского городища.⁵ Встречаются, помимо всего, серпы, относящиеся к X-XI вв.⁶

Косы I-V вв., встречающиеся в Абхазии,⁷ изготовлены из железа. А известные из раскопок Сухумской горы железные косы относят к X-XI вв.⁸

В позднюю античность и раннее средневековье топоры и цалды, в отличие от древнего периода, используются лишь железные. Традиционные бронзовые колхидские топоры теперь уже почти не встречаются. Образцы железных топоров найдены в некрополе Ахачхарху,⁹ в погребениях Ахьацараху,¹⁰ в селах Ольгинское,¹¹ Октомбери, Мрамба,

¹ Квициния П.К., Гунба М.М. Об археологических разведывательных работах в селе Атар. С.162-164.

² Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.81-82, 88, 95.

³ Там же. С.95.

⁴ Бгажба О.Х. Черная металлургия и металлообработка... С.89.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.109, 142.

⁶ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.220.

⁷ Там же.

⁸ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С.163.

⁹ Шамба Г.К. Ахачхарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.39.

¹⁰ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.86-87.

¹¹ Он же. Культура цебельдинских некрополей. С.148.

¹ Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. С. 163-164.

² Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 109, 142.

³ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С.149-150.

⁴ Более подробно о гвоздях см. в разделе, касающемся строительного дела.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

⁶ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.108-145.

⁷ Он же. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С.155.

⁸ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С.161.

⁹ Очерки истории Абхазской АССР. I, С.71-72; Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С.220.

¹⁰ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.95.

¹¹ Он же. Позднеантичные памятники села Азанты. С.209-210.

Цебельда,¹ Мерхеул, Атар, Наа,² Анакопия,³ Хашупсе, Барановка,⁴ Ачипсе, Красная Поляна,⁵ на левобережье р. Ингури⁶ и т.д. Железные цалды, которые изготовляло кузнечное ремесло, были подобны тем, которые найдены в сел. Лата⁷ и на Сухумской горе.⁸

К изделиям из железа относятся двузубые вилы, использовавшиеся, очевидно, при варке мяса в больших котлах. Их экземпляры обнаружены в цебельдинских некрополях.⁹ Они относятся к позднеантичной эпохе, но можно предположить, что подобные вилы употреблялись и в раннем средневековье.

Из металла железа (наряду с другими металлами) сделаны некоторые поясные и подпружные пряжки — застежки различных типов, накладки-бляшки, использовавшиеся в позднюю античность и в раннем средневековье. Сказанное подтверждают находки цебельдинских некрополей IV-V вв.,¹⁰ всаднических захоронений апсиров¹¹ и других могильников V-VI вв.,¹² материалы из окрестностей Сочи V-VII вв.,¹³ некрополей Сухумской крепости VI-VII вв.,¹

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84; Шамба Г.К. Указ.соч. С.74; Он же. Археологические памятники Абхазии. С.92-93.

² Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С.147-150.

³ Он же. Средневековая Анакопия. С.142.

⁴ Он же. Некоторые памятники Средневековой Абхазии. С. 174.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.87, 88, 99-100.

⁶ Хоштария Н.В. Археологические исследования Уреки. С.63.

⁷ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С.71.

⁸ Каландадзе А.Н. Археологические памятники Сухумской горы. С.83.

⁹ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С.163.

¹⁰ Там же. С. 167-204.

¹¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С.70-71.

¹² Воронов Ю.Н. О некоторых новых находках в окрестностях Цебельды. С.112.

¹³ Он же. Древности Сочи и его окрестностей. С.73-74, 80.

села Веселое VI-VIII вв.² (Адлерский район), одной церкви арелого феодализма из Цебельды³ и др.

На рубеже античности и раннего средневековья жители Апсолии носили разные варианты подвязных застежных булавок из железа.⁴ Как известно, фибулы, служившие для скрепления и украшения одежды, представленные в Абхазии во множестве, изготовлялись из различных металлов (см. о них ниже), в том числе из железа. Железные фибулы местного изготовления обнаружены в позднеантичных могильниках Ахаччарху,⁵ их обломки встречались и на территории Цебельдинской крепости в слоях VI-VII- вв.⁶

Встречающиеся в археологических материалах некоторые предметы, или их обломки, свидетельствуют, что в группу изделий из железа входили крюки, детали для оформления дверей — пластины, засовные петли, элементы запоров,⁷ ключи с продольными и поперечными сквозными вырезами,⁸ кресало-пластинка для высекания огня из кремня (огниво),⁹ кружочки,¹⁰ колечки, кресты.¹¹

Многие части конской сбруи — седельного и уздечного наборов — в том числе привозные, изготовлены из железа. Это — удила с железными поперечинами — псалиями, металлические детали седла с железными подпружными пряжками и др. Так, из железа сделаны отдельные предме-

¹ Трапш М.М. Древний Сухуми. С.307-308.

² Воронов Ю.Н. Указ.соч. С.94.

³ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С.149-150.

⁴ Квициния В.К., Гунба М.М. Об археологических работах... С.162-164.

⁵ Шамба Г.К. Фибулы из некрополей Ахаччархва. С.91-97; Он же. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С.46, 49, 74.

⁶ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

⁷ Там же.

⁸ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.109.

⁹ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С.33-61, 67-68.

¹⁰ Шервашидзе Л.А. Цкелкари. С.53-55.

¹¹ Трапш М.М. Указ. соч. С.108-145.

ты конского убора, найденные в урочище Мрамба¹ и Ахачарху² (поздняя античность), в конских погребениях Цебельды³ и Сухума⁴ (V-VI вв.), в окрестностях Сочи (V-VII вв.),⁵ в ряде всаднических захоронений цебельдинских апсидов (VI-VIII вв.)⁶ и др.

В эпоху поздней античности и раннего средневековья местные кузнецы, особенно оружейники, обладали хорошим знанием тайн сварки иковки; они достигали высокого качества металла и железных изделий, в первую очередь оружия, путем небольших шлаковых включений в мелкозернистое железо.⁷

Железо служило основным материалом для изготовления различных видов холодного оружия – кинжалов, (ак-ама), мечей (ахәа), саблей (аса), наконечников копий (ацсахаца) и стрел (ахәа), различных типов дротиков и др.

Экземпляры кинжалов поздней античности и раннего средневековья были найдены в урочище села Мрамба,⁸ Хашупсе,⁹ Мсыгхуа;¹⁰ железные мечи из Апсилии снабжались бронзовым позолоченным перекрестием.¹¹ Железные мечи представлены в материалах из некрополей Ахьаца-

раху,¹ Ахачарху,² в некоторых селах Гагрского³ и Адлерского⁴ районов.

Сабли, откованные из высокоуглеродной стали, использовались и в эпоху зрелого феодализма, о чем свидетельствуют анакопийские находки XI-XIV вв.⁵ Железные наконечники стрел и копья были обнаружены в археологических находках Мрамбы,⁶ Азанты,⁷ Атары,⁸ Ахачарху,⁹ Ахьацараху,¹⁰ Цебельды,¹¹ Барановки,¹² (Хейвани), Веселое¹³ (Адлерский район), каменных оград – ацангвар;¹⁴ Анакопии,¹⁵ Замка Баграта,¹⁶ Хашупсы,¹⁷ Мцары и Калдахвары.¹⁸ Железные дротики представлены в материалах Цебельды.¹

¹ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.86.

² Шамба Г.К. Ахачарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.39-61, 67-68, 74.

³ Трапш М.М. Указ.соч. С.174.

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.82.

⁵ См.: Бгажба О.Х. Черная металлургия и металлообработка... С.86.

⁶ Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования... С.45, 150-151.

⁷ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанты. С.209-210.

⁸ Квициния В.К., Гунба М.М. Об археологических... С.162-164.

⁹ Шамба Г.К. Ахачарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.39.

¹⁰ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.86-87.

¹¹ Он же. Культура цебельдинских некрополей. С.143; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

¹² Трапш М.М. Указ.соч.С.174.

¹³ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.94.

¹⁴ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С.101.

¹⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.109,144.

¹⁶ Он же. Основные результаты археологического исследования... С.49.

¹⁷ Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.174.

¹⁸ Очерки истории Грузии. II. С.541.

¹ Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования... С.45.

² Шамба Г.К. Ахачарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.74.

³ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С.156.

⁴ Он же. Культура горной Абхазии в начале эпохи средневековья. С.65.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.80.

⁶ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

⁷ Бгажба О.Х. Железный меч из Апсилии.

⁸ Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования... С.45.

⁹ Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.174.

¹⁰ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С.65.

¹¹ Бгажба О.Х. Железный меч из Апсилии.

ды.¹ К ним относится и «гарпуновидный» железный предмет с шипами, найденный в Анакопии.²

В круг предметов вооружения, изготавливавшихся из металла железа, входили также боевые топоры,³ защитные виды оружия – так называемые умбоны⁴ (железные сердцевины деревянных щитов), панцирные пластины⁵ и кольчуги⁶ (акәылзы), представленные в малом количестве, фрагментами.

2. Изделия из бронзы, золота, меди и серебра. В позднюю античность и раннем средневековье абхазские народности ряд предметов хозяйственно-бытового назначения, одежды и украшения изготавливали из бронзы; они приобретали также некоторые виды бронзовых изделий.

В число бронзовых изделий, изготавливавшихся или приобретавшихся, входят зеркало⁷ и браслеты (VI в.) из Анакопии,⁸ фибулы нескольких видов из Азанты,⁹ Ахаччар-

ху,¹ Верхней Эшеры,² Цебальды,³ Сухумской крепости,⁴ посуда для хранения запасов жидкостей и пищи, остатки которой представлены в культурных слоях Цебельды⁵ рубежа античности и раннего средневековья, пояса, браслеты, образцы которых найдены на Красной Поляне,⁶ Атаре,⁷ Цебельде,⁸ Анакопии,⁹ Ахаччарху.¹⁰ Бронзовые пряжки известны по материалам цебельдинских всаднических захоронений.¹¹ В коллекцию бронзовых изделий входят также булавки, застёжки,¹² иголки, бляшки,¹³ перстни,¹⁴ кольца, пронизы,¹⁵ пуговицы,¹⁶ серьги,¹⁷ шейные гривни,¹⁸ обоймы,¹⁹

¹ Шамба Г.К. Фибулы из некрополей Ахаччархва. С.91-97.

² Он же. Древности Эшера. С.8.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С.70-71. Они же. Материалы по археологии Цебельды. С.85.

⁴ Трапш М.М. Древний Сухуми. С.302-303, 307-308; Апакидзе А.М.; Лордкипанидзе О.Д. Новые памятники к археологии... С.209-210.

⁵ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С.92-93; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.85.

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.92-93.

⁷ Квициния В.К., Гунба М.М. Об археологических... С. 162-164.

⁸ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.85.

⁹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.103, 109, 125.

¹⁰ Шамба Г.К. Ахаччарху... С.46, 57-59.

¹¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С.70-71; Они же. Материалы по археологии Цебельды. С.35.

¹² Квициния В.К., Гунба М.М. Об археологических... С. 162-164.

¹³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.85; Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.73-74.

¹⁴ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С.164.

¹⁵ Он же. Средневековая Анакопия. С. 109, 126.

¹⁶ Там же. С. 122, 129.

¹⁷ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 209-211.

¹⁸ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник... С. 46, 57-58, 61.

¹⁹ Воронов Ю.Н. Указ. соч. С.209-210.

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

² Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.109, 144.

³ Боевые топоры представлены в материалах из Мрамбы, Ахьацарху, Цебельды, Ольгинское, Барановки и др. См.: Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.86-87, 174; Он же. Культура цебельдинских некрополей. С.147-150; Он же. Основные результаты... С.45.

⁴ Умбоны поздней античности и начала раннего средневековья были обнаружены в могильниках Мрамбы (Трапш М.М. Основные результаты. С.45), Цебельды (Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С.143; Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С.92-93), Ахьацарху (Трапш М.М. Некоторые памятники... С. 87), в окрестностях Сочи (Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С.82).

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

⁶ Там же.

⁷ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.103-105.

⁸ Очерки истории Грузии. II. С.540-541.

⁹ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С.200-210.

от уздечки и разнотипные псалии,¹ бубенчики,² гвозди, обломки пластинок и стержней, колчаные петли,³ различные проволоки и пластинки.⁴

В позднеантичных и раннесредневековых археологических материалах наличествует ряд золотых вещей — предметы роскоши и украшения. В круг золотых предметов, найденных в Абхазии, входят браслеты,⁵ кулоны,⁶ бусы,⁷ кресты,⁸ кольца,⁹ серьги,¹⁰ бляшки¹¹ и другие виды украшения.¹² Кроме того, некоторые предметы украшали золотыми деталями. Так, для украшения инкрустации железных мечей под бесцветным стеклом давали золотую орнаментированную фольгу.¹³ Большинство названных и других золотых украшений считаются импортными, а часть предметов изготавливали местные ювелиры. Это частично может подтвердить абхазское слово ахьи («золотых дел мастер»), восходящее к древним временам и встречающееся часто в средневековых сказаниях.¹⁴

По утверждению известного краеведа С.П. Басария, медная руда заметно залегала в 30 верстах от Гудауты, в верховьях р.Хыпста, в урочище Дзышра.¹⁵ Следует однако

отметить, что в археологических материалах медные изделия встречаются довольно редко. Экземпляры медных фибул были найдены в селе Барановка.¹ Составной частью хозяйственной посуды являлись также медные горшки, миски, вазы² и т.д.

Серебряные изделия, как и золотые, в основном представляют собой предметы украшения для женщин. Они состоят из привозных и местных изделий. По найденным образцам видно, что основные серебряные изделия представляли: серьги, кольца,³ перстни, браслеты,⁴ медальоны,⁵ петельки, привозные крученые ленточки — «цепочки»,⁶ пряжки, пластинчатые пояса, фибулы.⁷

Как в позднюю античность, так и в раннем средневековье использовались также некоторые серебряные импортные сосуды,⁸ кубки,⁹ части конской сбруи¹⁰ и т.д. Следует сказать и о том, что местные оружейники свои изделия украшали серебряными обивками с наконечником в виде обоймы, подбитой серебряными же гвоздями.¹¹

¹ Он же. Древности Сочи и его окрестностей. С.80.

² Там же. С.94; Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 102.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения апсилов из Цебельды. С. 70-71.

⁴ Они же. Материалы по археологии Цебельды. С.85.

⁵ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 164, 204.

⁶ Он же. Основные результаты археологического исследования... С. 45.

⁷ Он же. Культура цебельдинских некрополей. С. 164.

⁸ Там же. С. 204-206; Он же. Основные результаты... С.45; Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 53.

⁹ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 195, 198; Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 54-55.

¹⁰ Трапш М.М. Указ. соч.С. 198; Шамба С.М. Указ. соч. С. 54-55.

¹¹ Там же. С.55.

¹² Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 73-74.

¹³ См.: Бгажба О.Х. Железный меч из Апсилии.

¹⁴ См.: Абхазские сказки. С. 293. и др.

¹⁵ Басария С.П. Абхазия... С, 125.

¹ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.174.

² Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 92-93.

³ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 209-210; Он же. Древности Сочи и его окрестностей. С. 94; Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. С.193-195.

⁴ Очерки истории Грузии. II. С. 540-541.

⁵ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 62, 64.

⁶ Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 54-55, 60.

⁷ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С, 73-74; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения. С. 72.

⁸ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 73-74, 80, 82.

⁹ Очерки истории Грузии. II. С. 540-541.

¹⁰ Воронов Ю.Н. Указ. соч. С, 80.

¹¹ Бгажба О.Х. Железный меч из Апсилии.

ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО

1. Краткий обзор материала по керамическому производству. Среди всего комплекса предметов материальной культуры выделяются категории вещей, которые наиболее ярко отражают развитие ремесла, таковыми являются гончарные изделия.

Гончарное ремесло — один из древних и основных видов местной промышленности. Оно во все времена развивалось, главным образом, на базе местного сырья. Как известно, глина, пригодная для обжига, имеется во многих местах Абхазии. На местах ее залежей сооружались мастерские и развивалось гончарное ремесло. Вместе с тем материал для изготовления ряда керамических изделий, нередко и готовую продукцию, в разное время привозили из римско-византийских центров, Крыма, Боспора, Саркела, Херсонеса, Тамани и других мест.¹

Ассортимент керамического производства был разнообразным. Керамические изделия, в первую очередь, посуда, здесь изготавливались, как правило, из красной глины, часто с примесью мелкого речного песка.² Совершенно закономерно, что в абхазском языке весьма богато представлена лексика, связанная с гончарным производством, названия различных керамических сосудов являются очень древними и исконно абхазскими (акэбар, апшьырха, ахапшьа, апхал, акэмаан, аирыз, адыргьла). В ряде сел Абхазии сохранились насыпи («аштгун»), считающиеся по народной традиции, бывшими местами обжига керамических изделий. В таких местах, как правило, имеется глина, пригодная для обжига, там часто встречаются черепки битой обожженной глиняной посуды.³

¹ См.: Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 13-14, 48.

² Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 74.

³ См. также. Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 208.

В позднеантичных культурных слоях ряда мест Абхазии были обнаружены многочисленные обломки керамической посуды и краснолаковых сосудов как местного производства, так и импортного происхождения.¹ В Сухуме и Пицунде обнаружены синопские керамические изделия II-III вв. н.э., которые привозили сюда вплоть до IV века.² В IV в. н.э. уже в Севастополисе (Сухуме) функционировала большая двухъярусная гончарная печь прямоугольной формы, предназначавшаяся для обжига кирпича, черепицы и различной керамической посуды.³

В ряде прибрежных пунктов Колхиды, главным образом в Гонио-Апсаре, Сухуме и Пицунде, найдена значительная импортная краснолаковая керамика IV-V веков.⁴ Считают, что в означенные столетия в Пицунде существовали места для обжига черепицы,⁵ и там же, где-то в ущелье р. Бзыбь, находился центр по производству краснолаковой посуды.⁶ Множество обломков керамической тары (амфоры, кувшины, вазы, миски), использовавшейся для хранения и перевозки жидкостей, особенно вина, обнаружено в Пицунде,⁷ Сухуме, Цебельде,⁸ Азанте,⁹ в слоях относящихся к концу античности и началу средневековья. В означенную эпоху в Цебельде имелись гончарные мастерские со своими ремесленными знаками. В них изготавливались сосуды не только бытового назначения, т.е. тарная, столовая и кухонная посуда, но и такие высокохудожественные.

¹ См.: Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы... С. 209; Великий Питиунт. I. С. 126; Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 92-93.

² Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. С. 240-251.

³ Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования... С. 44.

⁴ Очерки истории Грузии. II. С. 177.

⁵ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 100-101.

⁶ Лордкипанидзе О.Д. Краснолаковая керамика Пицунды. С. 254.

⁷ Великий Питиунт. I. С. 126.

⁸ Шамба Г.К. Указ. соч. С. 92-93.

⁹ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 209-210.

венные керамические изделия, как сосуд-олень, сосуд-бык и т.д. Сосуды с цебельдинскими знаками производили в то время в близлежащих селах – Лате, Аtare и др.¹ Считается, что керамическая продукция цебельдинских апсилов весьма выразительна и самобытна, находится на уровне наиболее выдающихся в то время достижений в этой отрасли на Кавказе.² Выясняется и то, что посуда, найденная на территории, прилегающей к Цебельде, в том числе Азанты, отвечает основным формам посуды, характеризующей цебельдинскую культуру.³

В начале раннего средневековья гончарные мастерские имелись и в бассейне реки Лапста, обеспечивавшие, вероятно, керамическими изделиями население западной части Абазгии, куда чуть позже начала поступать и продукция Апсилии из южно-абхазских печей.⁴

Население Севастополиса (Сухума) в начале раннего средневековья имело хорошо развитое гончарное ремесло, использовало гончарный круг и лепной метод при изготовлении глиняных сосудов.⁵

На территории расселения абхазо-адыгских племен, расположенной северо-западнее совр. Абхазии, также занимались различными ремеслами, имелись гончарные мастерские и хорошо было налажено керамическое производство. Об этом свидетельствуют фрагменты различных глиняных изделий и керамические шлаки, найденные на Красной Поляне, на развалинах Хостинской крепости и городища Ачипсе.⁶ Они имели довольно тесные экономические связи с римско-византийским миром.⁷

В эпоху раннего средневековья на территории исторической Апсилии местом сосредоточения керамического

производства являлся, вероятно, регион расположения современных сел Тамыш-Киндги-Атара. К западу от центра села Тамыш имеется местность под названием Акыц зырта, т.е. «Место обжига черепицы». Установить время возникновения такого характерного микротопонима затруднительно, однако показательно, что здесь в разное время находили средневековые разбитые горлышки и закраины кувшинов и другой посуды.¹ А в соседнем с Тамышом селе – Киндги, в местности Алагуана, где имеется красноземная глина хорошего качества, собрано было множество черепков от керамических изделий.² Предполагают, что здесь в раннем средневековье функционировали гончарные печи,³ продукция которых сбывалась, в основном, местному населению.⁴ Гончарные печи, обнаруженные в селе Атара, представляют значительный интерес со многих точек зрения.⁵ По всему видно, что здесь в эпоху раннего средневековья, вероятно и позже, располагался очень крупный центр керамического производства. В Аtare функционировало несколько гончарных печей, относящихся к двум типам – одноярусным и двухъярусным. У одноярусных печей конструкция общая; они состоят из топочной и обжигательной камер, расположенных горизонтально и имевших в свое время сводчатое перекрытие.⁶ Конструкция и размеры печей зависели от характера и объема выпускаемой продукции. А некоторые гончарные печи позволяли обжигать одновременно продукцию в значительном объеме. Площадь же под каждой обжигательной камерой превышала 12-13 квадратных метров.⁷

Атарские гончарные печи, возраст основной части которых определяется рамками раннего средневековья, соз-

на

¹ См.: Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 207-208.

² Бжания Ц.Н. Указ.соч. С. 208-209.

³ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С.46.

⁴ Бжания Ц.Н. Указ.соч. С. 208.

⁵ При рассмотрении атарских керамических мастерских исходим из данных М.М. гунба, специально изучавшего их и посвятившего им отдельную монографию.

⁶ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 36-39.

⁷ Там же. С. 41.

¹ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С. 73-74.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апислия. С. 54.

³ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 206.

⁴ См.: Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 52.

⁵ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 174.

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 87-90.

⁷ Там же. С. 81-82.

давались не одновременно, а с определенным промежуток времени, ибо в более поздних из них наблюдается определенное усовершенствование и устранение недостатков, имевшихся у более ранних печей. Вместе с тем, несомненно и одновременное функционирование большинства печей в течение длительного периода, а количество их различной керамической продукции росло в зависимости от потребностей населения в гончарных изделиях. Различную керамическую посуду здесь изготавливали на гончарном круге, следы которого сохранились.¹ Атарский керамический материал получил, как видно, широкое распространение, т.к. он имеет аналоги среди керамики, выявленной в Анакопии, на замке Баграта (Сухум) и в других местах Абхазии.² По мнению М.М. Гунба, в Аtare были заняты значительные группы ремесленников; транспортировка их продукции, которая носила товарный характер, осуществлялась как по суше, так и по морю. Труд же ремесленников оплачивали главным образом деньгами.

Следы гончарных печей обнаружены и в других местах исторической Аpsилии. Так, в селе Окуме в известняковом валуне (в размыве проселочной дороги) были найдены остатки двух печей для обжига гончарных изделий, керамический шлак, битая керамика с бороздчатым орнаментом, фрагменты чернолощеной посуды, относящиеся, вероятно, к раннему средневековью.³

Одноярусная гончарная печь была найдена и в сел. Царча. По своей конструкции она обнаруживает частичное сходство с позднеантичной сухумской печью.⁴

Имеющийся материал и названные керамические печи подтверждают, что в раннем средневековье на территории

Абхазии создаются условия для массового изготовления различных гончарных предметов, кухонной посуды, тары для хранения и обработки жидких и сыпучих веществ, молочных, мучных и мясных продуктов, обеспечения населенных мест и крепостей такими строительными материалами, как кирпич, кровельная черепица, трубы для подачи чистой питьевой воды. Об этом свидетельствует множество обломков керамических изделий, найденных в Сухуме,¹ Анакопии. Цебельде, Аtare, Красной Поляне, Хосте, Ачипсе, Монастыре² и других местах.

В VIII-X вв. в связи со значительным развитием ремесленного производства происходит обогащение керамических комплексов за счет появления лощеной керамики; рост и динамика гончарного производства были связаны с подъемом ряда отраслей народного хозяйства,³ главным образом виноградарства и виноделия. А винодельческая тара в то время приобретает товарный характер,⁴ устанавливаются производственные и иные контакты между отдельными ремесленными центрами.⁵ Кроме того, в Анакопии, Сухуме, поселениях Цебельдинского региона – Абгидзара, Ахьацара, Мрамба – был собран значительный керамический материал VII-IX вв., состоящий из черепков пифосов, кувшинов, горшков, мисок и др.⁶

Бытовая местная керамика VIII-X вв. встречается с орнаментом, рифленой поверхностью, наклепными пуговками; она бывает темно-серого, коричнево-серого, черного цвета, серо-лощенная, расписанная темно-бурой краской. По всему видно, что изделия из глины играли весьма важную роль в хозяйстве и домашнем быту населения абхазского царства. Следует отметить, что глина, из которой сделаны многие изделия VIII-X вв., не грубая, хорошо перемешана,

¹ Там же. С. 16-17.

² Там же. С. 43-48.

³ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 203.

⁴ По описанию М.М. Гунба, форма пода обжигательной камеры царчинской печи – четырехугольно вытянутая. Вдоль пода проходило два жаропроводных канала, перекрытых арочными плитами; выявлены также следы поперечных каналов. Несмотря на некоторые сходства с сухумской печью, она не имеет полной аналогии среди известных в Абхазии печей. (Гунба М.М. Указ. соч. С. 29-31).

¹ Очерки истории Абхазской АССР. I. С. 51.

² Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 96-99.

³ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 13-14.

⁴ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 47-48.

⁵ Там же.

⁶ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 221.

обжиг нормальный.¹ Эти характеристики вполне подходят и к продукции атарских гончарных печей и других керамических мастерских.² В рассматриваемый период массовое гончарное ремесло развивалось главным образом на базе местного сырья. Вместе с тем некоторые образцы пифосов, амфор и другой посуды, обнаруженные в Анакопии и других местах, подтверждают, что местное население пользовалось также высококачественными привозными предметами керамической продукции, главным образом византийской.³

В Абхазском царстве не только просто обеспечивались потребности населения, в первую очередь его феодальной верхушки, в продукции гончарного производства, но при ее изготовлении и приобретении учитывались также эстетические потребности и вкусы общества. Об этом свидетельствуют и такие моменты, как оформление (орнаментация, роспись) множества предметов керамической продукции.⁴

К концу раннего средневековья относится часть поливной (преимущественно зеленой) керамики и кухонной посуды, найденной на территории Анакопии, Сухума, Лыхны, Цандрипша,⁵ Замка Баграта.⁶ Поливная керамика в тот период известна была на всем Востоке, на Кавказе, в Крыму, однако, «своей зеленой поливой абхазская керамика больше тяготеет к северным керамическим производствам (Крым, Нижнее и Среднее Поволжье), чем к южным».⁷

Археолог М.М. Трапш, исходя из таких моментов, как массовость, стандартизация форм, однородность техники полива и сходность орнаментации, считал, что драгоценная поливная керамика, представленная в ряде мест Абхазии и составляющая большую долю кухонной посуды из Замка

Баграта, изготовлялась на месте, в основном в Сухуме, где хорошо было развито гончарное ремесло.¹

Теперь коротко рассмотрим отдельные предметы керамической продукции в раннесредневековой Абхазии. Следует оговориться, что при рассмотрении строительного хозяйства и его материалов достаточно подробно говорится о кирпиче и черепице, поэтому на них здесь остановимся очень коротко.

2. Строительный материал из керамики. Важную отрасль керамического производства составляли кирпичи различных форм и размеров. В раннесредневековой Абхазии ряд мастерских производил кирпичи для строительного хозяйства.² Об объеме производства и импорте кирпича, использовавшегося наряду с камнем, приблизительное представление могут создать такие большие объекты, как Анакопийский оборонительный комплекс,³ Лыхненский храм⁴ и ряд сооружений в окрестностях Сочи.⁵ А Драндский храм VI в. почти полностью сложен из кирпича.⁶ Археологический материал указывает, что здесь изготовляли как стандартные, так и разнообразные по форме, размерам и цвету типы кирпичей.⁷ В Абхазии использовались, в частности, такие импортные кирпичи, которые обнаруживают сходство с продукцией из поселений Северного Причерноморья.⁸

¹ См.: Трапш М.М. Указ.соч. С.171.

² См.: Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 105-108.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 107, 146.

⁴ Шамба Г.К. Указ.соч. С.111.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.99-100.

⁶ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С.70.

⁷ См.: Шамба С.М. Гюзнос – I. С.51; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.80-81; Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 149-150.

⁸ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.141-142.

¹ Он же. Средневековая Анакопия. С. 140.

² Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С.51.

³ См.: Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С.13-14.

⁴ См.: Гунба М.М. Указ.соч. С. 48.

⁵ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С.58.; Бгажба О.Х. Указ.соч. С.24.

⁶ Трапш М.М. Основные результаты... С.49.

⁷ Он же. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С.170.

Мастерские для обжига черепицы имелись в окрестностях Пицунды, Хашупсинской крепости¹ и других местах. Материалы из Цебельды,² Анакопии,³ Монастыря,⁴ Лыхны⁵ и Цандрипша,⁶ подтверждают что в позднюю античность и раннем средневековье здесь производили и использовали свыше десятка типов черепицы, отличающихся друг от друга по размерам, форме бортиков и цвету. Археологи предполагают, что основная часть необходимого количества кровельной черепицы производилась на месте.

Одним из видов керамической продукции являлись гончарные трубы. Еще в позднюю античность римляне в Себастополесе для подачи чистой воды использовали керамические трубы, сохранившиеся до настоящего времени.⁷ Эта традиция была унаследована, как видно, местным населением. Сказанное подтверждают гончарные трубы на территории Сухумской крепости, относящиеся уже к средневековью.⁸ Водопроводные трубы использовались и в Цебельде. Они сделаны из светлой, коричневой и светло-коричневой глины,⁹ относятся к началу раннего средневековья.

¹ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 105-108.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы археологии Цебельды. С.81.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.143

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.83-84, 93-94,99.

⁵ Шамба Г.К. Указ.соч. С.111.

⁶ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С.37-38 и др.

⁷ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования по древнему Сухуми.

⁸ Трапш М.М. Древний Сухуми. С.302; Очерки истории Абхазской АССР. I. С.51.

⁹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.63-64.

3. Тарная керамическая посуда. Тарные посуды, известные как пифосы, относятся к категории больших керамических сосудов, использовавшихся для хранения продовольственных запасов зерна, вина, воды, молочных продуктов. В хозяйственной жизни населения Абхазии с древних времен использовались различные пифосы как местного изготовления, так и импортного происхождения. Об их массовом применении свидетельствуют археологические находки периода поздней античности. Пифосы III-V вв. из цебельдинских некрополей, имеющие сходство по форме тулова с эшерскими и красномаякскими сосудами, считаются местными; они предназначались для хранения продуктов питания.¹

В позднеантичную эпоху пифосы использовались у населения как прибрежной, так и горной части Абхазии. Об этом свидетельствуют многочисленные их обломки, обнаруженные в соответствующих культурных слоях Сухумской крепости,² поселения Азанта,³ в могильниках Ахачхарху.⁴ Есть предположение, что пифосы из могильников Ахачхарху были использованы как и погребальные урны.⁵

Традиция изготовления и применения пифосов продолжалась и в переходный от античности к средневековью период. Сказанное подтверждают: фрагменты толстостенного пифоса местного производства, обнаруженные при раскопках одной раннехристианской церкви (V-VI вв.) в горной Абхазии,⁶ двуручные пифосы VI в. с массивным венчиком и выступающим дном, обнаруженные на территории апсильских могильников в Цебельде,⁷ на Паникином

¹ См.: Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 132.

² Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 303-305; Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы... С.209-210.

³ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С.205-206.

⁴ Шамба Г.К. Ахачхарху — древний могильник нагорной Абхазии. С.27.

⁵ Там же.

⁶ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 175.

⁷ Воронов Ю.Н. О некоторых новых находках в окрестностях Цебельды. С. 110-112.

холме,¹ в могильниках Абгыздраху,² часть подъемного материала с территории крепости, расположенной на берегу моря к юго-востоку от Лазаревского.³ К VI-VII векам относят пифосы с гребенчатым рифлением, изготовленные из хорошо промешанной глины с примесью мелкого песка, с белыми включениями и блесками слюды, буро-красного и красноватого цвета. Подобные пифосы найдены в поселениях Цебельды.⁴ Различные элементы цебельдинских пифосов позволяют установить, что они изготовлены из местной глины и делятся на семь наиболее распространенных типов, в основном отличающихся друг от друга разнообразием венчиков, а также профилей, орнаментов и доньев. Считается, что один из центров их изготовления находился в современном селе Атара.⁵

Пифосы различных типов, относящиеся к первым векам раннего феодализма, известны из соответствующих культурных слоев погребений Ахьацараху⁶ (Цебельда) и Анакопии.⁷ Кроме того, в слоях VII-VIII вв. Анакопийского городища были найдены яйцевидные большие сосуды с массивным венчиком, достигаемые 1 м высоты и до 1000 л объема.⁸

Следует сказать, и о том, что в Азантском поселении встречаются и такие обломки керамических сосудов, которые Ю.Н. Воронов датирует VI-VII и началом VIII в.⁹ В цебельдинском регионе — в поселениях Ахьацара,

Мрамба, и Абгыздраху — был обнаружен большой керамический материал, состоящий наряду с обломками других изделий, из черепков пифосов, которые М.М. Трапш относит к VII-IX в.¹ Раннесредневековые пифосы производили также в гончарных мастерских сел Царча² и Река (у храма Джгеран-абаа).³ Изготавливались также пифосы, исполнявшие функции голосника. Так, в восточной стене при переходе к крыше раннесредневекового храма в селе Джал были замурованы три пифоса-голосника.⁴

В эпоху Абхазского царства значительно увеличивается выпуск разнообразных пифосов; это видно особенно по материалам Анакопии, Атары и других мест. В Анакопии, например, встречаются пифосы с горизонтальными желобами-коннелюрами для усиления стенок посуды и в качестве орнаментирующего начала; пифосы этого типа датируются IX-X вв.⁵

Особенно много и разнотипных пифосов изготавливали ремесленники в сел. Атара. При раскопках здешних гончарных печей было вскрыто большое количество обломков пифосов, основная часть которых орнаментирована. По ним видно, что некоторые печи изготавливали пифосы больших размеров и другие сосуды для хозяйственной надобности. Одни из них предназначались для хранения жидкостей, другие использовались для приготовления и хранения творога, сыра, мучных продуктов.⁶

М.М. Гунба устанавливает, что в соответствии с хозяйственными надобностями атарские ремесленники изготавливали различные пифосы. Их разнообразие заклю-

¹ Там же. С. 112.

² Подобные пифосы М.М. Трапш датирует III-IV вв., а Амброз А.К. и Воронов Ю.Н. — V-VI вв.

³ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 81. (Весь материал из этой крепости Ю.Н. Воронов датирует V-VIII вв.).

⁴ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 217.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 75.

⁶ Трапш М.М. Указ. соч. С. 73-83.

⁷ Он же. Средневековая Анакопия. С. 131-133.

⁸ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 10.

⁹ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 209.

¹ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 221.

² Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 29.

³ Трапш М.М. Указ. соч. С. 195, 198.

⁴ Там же. С. 180.

⁵ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 13.

⁶ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 20-22.

чается в емкости,¹ оформлении венчиков, форме днищ,² орнаментации и цвете.³ Здешние гончарники в глину при-мешивали речной мелкий песок. Атарские и анакопийские пифосы, относящиеся к эпохе Абхазского царства, по мно-гим признакам обнаруживают друг к другу близкое сходст-во.⁴ Продукция обоих мест изготовлена из мягкой глины и просеянного песка, нормально обожжена, поверхность гладкая, цвета разные, преобладает в основном – ярко-красный.⁵ Анакопийские и другие пифосы рассматриваемо-го времени по качеству и оформлению превосходят анало-гичные сосуды, относящиеся к более поздним столетиям (XI-XII вв.).⁶

В IX-X вв. жители Лыхны использовали пифосы хоро-шего качества;⁷ и население северо-западной части Абхаз-ского царства в эти же столетия в массовом хозяйственном употреблении имело различные пифосы, о чем свидетель-ствуют многочисленные их обломки из Красной Поляны, Монастыря и др.⁸

На рубеже раннего и зрелого средневековья (X-XI вв.) в Абхазии пифосы, наряду с другими керамическими сосу-

дами, использовались для приготовления, хранения и транспортировки продуктов питания. Сказанное подтвер-ждают находки из Анакопии,¹ погребы Замка Баграта² и других пунктов.³ Следует к сказанному добавить, что тра-диция производства и применения пифосов и пифосооб-разных сосудов продолжалась и в эпоху зрелого средневе-ковья. В культурных слоях Анакопийского городища, Замка Баграта и др., относящихся к эпохе развитого феодализма (XI-XIV вв.), встречаются типы пифосов, характеризующие-ся раздутым корпусом и разнообразием в размерах, а также «пифосообразные сосуды» с маленьким поддоном.⁴ Глина, из которой лепили пифосы и другие сосуды (особенно ана-копийские) этого периода, более грубая, слабо перемеша-на, ее обжиг недостаточен, содержит непросеянный песок и шамот.⁵

***

Амфорами обычно именовались большие глиняные сосуды с округлым или вытянутым туловом, острым дном, двумя вертикальными ручками, узким горлом, предназна-чавшиеся для жидких и сыпучих продуктов (по абхазский – «аюымаа»). Здесь встречаются обломки амфор различных типов, относящиеся к античности и средневековью. По ним видно, что использовались местные и импортные их типы. М.М. Трапш считал, что местные амфоры «с узким пере-хватом в средней части тулова появились в IV в. н.э. и про-должали изготавливаться в V-VII вв.н.э.»⁶ Амфоры поздней античности были обнаружены в культурных слоях IV-V вв. Цебельды, Ахаччарху,⁷ Пицунды и Севастополиса. Среди

¹ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С.44-45.

² Это были большие пифосы диаметром от 1 до 1,5 м.

³ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абха-зии. С.55-56.

⁴ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 13.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 132.

⁶ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 132.

⁷ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С. 26.

¹ Емкость одного из видов пифосов, по предположению М.М. Гунба, достигала 200-300 литров. Приблизительные размеры средних пифосов М.М. Гунба устанавливает так: высота 140-150 см., диаметр венчика – 25-35 см., диаметр тулова – 70-90 см., диаметр дна – 5-6 см. (Указ.соч. С.11).

² Пифосы бывали: 1) остродонные и сравнительно короткие, 2) с острым днищем, 3) днищем цилиндрической формы, 4) с пря-мым срезом.

³ В зависимости от степени обжига пифосы бывали красные, ко-ричевые, желтые, серые.

⁴ Гунба М.М. Указ. соч. 44-45.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 132-133.

⁶ М.М. Трапш считал, что другая группа средневековых анако-пийских пифосов (XI-XII вв.) имела цилиндрическую или груше-видную форму. Одни из них достигали 1,15 м высоты, при наи-большем диаметре корпуса 80 см. Другие имели высоту в 75 см. при наибольшем диаметре корпуса 50 см. (Указ.соч. С.133).

⁷ См.: Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 111.

⁸ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.93-94.

них имеется много импортных амфор¹, особенно выделяются самосские. Это сосуды с перехватом в средней части тулова, коническим дном, вертикальным венчиком, реберчатыми плечами и придонной частью, аналогичные которым известны из Археополиса (Нокалакеви), и Западного Причерноморья (Томы, Истрия, Варна).²

К рубежу античности и раннего средневековья относятся импортные амфоры из Цебельдинской крепости, отличающиеся от амфор из других захоронений Цебельды. Амфоры из Цебельдинской крепости по формам ручек, горла, венчиков, тулова, доньев, размером, оформлением, степени обжига и цвету Ю.Н. Воронов и О.Х. Бгажба делят на несколько типов.³ Среди них имеются амфоры, датируемые V-VII вв.⁴ В Цебельдинской крепости было найдено еще много обломков амфор неизвестной атрибуции.⁵ Подавляющая часть амфор из Цебельдинской крепости производилась в центральных областях Византии;⁶ они свидетельствуют о степени интенсивности торгово-экономических связей Империи с Восточным Причерноморьем, в том числе с нагорной Абхазией.

К начальному периоду раннего средневековья относятся, вероятно, немногочисленные обломки местных амфор из погребений могильника Ахьацараху. Эти амфоры были остродонные, с узким перехватом посередине тулова, с чашкообразным венчиком, красные по цвету, с включением частиц извести и слюды.⁷ Амфоры VI в., близкие друг к другу по типам, были обнаружены на сводах Цандрипшско-

го¹ и Драндского храмов,² использованные с целью создания легкого заполнения пространства между сводом и крышей.³ Среди цандрипшских амфор преобладают остродонные с сужением в нижней части тулова. Подобные амфоры представлены в Пицунде, Цебельде, Гюзносе, Севастополисе, Археополисе (Нокалакеви), встречаются также амфоры с широким укороченным туловом, округлым дном с массивными ручками, и амфоры с короткими ручками. Амфоры двух последних типов бытовали в VI-VII вв.

Амфоры в качестве тары для хранения и перевозки вина, масла, меда и сыпучих продуктов применялись и в эпоху Абхазского царства. Такие амфоры VIII-IX веков известны из Сухума.⁴ В культурных слоях Анакопийского городища, относящихся к VIII-X вв., были найдены фрагменты желобчатых амфорных сосудов; эти сосуды имеют слегка вытянутый и суживающийся к низу круглодонный корпус с массивными «реберчатыми» ручками округлого или овального сечения, высокое горло, частично отогнутый венчик, округлое днище.⁵ Основная часть амфор VIII-X вв. описанного типа считается импортной,⁶ т.к. обнаруживает сходство с аналогичной посудой, происходящей из средневековых поселений Северного Причерноморья.⁷ Их изготовляли также на месте, а материал нередко привозили из керами-

¹ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 30-31.

² Хотелашвили М.К., Якобсон А.Л. Византийский храм в селе Дранда. С. 193-199.

³ Хрушкова Л.Г. Указ.соч. С.30.

⁴ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С.14-15.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.139; Бгажба О.Х. Указ.соч.С.14.

⁶ Трапш М.М. отмечал, что на поверхности одного амфорного черепка из Анакопии имелся вдавленный штамповый орнамент в виде розетки с лепестками, а на обломке ручки одной из посуды сохранилось изображение мастера. (См. Трапш М.М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957-1958 гг. 1. С. 152).

⁷ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 139.

¹ Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Указ.соч. С. 209-210; Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 303-305; Гамбашидзе О.С. Указ. соч. С.91.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.72-73.

³ Подробное их описание см.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С.71-74.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С.74.

⁵ Там же.

⁶ См.: Там же. С. 74-75.

⁷ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.74-80.

ческих центров Византии и Крыма.¹ Фрагменты керамической тары из Анакопии подтверждают, что в раннесредневековой Абхазии также производилась на месте желобчатая амфорная посуда.²

* * *

Среди керамических изделий важное место занимали одноручные и двуручные кувшины (апхал, аирыз), являвшиеся тарой для виноделия, других жидкостей и сыпучих веществ. О раннем происхождении кувшинов свидетельствует горловина краснолощеного кувшинчика с чашкообразным венчиком из Анакопии, изготовлявшегося со II в. н.э.³

В могильниках некрополя Ахаччарху представлено несколько видов кувшинов III-IV вв. н.э. Многие из них - с чашкообразным венчиком, козлиной головой, астральными знаками.⁴ Обломки глиняных кувшинов во множестве найдены и в других некрополях Цебельдинского региона,⁵ в Азантавском поселении (фрагменты больших и малых кувшинов IV-V вв.)⁶ в селе Атар (одноручные и двуручные IV-V вв.), в Верхней Эшере,⁷ вблизи Красной Поляны (одноручные кувшины с воронковидным венчиком⁸ и др.

На рубеже античности и средневековья население Абхазии, как и прежде, использовало как местные, так и импортные кувшины. Их обломки обнаружены в культурных слоях V-VI вв. Севастополисской крепости,⁹ одной цебель-

динской церкви,¹ погребений некрополя Ахьацараху,² Красной Поляны.³

По имеющемуся археологическому материалу видно, что в позднюю античность, в первых веках раннего средневековья Цебельда является главным производителем, а также заказчиком, двенадцати типов разнообразных кувшинов, которые друг от друга отличаются по цвету глины, степени обжига, формами венчиков, ручек, горла, дна, туловища, лощением, орнаментом и т.д. Цебельдинские кувшины местного производства, которые составляют здесь большинство, аналогичны характерным апсильским кувшинчикам, изготовленным из местной красной глины, с гофрированными и бороздчатыми венчиками, грушевидным туловом. Они проявляют сходство также с кувшинами, известными по находкам местных погребений V-VI вв. из Себаополиса. Цебельда являлась мощным очагом керамической культуры, продукцией которой пользовались жители ряда мест Абхазии, в том числе Эшеры,⁴ Атары,⁵ Анакопии, Красной Поляны.⁶ Вместе с тем, среди цебельдинских кувшинов имеются и такие типы, которые связаны с северокавказской, в частности с аланской продукцией;⁷ здесь имеется также другой тип импортных кувшинов - двуручные и одноручные сосуды из тонко отмученной светлой глины.⁸

Кувшины V-VII вв. были обнаружены и во всаднических захоронениях Цебельдинского региона.⁹ Здесь же был

¹ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 13-14.

² Очерки истории Абхазской АССР. 1. С.52.

³ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 45.

⁴ Шамба Г.К. Ахаччарху - древний могильник нагорной Абхазии. С. 20-27.

⁵ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 132-133.

⁶ Воронов Ю.Н. Позднеантичное поселение села Азанта. С.205-206.

⁷ Шамба Г.К. Древности Эшера. С.8-9.

⁸ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.78-79.

⁹ Трапш М.М. Древний Сухуми. С.303-304; Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы... С. 209-210.

¹ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 175.

² Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 73, 84.

³ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.79.

⁴ Шамба Г.К. Древности Эшера. С.8.

⁵ Квициния В.К., Гунба М.М. Указ.соч. С.162-164.

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.78-79.

⁷ Воронов Ю.Н. и Бгажба О.Х. устанавливают, что у этих кувшинов венчик со сливом, ручки и стенки с черным и коричневым лощением.

⁸ См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.75-76.

⁹ Они же. Два всаднических захоронения... С.70-71.

найден плоскодонный крупный сосуд с тремя ручками у венчика.¹

В рассматриваемые столетия цебельдинцы изготавливали кувшины хорошего обжига. Они сделаны из местной глины с примесью мелкого песка, с включениями и блесками слюды. Подобные сосуды по цвету, как правило, светло-коричневые, имеют гребенчатое рифление.²

По черепкам устанавливают, что в первых веках раннего средневековья, как и в эпоху Абхазского царства, среди жителей Сочи-Адлерского региона имело место массовое использование различных кувшинов. Об этом свидетельствуют находки в культурных слоях V-VIII вв. на территории древней крепости в Чемитоквадже³ (к юго-востоку от Лазаревского у берега моря), керамический материал из Хостинской крепости,⁴ Красной Поляны.⁵ Ю.Н. Воронов считает, что некоторые кувшины, использовавшиеся в раннее средневековье санигами, имеют античное происхождение.⁶

Период существования Абхазского царства характеризуется подъемом керамического производства; это видно и по количеству и по качеству кувшинов. Приведем материалы этого периода. Множество черепков кувшинов рассматриваемой эпохи найдено в поселениях Абгызарху, Ахьацараху, Мрамба.⁷ В Анакопии представлены две основные группы кувшинов – VII-X и XI-XII вв. Кувшины первой группы, (т.е. VII-X вв.) по качеству превосходят аналогичные сосуды второй группы. Раннесредневековые анакопийские кувшины ярко-красные, некоторые из них краснощелочные с темно-бурой росписью, нормально обожжены, звонкие, сделаны из мягкой глины, имеют гладкую или

рифленую поверхность.¹ В IX-X вв. анакопийцы использовали также кувшины с плоскими ручками, которые характерны для средневекового Херсонеса, Боспора, Саркела и Тамани.²

На территории атарских гончарных печей встречается множество обломков (тулов, днищ, венчиков, ручек) больших и малых кувшинов. Они представлены разными типами: тонкостенные кувшины с широкой горловиной; тонкостенные сосуды шаровидной формы с отогнутым венчиком; большие одноручные кувшины, широкогорлые, плоскодонные и др.³ Емкость некоторых атарских кувшинов доходило до 16 и более литров.⁴ М.М. Гунба считает, что здесь сглаживание поверхности кувшинов происходило с помощью гончарного круга; часть атарских кувшинов имела лощение и отличалась изяществом, их венчики украшались жемчужным и ямочным орнаментом.⁵

В IX-X вв. в ряде мест Абхазии изготавливались, в первую очередь в качестве винодельческой тары, большие и малые однотипные кувшины. Их фрагменты были обнаружены на территориях храмов Лыхны,⁶ Монастыря,⁷ Мсыгхуа⁸ (в долине реки Цкуара), Цкелкарской церкви⁹ (в селе Речхо-Цхири).

О массовости производства и использования кувшинов в конце раннего средневековья свидетельствуют материалы из Замка Баграта (Сухум). В трех погребах того замка хранилось свыше 30 кувшинов; здесь были обнаружены также ручки и другие обломки этих сосудов X-XI вв.¹⁰ Все они предназначались, как считал М.М. Трапш, для хранения

¹ Там же.

² См.: Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 217.

³ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.81.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Там же. С.99.

⁶ Там же. С.82.

⁷ Трапш М.М. Указ.соч. С.221.

¹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С.137.

² Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С.48.

³ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С.33.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 11-12.

⁶ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. III.

⁷ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.93-94.

⁸ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С.65.

⁹ Шервашидзе Л.А. Цкелкари. С.53.

¹⁰ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 168-169.

продовольственных запасов, главным образом вина и воды.¹ Содержимое кувшинов и других сосудов должны были обеспечивать крепостной гарнизон в условиях осады,² да и в обычное время.

Следует отметить также, что в раннем средневековье кувшины — голосники вмуровывали в стены храмов и церквей. Так, глиняные кувшины — голосники были заложены в стене храма Джманцвара в Ткуарчале. Остатки больших кувшинов обнаружены в Цкелкарской церкви, которые в свое время были вдавлены в стены и служили голосниками для усиления резонанса во время богослужения и песнопений.³

4. Столовая и кухонная посуда. Еще в позднеантичную эпоху в различных местах Абхазии составным элементом кухонной посуды являлись различные керамические горшки. Цебельдинская община апсиров в то время пользовалась двуручными горшками-кувшинами и котловидными горшками.⁴ Фрагменты кухонных горшков цебельдинского типа IV-V веков были обнаружены в атарских могильниках,⁵ на площади позднеантичного поселения в селе Азанта.⁶ Обломки горшков позднеантичной эпохи, а также начала раннего средневековья, были найдены и на территории Сухумской крепости.⁷ Все это говорит об их массовом производстве и хозяйственном использовании здесь в позднюю античность.

Добытый археологический материал позволяет установить степень массовости изготовления и использования здесь керамических горшков, их типы, технологию произ-

водства, составные компоненты материала и в раннем средневековье.¹ Множество обломков местных горшков первых столетий раннего средневековья найдены в различных пунктах Цебельды и ее окрестностей:² на территории самой Цебельдинской крепости, во всаднических захоронениях, в некрополе Ахьацараху, в поселениях Мрамба, Абгидзраху и др. В слоях VI-VII вв. Цебельдинской крепости встречались горшки пяти типов, отличающихся друг от друга по размерам, по цвету обжига (коричневые, черно-коричневые, черные) и по другим признакам.³ В означенные столетия здесь некоторые горшки изготавливались методом включения в глину извести, песка и слюды. Красные и бурые горшки и горшочки изготовлены также с примесью извести и слюды, или методом включения в глину мелкого песка и частиц извести.⁴ В Цебельде же встречались горшки с тупореберчатым оформлением на верхнем краю, со слегка отогнутым наружу бортиком, плоским дном⁵ и т.д.

В поселениях Мрамба, Абгидзраху и Ахьацараху были собраны черепки горшков с такими закраинами, которые позволяют отнести их к VII-IX вв.⁶ Местные горшки этих столетий использовались также анакопийцами.⁷ По материалу видно, что здесь наиболее распространенными были два типа рассматриваемых сосудов. К первому типу относятся горшки с шарообразным корпусом, широким плоским дном и простым венчиком; второй вид составляли горшки более грубой выработки с отогнутым наружу венчиком.⁸

¹ Там же.

² Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 183.

³ Шервашидзе Л.А. Цкелкари. С.52.

⁴ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 26, 30-31; Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.80-83.

⁵ Квициния В.К., Гунба М.М. Указ.соч. С. 162-164.

⁶ Воронов Ю.Н. Позднеантичное поселение села Азанта. С. 205-206.

⁷ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 303-305; Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы... С.209.

¹ Материал, содержащийся в различной научной литературе по данному вопросу, по возможности обобщается и в хронологической последовательности излагается нами в пределах V-XI вв.

² См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С.70-71.

³ Они же. Материалы по археологии Цебельды. С.79.

⁴ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С.80-83.

⁵ Там же. С. 217.

⁶ Там же. С. 221.

⁷ Он же. Средневековая Анакопия. С. 134-136; Очерки истории Абхазской АССР. 1. С. 54.

⁸ Трапш М.М. Указ.соч. С. 134-136.

Материалы атарских керамических мастерских подтверждают, что здесь в интересующий нас период производили разные горшки, в том числе горшки с палочковидными венчиками.¹

Раннесредневековым периодом датируются также фрагменты горшков, использовавшихся в кухонном хозяйстве населения северо-западной части Абхазского царства. Об этом свидетельствуют археологические находки из Красной Поляны, берега реки Бешенки, Хостинской крепости.² Три фрагмента керамических горшков, найденных среди археологического материала из Замка Баграта, позволяют допустить, что здесь в конце раннего средневековья (Вероятно в X-XI вв.) использовались горшки, изготовленные из буровато-темной глины с примесью кварцевого песка и слюды.³

Таким образом, можно констатировать, что в позднюю античность и раннем средневековье имело место массовое изготовление, а также приобретение в ряде мест Абхазии и почти повсеместное применение различных горшков, отличающихся друг от друга по размерам, оформлению, формам, цвету, составу включаемых в глину веществ и т.д.

* * *

В круг керамических изделий входили также миски. Население Абхазии в конце поздней античности использовало миски местного производства и импортного происхождения. Глубокие миски были обнаружены в атарских могильниках IV-V вв. н.э.,⁴ в позднеантичных слоях Сухумской крепости,⁵ азантском поселении.¹ Импортная краснолако-

вая столовая посуда и лепная кухонная керамика, в том числе миски рассматриваемых столетий, были обнаружены в Цебельде² (Ахаччарху) и Пицунде.³

В Цебельдинской крепости встречались различные типы мисок; среди них - краснолаковые импортные миски с ушками, на поддоне,⁴ датируемые началом раннего средневековья. Аналогичная кухонная посуда была обнаружена в Зиганисе (Гудаа) и Археополисе (Нокалакеви), которая датируется V-VII вв.⁵ Обломки глиняных мисок V-VIII вв. известны из подъемного материала древней крепости на берегу моря, к юго-востоку от Лазаревского.⁶

Материалы из некрополя Ахьацараху показывают, что здесь, вероятно и в других местах, использовались красные в изломе миски, изготовленные методом включения в глину частиц извести и слюды. В Ахьацараху были найдены различные типы как импортных, так и местных мисок,⁷ относящихся к рубежу античности и раннего средневековья.

Керамические миски VI-VII вв., использовавшиеся в некоторых поселениях Цебельды, изготавливались включая в глину песок и слюду; они в основном красно-серого и тем-

¹ Воронов Ю.Н. Позднеантичное поселение села Азанта. С. 205-206.

² Шамба Г.К., Ахаччарху... С.30-31; 74; Он же. Археологические памятники Абхазии. С. 92-93.

³ Там же.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.71, 75-76.

⁵ Отдельные типы этой посуды датируются по разному: IV-VII, V-VII, VI-VII вв. (Указ.соч. С.77-78).

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С.81.

⁷ Импортные: 1) с косо расходящимися стенками и отогнутым внутрь верхним краем, на кольцевом поддоне; 2) с загнутым слегка во внутрь верхним краем, округлыми стенами на кольцевом поддоне. Местные: 1) с округлыми стенами, плоским дном; 2) с конусообразными расходящимися стенками, плоским дном; 3) со слегка выпуклыми стенами плоским дном; 4) с косо срезанным во внутрь верхним краем, плоским дном. (См.: Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 73-80).

¹ См.: Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 12, 16, 18, 36.

² См.: Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 88-90.

³ См.: Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы, и поселения Абхазии. С. 157.

⁴ Квициния В.К., Гунба М.М. Указ.соч. С. 162-164.

⁵ Трапш М.М. Древний Сухуми. С.303-304; Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы... С.209.

но-бурого цвета.¹ Производство и применение цебельдинцами керамических мисок в VII-IX вв. фиксируются археологическими материалами из поселений Абгызраху, Ахьацараху, Мрамба и др.² О массовом изготовлении и употреблении различной керамической посуды, в первую очередь мисок и тарелок, в IX-X вв. свидетельствует множество их обломков, обнаруженных на территории Лыхненского храма.³

В эпоху Абхазского царства абхазо-адыгское население северо-западной части этого государства производило различную керамическую кухонную посуду, в том числе миски, тарелки, чаши и т.д. Обломки такой посуды, относящиеся в основном к IX-X вв., найдены на окраине Красной Поляны, на развалинах Хостинской крепости, храма и укрепления в Монастыре, в субальпийской зоне Сочинского региона, где имелись каменные ограды.⁴ Археологические находки Замка Баграта дают основание утверждать, что в X-XI вв., вероятно и в последующие столетия, жители Сухума изготавливали и применяли разнообразную, зачастую грубую, поливную керамическую посуду, в том числе миски.⁵

Здесь же отметим, что основная часть обнаруженной в каменных оградах т.н. «пастушеской» посуды, в том числе обломки мисок и тарелок, относится к раннему средневековью и принадлежала самим строителям и «эксплуататорам» этих ацангуар.⁶

Вскольз говорилось уже о керамических тарелках. Не вдаваясь в подробное рассмотрение всего имеющегося по ним материала, добавим лишь следующее. Позднеантичные обломки тарелок присутствовали в керамическом ма-

¹ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 217-219.

² Там же. С. 222.

³ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 111.

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 101-103.

⁵ Трапш М.М. Раннефеодальные замки... С. 155; Он же. Основные результаты... С. 49.

⁶ См.: Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 91, 112, 120.

териале азантского поселения,¹ в могильниках Ахаччарху (краснолаковые импортные).²

По всему видно, что в начале раннего средневековья население нагорной Абхазии традиционно, в значительном количестве использовало импортные керамические тарелки. Об этом свидетельствуют находки из погребений некролей Ахьацараху,³ где имелись и редкие экземпляры импортных тарелок.⁴

О повсеместном использовании керамических тарелок, а также об их производстве в раннесредневековой Абхазии свидетельствуют обломки кухонной посуды из Цебельдинской крепости,⁵ каменных оград – ацангуар,⁶ Красной Поляны, Хостинской крепости, Монастыря,⁷ Лыхненского храма,⁸ Замка Баграта.⁹

Следует к сказанному добавить, что по сохранившимся фрагментам в большинстве случаев не удастся, к сожалению, археологам устанавливать типы, формы и размеры местных и импортных тарелок. Некоторые цебельдинские находки свидетельствуют, что в качестве столовой посуды производились и использовались керамические чаши различных типов.¹⁰

¹ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 205-206.

² Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С. 30-31.

³ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 82.

⁴ Была найдена тарелка палевого цвета на кольцевом поддоне, с горизонтально отходящим краем. (Трапш М.М. Указ.соч. С.82).

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 77-78.

⁶ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 112.

⁷ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 88-94.

⁸ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 14.

⁹ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии.

¹⁰ См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 75-76, 79.

Цебельдинские чаши, относящиеся к поздней античности, в том числе к первым векам н.э., являются импортными, считаются главным образом синопскими. Они изготовлены из светлой, оранжево-сиреневой глины хорошего обжига с пироксеном¹ и волнистым орнаментом. Используя импортные чаши первых веков раннего средневековья изготовлены главным образом из светло-коричневой глины звонкого обжига.² Краснолаковые импортные керамические чаши V-VII вв. из Цебельдинской крепости друг от друга отличаются по форме, размеру и цвету.³

Глиняные чаши цебельдинского типа использовались и в других местах Абхазии, о чем свидетельствуют находки из Верхней Эшеры.⁴

В V-VII вв. население нагорной Абхазии имело в хозяйственном употреблении также лутерии синопского происхождения. Они изготовлялись из светлой, оранжево-сиреневой глины с пироксеном; в Цебельде найдены также глиняные кружки трех типов.⁵

В комплекс керамического хозяйства входили также блюда и вазы. Позднеантичные керамические блюда известны из азантского поселения.⁶

В первых веках раннего средневековья в Апсилии имелись краснолаковые блюда, о чем говорят находки цебельдинских могильников.⁷ Блюда из глины, наряду с серебряными, являлись составной частью кухонной и столовой посуды. Бытовавшие в раннем средневековье керамические вазы составляли различные их типы, среди которых

есть импортные.¹ Особый интерес представляют вазы с конусообразно расходящимися стенками, полый конусообразной полкой.² Они изготовлялись методом включения в глину частиц извести и мелкого песка.³ Цебельдинские находки показывают, что местные вазы возделывали из глины разных цветов.⁴

Материалы из атарских керамических мастерских дают основание утверждать, что здесь изготовлялись также вазообразные сосуды, которые с нижней стороны украшались крестовидными полосками.⁵

5. Другие предметы быта из керамики. В число керамических изделий входят также светильники. Раскопанный материал из Сухумской крепости,⁶ Цебельды, Замка Баграта⁷ подтверждают, что традиционно здесь изготовляли и привозили разнообразные светильники, в том числе многоярусные. Светильники четырех типов из Цебельды, относящиеся к VI в.⁸, могут подтвердить, что они и в начале раннего средневековья (возможно и после) использовались в хозяйственном быту абхазских племен. Светильники, подобные цебельдинским, сообщают О.Х. Бгажба и Ю.Н. Воронов, известны из Северного Ливана.⁹ Следовательно, можно предположить, что общим их источником была Византия.

Из глины изготовлялись также диски, в том числе орнаментированные диски большого размера; их фрагменты обнаружены около атарских гончарных печей.¹⁰ Различ-

¹ Там же. С. 71, 77.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 76-78.

⁴ Шамба Г.К. Древности Эшера. С. 8.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ. соч. С. 71, 75-76, 79.

⁶ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 205-206.

⁷ Он же. О некоторых новых находках в окрестностях Цебельды. С. 112.

¹ См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. материалы по археологии Цебельды. С. 75-76.

² Такая ваза была найдена в Ахьацараху.

³ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 84.

⁴ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 92-93.

⁵ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 8, 18, 25.

⁶ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302-303.

⁷ Там же.

⁸ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии цебельды. С. 80.

⁹ Там же.

¹⁰ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 1, 16-18, 20-21.

ные фрагменты керамических дисков, дискообразных предметов, а также изделий неизвестной формы и атрибуции, были в разное время найдены в Сухуме,¹ Атаре,² Анакопии,³ Цебельде,⁴ Лазаревском,⁵ Красной Поляне⁶ и других местах.

Глава V

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ДЕРЕВА, КОЖИ, РОГА И СТЕКЛА

По всему видно, что в Абхазии строительство деревянных жилых и иных хозяйственных сооружений имеет очень древнюю традицию. Местное население деревообработкой занималось на этапе раннего энеолита.² Устанавливается, что древнейшие постройки в Севастополе производились из дерева;³ более того, здесь и после начала массового сооружения каменных зданий (II-III вв. н.э.) многие дома были деревянные. Античная строительная техника практиковала использование деревянных свай для укрепления фундаментов зданий. Такие сваи использованы при строительстве Севастополисской крепости.⁴ По мнению М.М. Трапша, в раннем средневековье на склонах Анакопийской возвышенности имелось множество жилых построек, из которых большинство составляли деревянные сооружения.⁵

¹ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302.

¹ См.: Фадеев А.В. Меч и золото на берегах Абхазии. С. 15.

Историк Агафий пишет, что в VI в. мисимяне проводили свою жизнь в жилищах из дерева и соломы.¹ Из одного сообщения византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского вытекает, что дома абазгов в Трахее (Анакопия – Новый Афон), обнесенные стенами, были построены из деревянного материала, ибо византийцам в 550 г. удалось поджечь их, «подложив огонь со всех сторон».² Грузинский же летописец XI в. Джуаншер, описывая арабские походы по Эгриси и Абхазии в 30-х годах VIII в., сообщает, что в то время Анакопия окружена была лесами.³ Он упоминает также эгрисские леса.⁴

Принято считать, что в древности и средневековье из Колхиды, в частности из Абхазского ее региона, вывозили лесоматериал – корабельный и строительный лес – в Рим и Византию, составлявший важную статью экспорта.⁵ Некоторые данные позволяют предполагать, что в означенные периоды у абхазов достаточно развито было мореходство (см. ниже). В связи с этим здесь коротко отметим, что в то время главным образом из деревянного материала изготовлялись предметы мореходного хозяйства: элементы гидротехнических сооружений, все виды морского транспорта.

В Абхазии, как и во всем христианском мире, самые ранние здания церквей были деревянные. Цандрипшская базилика, представляющая собой один из наиболее ярких раннехристианских памятников Абхазии (VI в.), храм типа трехабсидных сооружений с нартексом, первоначально имела деревянное перекрытие.⁶ Храм в Мсыгхуа, как и все

¹ См.: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. С. 232.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 402.

³ Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. С. 28.

⁴ Там же.

⁵ См.: Аджинджал Е.К. Об одном аспекте... С. 176; Очерки истории Абхазской АССР. 1. С. 50; Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение... С. 194; Басария С.П. Абхазия... С. 131.

⁶ См.: Леквинидзе В.А. Гантиадская базилика. С. 165; Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 29; Свидетели истории. 1.

памятники архитектуры, имел деревянные детали, следы которых сохранились.¹

Жилища, характерные для древней (полуземлянки, конусообразные, шалашевидные, круглые) и средневековой Абхазии (турлучные постройки типа аквацв (ақәацә) или апацха (аҭацха) представляли собой деревянные плетеные сооружения круглой, а также четырехугольной формы из прутьев рододендрона, азалии и орешника.²

В фольклоре абхазов встречается ряд названий несохранившихся деревянных вещей, предметов быта. Так, в сказках фигурирует термин «ақәаса»;³ деревянный предмет под таким названием, как видно из характеристики сказителей, представлял из себя сплетенную из прутьев корзину круглой формы,⁴ в которой сушили на солнце просо, чумизу, грецкий и мелкий орех, позже – и кукурузу. Употреблявшиеся в средневековье колотушки и молотилки – приспособления для обмолачивания зерновых (алахәара, апчаҭла, акалакәйт) – изготовлялись исключительно из твердой породы дерева. Из дерева изготовлялось множество орудий труда или их ручки, большую часть домашней утвари, оружия, названия которых хорошо представлены в соответствующей отраслевой лексике абхазского языка. По внеисточниковым знаниям, косвенным свидетельствам известно, что в ткацком ремесле использовались веретена,⁵ соответствующие станки и другие деревянные приспособления.

¹ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С. 66-67.

² См.: Цвинария И.И. Поселение Гвандра. С. 39-40; таб. 16, 17; Шамба С.М. Гюзнос – 1. С. 63; Аджинджагл И.А. Жилища абхазов. С. 20-21; Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. С. 7-8.

³ Абхазские сказки. 1. С. 66-68.

⁴ «Хәарҭацас иаахыргьагыаны, аҭҭақәа аҭаны икарҭон» (Абхазские сказки, 1. С. 68).

⁵ Об их существовании свидетельствуют керамические и известняковые пряслица. (См.: Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 143-144; Он же. Раннефеодальные замки... С. 168, 171; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 82).

В одном из раннесредневековых погребений Анакопии был найден нож, на поверхности которого сохранились следы дерева.¹

Не вызывает сомнения то, что основные пахотные орудия — плуги местного типа (соха) — изготавливались также из дерева. Для железных длинных и коротких мечей изготавливались деревянные ножны с серебряной обивкой.² Важнейшим оружием защиты в бою являлись деревянные щиты, которые бывали двух видов — четырехугольные и круглые. Круглые щиты снабжались металлической сердцевинной — умбоном. Найденные археологами умбоны и являются металлической частью несохранившихся деревянных щитов.³

2. Изделия из кожи, кости и рога. Развитое животноводство, о котором говорилось в соответствующем месте, должно было обеспечивать потребности населения в кожаном изделии, шорном промысле. Навыки абхазского народа в области выделки и обработки кожи говорят сами за себя, подразумевают ее традиционность.⁴

М.М. Трапш считал, что еще в позднеантичном Севастополе значительно развито было кожевенное ремесло.⁵ Принято считать, что в раннем средневековье кожи из Абхазии вывозили в другие страны, главным образом в Византию.⁶

К сожалению, кожаные изделия того времени почти не сохранились, археологическая наука располагает весьма незначительным по ним материалам. К ним относятся ко-

жаные подошвы с гвоздями¹ из Замка Баграта, относящиеся, вероятно, к последним столетиям раннего средневековья.

* * *

В Цебельде были обнаружены пластинчатые обкладки луков и стилосы из кости, свисток из рога, обработанные обломки рогов и кабаньих клыков.² А во время раскопок одной из башен Анакопийской крепости нашлись два острия из оленьего рога с надрезами.³ Приведенные материалы подразумевают, как нам кажется, более широкие масштабы обработки кости и рога в раннесредневековой Абхазии.

3. Изделия из стекла. На территории Абхазии обнаружено значительное количество разнообразных предметов хозяйственного быта, роскоши, украшения одежды, изготовленных из стекла, причем это были, в основном, привозные вещи. Выявленные в ряде поселений Абхазии образцы стеклянных предметов имеют аналоги в комплексах, происходящих из Северного Причерноморья, Западной Европы,⁴ Малой Азии и Южного Причерноморья.⁵ Особенно следует отметить, что здесь обнаружено много посуды из византийских центров стеклоизделия, главным образом из Константинополя, где производили химическое стекло, используя привезенную соду Северного Причерноморья, и щелочное сырье, поступавшее из нижнеднепровских озер.⁶

Стеклянные изделия Абхазии по своей расцветке делятся на прозрачные, зеленые, коричневые, белые, полупрозрачные, бесцветные и др.⁷ Бесцветное стекло исполь-

¹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 103.

² Бгажба О.Х. Железный меч из Апсолии.

³ См.: Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 153-154.

⁴ См.: Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. С.76-77; Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 383-386.

⁵ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302-303.

⁶ Очерки истории Абхазской АССР. 1. С.50; Аджинджал Е.К. Об одном аспекте... С.176.

¹ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 155.

² См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.82.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 112.

⁴ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 32-33.

⁵ Там же. С. 76-77.

⁶ Шамба С.М. Гюзнос — 1. С.53-54.

⁷ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Стекло из раскопок Цибилума... С. 118.

зовалось также для украшения инкрустацией бронзового перекрестия железных мечей.¹

Различная импортная, частично и местная, стеклянная посуда, датируемая поздней античностью и ранним средневековьем, обнаружена в погребениях Мрамбы,² Цебельды,³ Ахаччарху,⁴ Сухумской Крепости,⁵ Анакопии,⁶ Ачипсе,⁷ Цандрипша,⁸ что дает полное основание утверждать, что абхазские племена довольно интенсивно использовали разнообразную стеклянную тару, предназначавшуюся для хранения и транспортировки жидкостей и других пищевых продуктов.

Обнаруженные фрагменты различных предметов подтверждают, что в круг импортных стеклянных изделий входили: рюмки и рюмковидные сосуды, лампадки — рюмки,⁹ кружки,¹⁰ чаши,¹¹ из прозрачного стекла,¹² прозрачно-зеленоватые стаканы,¹³ светильники,¹⁴ бальзамарий, колбообразные сосуды,¹⁵ орнаментированные разноцветные

кубики, графины,¹ амфоры с сетчатым орнаментом,² зеркала для женского туалета³ и т.д.

Стеклянные своеобразные сосуды VI в. обнаружены в цандрипшских христианских могильниках абазгов. Они представляют собой «высокие цилиндрические сосуды голубоватого стекла со слегка вогнутым дном и расширяющейся горловиной».⁴ Подобные сосуды были найдены в археологических слоях VI века на городище Питиунт.⁵ Рассматриваемые стеклянные сосуды считаются местными.⁶ Стекло использовалось также для застекления окон зданий. Об этом свидетельствуют осколки оконных стекол, обнаруженные на территории Цебельдинской крепости,⁷ храма Мсыгхуа,⁸ во всаднических захоронениях Цебельды.⁹

Следует отметить и то, что часть украшений женского наряда, считающихся в основном импортными, изготовлялась из стекла. Так, стеклянные бусы поздней античности и раннего средневековья носили местные женщины из Цебельды,¹⁰ Ахаччарху,¹¹ Атары,¹² Сухума (VI-VII вв.),¹³ Хашупсы,¹⁴ Анакопии¹⁵ и других мест.

¹ См.: Бгажба О.Х. Железный меч из Апсолии.

² Трапш М.М. Основные результаты... С. 45.

³ Шамба Г.К. Ахаччарху .... С. 74.

⁴ Там же. С. 76-77.

⁵ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302-303; Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы... С. 209-210.

⁶ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 102.

⁷ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 87.

⁸ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 40-41.

⁹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 82-83; Они же. Стекло из раскопок Цибиллиума. С. 119; Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 102-103.

¹⁰ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 82-83.

¹¹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 85, 102-108, 142.

¹² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С.83, 119.

¹³ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 85.

¹⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С.83, 119-120.

¹⁵ Там же. С. 119-120.

¹ Трапш М.М. Указ.соч. С. 85.; Он же. Средневековая Анакопия. С. 142.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 54.

³ Очерки истории Грузии. П. С. 540-541.

⁴ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 41.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Стекло из раскопок Цибиллиума. С. 118-119.

⁸ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С. 66-67.

⁹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

¹⁰ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 164 и далее.

¹¹ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 49, 51-56, 74.

¹² Квициния В.К., Гунба М.М. Указ.соч. С. 162-164.

¹³ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 307-308.

¹⁴ Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 174.

¹⁵ Он же. Средневековая Анакопия. С. 142.

А обломки импортных стеклянных браслетов, являвшихся неотъемлемым элементом женского украшения, обнаружены в Анакопии,¹ а также в Сухумской крепости в слоях, определяемых концом раннего и первыми столетиями зрелого средневековья.² Стеклом, наряду с резными камнями, украшали фибулы.³ Кроме того, в некоторых археологических материалах присутствуют стеклянные пластинки⁴ и бутылочное стекло;⁵ фиксированный такой материал говорит сам за себя.

Здесь же коротко отметим, что на территории Абхазии в эпоху поздней античности и раннего средневековья использовали, отчасти и изготовляли, предметы культурно-бытового назначения, сделанные из янтаря, гешира, гагата,⁶ (бусы), сердолика⁷ (фибулы и бусы), горного хрусталя⁸ (флаконы, бусы), фаянса⁹ (сосуды), стеклянной пасты,¹⁰ раковины каури (бусы)¹¹ и др.

¹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 142.

² Он же. Древний Сухуми. С. 302.

³ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 49, 51, 56.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Стекло из раскопок Цибилиума. С. 118-119; Они же. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

⁵ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 155.

⁶ См.: Трапш М.М. Основные результаты... С. 45; Он же. Культура цебельдинских некрополей. С. 164-204;

⁷ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 45.

⁸ Шелковников Б.А. Два флакона горного хрусталя из находок в Абхазии. С. 186-193.

⁹ Шервашидзе Л.А. Цкелкари. С. 53-55.

¹⁰ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 103, 105, 142.

¹¹ Он же. Культура цебельдинских некрополей. С. 164-204; Он же. Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей в 1960-1962 гг. С. 258-277.

Глава VI

ОДЕЖДА И ВООРУЖЕНИЕ

1. Одежда и украшения. Изделия из ткани, войлока и кожи, к сожалению, нигде не сохраняются в первозданном виде. В Абхазии найдены лишь некоторые фрагменты одежды и обуви. Поэтому ни археологический материал, ни, тем более, письменные источники не дают никакой возможности хотя бы приблизительно, мысленно воссоздать весь комплекс одежды в раннефеодальном абхазском обществе. Приходится ограничиться общими рассуждениями, исходя из имеющегося скудного материала, сопоставляя высказывания археологов и этнографов.

Ретроспективное использование этнографического материала, а также некоторые изображения на керамических предметах, и сохранившиеся куски ткани и кожи, позволяют предположить, что местную одежду изготовляли из льна, шерсти, хлопка и кожи.¹ Выращивание льна в древности, самобытные и традиционные элементы его производства, эмпирические знания народа по обработке текстильного сырья, льняной пряжи и льняных изделий, его связи с производством других видов сырья, шерсти, шелка, хлопка, в обработке и выделке которых абхазы располагают также большим опытом и вековыми навыками,² - все это говорит о развитости здесь ткацкого ремесла и прядения вообще, и в раннем средневековье, в частности. Частичное представление об одежде³ могут создать сохранившиеся некоторые изображения людей на различных предметах. Сказанное в

¹ При рассмотрении земледелия и животноводства уже говорилось о льноводстве и обработке кожи, шерсти и др.

² См.: Малия Е.М. Льноводство и льняные изделия абхазов. С. 83; Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. С. 38; Аджинджал И.А., Адзинба И.Е. Материалы по изучению одежды абхазов. С. 255.

³ В современном абхазском языке, в фольклоре абхазов встречаются слова «азахы» и «аҭеразы», т.е. швея или портной. (См.: Абхазские сказки. С. 293 и др.).

какой-то степени подтверждает одежда изображенных на келасурском трехпортретном интальо лиц, хотя по этому глиптическому рисунку невозможно описать отдельные элементы их одеяния.

Некоторые археологические материалы, в частности очамчирские находки, дают основание специалистам предположить, что в начале раннего средневековья представители высших слоев местного общества носили привозную златотканую одежду.¹

Высказано мнение, что в рассматриваемую эпоху у абхазов в качестве одежды бытовали самодельная верхняя крестьянская одежда – вйолоычная шуба (агэабанақь), длинная верхняя одежда из самодельного сукна с воротником на меховой подкладке, бурки, простое длинное женское платье, отрезное в талии, с передним клинообразным разрезом (ацкы-еихацшь) и др.²

Если приведенные соображения ученых соответствуют действительности, то мы имеем дело с одеждой различных слоев общества – аристократических сословий и народных масс. И в эту эпоху одежда, вероятно, «объединила людей одинакового социального (и этнического) статуса и служила интегрирующим фактором внутри данной группы, одновременно противопоставляя эту другим группам.³

Некоторые этнографы признают бытование на Кавказе еще в глубокой древности такого вида головного убора как башлык. При этом они исходят из моментов свадебного, похоронного и других обрядов,⁴ наличия местных, в том числе абхазского, названий башлыка и множества способов его надевания.⁵ Выявленные в Абхазии типы головных уборов XIX-XX вв. обнаруживают некоторое сходство с изо-

бражениями на археологических памятниках, которые можно считать их древними прототипами.

В памятниках с сюжетными композициями, – пишет Е.М. Малия, – отражены черты местной материальной культуры.¹

Рисунок головного убора с изображением двух оригинальных колпаков сохранился на лицевой стороне фрагмента местного поливного керамического сосуда, найденного вблизи Замка Баграта. Один из колпаков имеет остроконечную форму, другой – овальную.² В позднем средневековье, включая и XIX в., у абхазов были распространены конусообразные, высокие мохнатые шапки из овчины или козьей шкуры; в каждом из типов подобных головных уборов, по наблюдению Е.М. Малия, неизменно оставалась островерхая форма шапки.³ Исходя из этих данных, свидетельствующих об исконности и традиционности конусообразных колпаков в Абхазии,⁴ можно утверждать, что войлочные и кожаные остроконечные головные уборы – шапки и башлыки – были характерны и для раннесредневековых абхазов.

Следует иметь в виду то обстоятельство, что бытовавшие еще в недавнем прошлом у абхазов некоторые типы одежды, мужских шапок и ритуальных женских головных уборов (акас-ду, аҭацакас, аласахакасы – четырехугольные вязанные шерстяные либо шелковые платки, шарфы) имеют аналоги на материале адыгов, грузин, осетин и др.⁵ Процесс взаимообогащения местных кавказских народов предметами хозяйства и быта, в том числе одежды и ее украшения, имел место, как в древности, так и в раннем средневековье.

Неотъемлемым элементом женского и мужского снаряжения являлись, вероятно, пояса различных типов, изготовлявшиеся из различного материала. Сами пояса из ткани и кожи, конечно не сохранились, но до нас дошли не-

¹ См.: Шамба С.М. Гюзнос – 1. С. 54-55.

² Аджинджал И.А., Адзинба И.Е. Материалы по изучению одежды абхазов. С. 234-235; Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 480.

³ Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры. С. 9-10.

⁴ См.: Калоев Б.И. Осетины. С. 179.

⁵ Малия Е.М. Традиционные головные уборы абхазов. С.43-45.

¹ Там же. С. 116.

² Там же. С. 43.

³ Там же.

⁴ Там же. С.45-46.

⁵ См.: Малия К.М. Указ.соч. С.58.

сколько типов поясных пряжек, накладки – бляшки и др. Из цебельдинских некрополей исходят бронзовые и железные поясные пряжки пяти типов, серебряные поясные накладки – бляшки трех типов.¹ К VI-VII вв. относится железная поясная пряжка из погребений Сухумской крепости.² Серебряные и бронзовые пластинчатые пояса в V-VII вв. носило абхазо-адыгское население совр. Сочи-Адлерского региона.³

* * *

Предметы украшения и принадлежности женского туалета состояли из местных изделий и привозных товаров. Еще в позднеантичном Севастополе хорошо было развито ювелирное дело.⁴ Ювелирные же изделия из очамчирских погребений находят аналоги в кругу позднеримских изделий V-VI вв.⁵ Археологи предполагают, что к украшениям местного изготовления, оригинальным или подражавшим иностранным образцам, относятся: серьги, подвески, гривны, многие типы браслетов и фибул, бусы из горного хрусталя и сердолика, и такие украшения апсидов, как янтарные и некоторые другие бусы, перстни, отчасти серьги, большинство фибул, изящные браслеты, золотые кулоны и крестики.⁶

Приведем некоторые подробные материалы по отдельным предметам одежды и украшения. В раннесредневековой Абхазии бытовали разнообразные пуговицы. Так, мелкие пуговицы пришивали к одежде жители Лоо;⁷ анакопийцы использовали бронзовые пуговицы сферической формы с ушками, подобные которым известны из Херсонеса, где их датируют IX-XI вв.⁸

¹ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 164-169.

² Он же. Древний Сухуми. С. 303-308.

³ См.: Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С.80, 92-93.

⁴ См.: Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302-303.

⁵ Шамба С.М. Гюзанос – 1. С.60.

⁶ Трапш М.М. Основные результаты... С.45; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С.59.

⁷ Воронов Ю.Н. Древности Сочи. С. 73-74.

⁸ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 129.

* * *

Застежки особого вида, служившие для скрепления и украшения одежды, известны как фибулы. Эта категория предметов одежды и украшений выступала неотъемлемой частью костюма обоюбого пола. Подавляющая их часть изготовлялась на месте и являлась одним из элементов самобытной культуры абхазов еще в позднюю античность.¹ Вместе с тем по аналогии материала устанавливают, что оригинальные фибулы изящной отделки, относящиеся к поздней античности и началу раннего средневековья, привозили из Византии,² Северного Кавказа и других мест.³ Встречаются локальные варианты, разнообразные типы и серии фибул... Отдельную группу составляют инкрустированные фибулы, украшенные разными камнями и стеклом.⁴ Как местные, так и импортные фибулы изготовлялись из железа,⁵ бронзы,⁶ меди, серебра, горного хрусталя и сердолика.

* * *

Жители Анакопии еще в IV-V вв. использовали, как видно, железные булавки, о чем свидетельствуют их об-

¹ См.: Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С.95-97.

² Шамба Г.К. Фибулы из некрополей Ахаччарху. С.91-97.

³ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 188-189; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С.72.

⁴ В позднеантичных слоях цебельдинских некрополей фибулы представлены разными сериями (Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С.170-189); фибулы же из Ахаччарху по выделке и форме ножек делятся на два типа. (1. Лучковые с завязкой и 2) с прогунтой спинкой), которые относят к III-IV вв.. (Шамба Г. К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С. 91-93.).

⁵ Шамба Г.К. Фибулы из некрополя Ахаччархва. С. 84, 91-97; Он же. Ахаччарху... С. 46, 49, 74; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

⁶ Шамба Г.К. Фибулы из некрополей Ахаччархва. С. 46, 49, 57-58, 61, 74; Он же. Древности Эшера. С. 8.; Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 209-210.

разцы, найденные в позднеантичных атарских могильниках.¹ В позднюю же античность, как об этом свидетельствуют коллекции цебельдинских некрополей, апсильские женщины носили фибулы в виде подвязных застёжных булавок.² Булавки, относящиеся к основному периоду раннего средневековья, не известны. В позднюю античность, а также в начале раннего средневековья, в Абхазии использовались местные и привозные пряжки-застёжки различных типов, через которые продевались пояса, ремни, подпруги. Бронзовые застёжки IV-V вв. использовались в селе Атара.³ В число предметов одежды и украшений позднеантичных цебельдинских апсильов входили железные и бронзовые поясные пряжки пяти типов, пряжки-застёжки трех типов, застёжки кольцеобразной формы и др.⁴ Материалы апсильских могильников,⁵ Цебельдинской крепости⁶ и всаднических захоронений⁷ подтверждают, что в V-VI вв. в Апсильи использовались малые пряжки, бронзовые позолоченные, а также железные подпружные пряжки.

Этнограф И.А. Аджинджал считал, что у абхазов эпохи раннего средневековья застёгивающими различную одежду средствами использовались металлические (бронзовые и серебряные) застёжки («ачацраз»), бляхи сердцевидной формы, кожаные тесемки и льняные шнурки.⁸

Находки из Сухумской крепости,⁹ погребений села Веселое (Адлерский район), и других мест окрестностей Сочи¹⁰ подтверждают, что на территории исторического оби-

тания абхазо-адыгских племен в VI-VIII вв. также использовались в основном железные и бронзовые пряжки различных типов, часть которых изготовлялась на месте. В качестве застёгивающих средств использовались различные металлические бляхи, поясные накладки, служившие также украшением поясов и одежды. Позднеантичные бронзовые поясные бляшки были найдены в Цебельдинских некрополях;¹ нашивные бляхи известны из женских погребений Лео.² К началу раннего средневековья относятся, вероятно, бронзовая бляшка из Цебельдинской крепости,³ привозные золотые бляшки византийского типа из Очамчирского городища.⁴ В раннем средневековье металлическими бляхами сердцевидной формы застёгивали бурки и другую одежду.⁵

Неотъемлемым элементом женского украшения являлись местные и привозные кольца и перстни различных типов, изготовленные из золота, серебра и бронзы. Свидетельством тому служат образцы колец, обнаруженные в различных пунктах Абхазии. Так, в позднеантичных культурных слоях цебельдинских некрополей были найдены височные спиральные кольца из тонкой бронзовой или серебряной проволоки.⁶ Золотое кольцо со щитом, золотое кольцо-шинок, имеющие аналоги в кругу позднеармянских и, особенно, ранневизантийских ювелирных изделий V-VI вв., происходят из одного склепа Очамчирского городища.⁷ Бронзовое круглопроволочное колечко было найдено в погребениях VI-VII вв. Сухумской крепости.⁸

В культурных слоях Анакопийского городища, относящихся к концу раннего средневековья, также встречались кольца. По сообщению М.М. Трапша, одно анакопийское

¹ Квициния В.К., Гунба М.М. Об археологических... С. 162-164.

² Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 171.

³ Квициния В.К., Гунба М.М. Указ. соч. С. 162-164.

⁴ Трапш М.М. Указ. соч. С. 164-169.

⁵ Воронов Ю.Н. О некоторых новых находках в окрестностях Цебельды. С. 112.

⁶ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 85.

⁷ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

⁸ См.: Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 480.

⁹ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 307-308.

¹⁰ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 80, 94.

¹ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 168-169.

² Воронов Ю.Н. Указ. соч. С. 73-74.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 85.

⁴ Шамба С.М. Гюзанос — 1. С. 54-55, 60.

⁵ Аджинджал И.А. Указ. соч. С. 480.

⁶ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 191-192.

⁷ Шамба С.М. Гюзанос — 1. С. 54-55, 60.

⁸ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 307-308.

бронзовое круглопроволочное колечко снабжено было концами, заходящими друг за друга.¹ Золотые кольца означенного периода известны из храма Джгеран-абаа² (Село Река); серебряные же кольца были найдены в раннесредневековых слоях погребений, расположенных на территории совхоза «Южные культуры».³

Цебельдинские материалы, найденные в некрополях, свидетельствуют что в позднеантичную эпоху здесь были распространены круглопроволочные перстни из бронзы и серебра.⁴ А находки из Лоо подтверждают мысль о том, что жители северо-западной части исторической Абхазии в позднюю античность носили перстни, сарматские по происхождению.⁵ Украшения, исходящие из Цебельдинской крепости, дают основание археологам предположить, что на рубеже античности и средневековья местные женщины носили в основном импортные перстни.⁶

В круг предметов женского украшения входили браслеты различных типов и размеров. В конце античной эпохи женщины исторической Апсолии носили бронзовые, серебряные и золотые браслеты пяти-шести типов. Образцы таких браслетов были обнаружены в атарских могильниках,⁷ цебельдинских некрополях,⁸ погребениях холма Ахаччарху. Материалы из Цебельдинской крепости показывают, что в начале раннего средневековья здесь в обиходе имелись также определенные типы браслетов, большинство которых изготовлялось на месте.⁹ Бронзовые браслеты «ранневизантийского времени» зафиксированы также в Абазгии, в частности, в селах Мцара и Калдахвара.¹⁰

Материалы из Красной Поляны и некоторых других пунктов окрестностей Сочи-Адлера подтверждают, что в означенном регионе в V-VII вв. преимущественное распространение имели бронзовые браслеты, часть которых характеризуется наличием призматического утолщения.¹

Археологические находки из Сухума² и Анакопии³ дают основание утверждать, что в VIII-X вв. у жителей прибрежных центров Абхазии бытовали стеклянные браслеты, бронзовые браслеты с уширенными пластинчатыми концами, браслетовидные бронзовые предметы. Здесь же отметим, что к эпохе зрелого феодализма (X-XII вв.) относится часть обломков стеклянных браслетов, найденных в Сухумской крепости.⁴

Золотые импортные кулоны из Цебельды,⁵ в том числе кулон из тонкого листового золота с подвеской,⁶ относятся к позднеантичной эпохе.⁷ По всему видно, что кулоны в качестве украшения в раннем средневековье не имели столь широкого распространения. То же самое можно сказать о шейных гривнях. Позднеантичные материалы цебельдинских некрополей,⁸ погребений Ахаччарху,⁹ Цебельдинской крепости,¹⁰ подтверждают, что изготовление их основывалось на местной традиции.¹¹ После VI в. этот вид украшений в материалах не зафиксирован.

Обычным предметом женского украшения являлись бронзовые, серебряные и золотые серьги — привозные и местные. К концу поздней античности относятся серьги из

¹ Он же. Средневековая Анакопия. С. 103, 109.

² Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 195, 198.

³ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 94.

⁴ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 191.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 73-74.

⁶ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 59.

⁷ Квициния В.К., Гунба М.М. Указ.соч. С. 162-164.

⁸ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 189-191.

⁹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 59.

¹⁰ Очерки истории Грузии. II. С. 540-541.

¹ См.: Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 79-80.

² См.: Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302.

³ Он же. Средневековая Анакопия. С. 103, 109, 142.

⁴ Он же. Древний Сухуми. С. 302.

⁵ См.: Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования Абхазии... С. 45.

⁶ Он же. Культура цебельдинских некрополей. С. 195.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 164, 170.

⁹ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 61.

¹⁰ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 59.

¹¹ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 170.

некрополей Цебельды,¹ Ахаччарху,² погребений Азанты (серебряные и бронзовые) из Лоо⁴ (антично-сарматского типа). Рубежом античности и раннего средневековья датируются серьги и их обломки из строительного слоя Цебельдинской крепости.⁵ Ю.Н. Воронов и О.Х. Бгажба считают, что большинство их изготовлялось на месте, подражая общечерноморским образцам.⁶ Находки из Очамчирского селища⁷ позволяют предполагать, что в V-VI вв. н.э. сюда привозили импортные золотые ажурные серьги. Возможно, что к раннему средневековью относились те золотые серьги, которые в разное время находили в селе Река у храма Джгеран-абаа.⁸ И все же следует признать, что у нас еще очень мало материала для подтверждения распространения этого вида украшений в основные столетия раннего средневековья.

* * *

В число основных групп украшений входили бусы. Они во множестве найдены в женских погребениях Цебельды (Ахаччарху, Мрамба, Азанты), Севастополиса, Атары, Хашупсе, Гагры, Лоо и в других местах.

Бусы поздней античности и раннего средневековья, типы которых отличаются друг от друга по форме, размерам и цвету, изготовлялись из стекла,⁹ стекловидной пасты,¹⁰ горного хрусталя и сердолика,¹ янтаря,² агата,³ ра-

ковины-каури,⁴ известняка, золота.⁵ У местного населения в позднюю античность бытовали также многоцветные стеклянные импортные бусы с орнаментом, изготовленные в мозаичной технике.⁶ Цебельдинские женщины в ту эпоху носили в основном импортные бусы.⁷

Материалы из Сухумской крепости (VI-VII вв.) и Анакопии дают основание археологам утверждать, что ранне-средневековые местные мастера изготовляли бусины преимущественно из стекла, стеклянной пасты⁸ и гешира.⁹

Материалы из Азанты¹⁰ и Цебельды¹¹ показывают, что в позднеантичной Абхазии бытовали подвески пронизи, служившие для украшения головного убора или шейным украшением.¹² Спирально-витые пронизи, часть которых имеет овальную форму, изготовлялись из пластинчатой листовой бронзы.¹³ Можно предположить, что некоторые цебельдинские пронизи хронологически относятся к началу раннего средневековья, а пронизи более позднего времени еще не известны.

¹ Там же. С. 193-195.

² Шамба Г.К., Ахаччарху... С. 61.

³ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанты. С. 209-210.

⁴ Он же. Древности Сочи... С. 73-74.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 59.

⁶ Там же.

⁷ Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 54-55, 60.

⁸ См.: Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 195, 198.

⁹ Трапш М.М. Указ.соч. С. 174; Он же. Средневековая Анакопия. С. 103, 142; Квициния В.К., Гунба М.М. Указ. соч. С. 162-164; Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 51-56.

¹⁰ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 103, 142.

¹ Он же. Основные результаты... С.45; Квициния В.К., Гунба М.М. Указ.соч. С. 162-164; Шамба Г.К. Указ.соч. С. 52-54.

² Трапш М.М. Некоторые итоги раскопок... С. 258-277; Шамба Г.К. Указ.соч. С.51-56; Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 73-74.

³ Шамба Г.К. Указ.соч. С. 51-56.

⁴ Трапш М.М. Указ.соч. С. 258-277; Он же. Культура цебельдинских некрополей. С. 195-198.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С.63.

⁶ См.: Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 200-203; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С.63; Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанты. С. 209-210; Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 74..

⁷ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С.59.

⁸ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 103, 142.

⁹ Он же. Древний Сухуми. С. 307-308.

¹⁰ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанты. С.209-210.

¹¹ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 192-193.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 192.

В позднюю античность и раннем средневековье у абхазов бытовали ритуальные предметы, в том числе нательные кресты, носившие, кроме всего, апотропеические функции. К концу поздней античности относятся крестик из погребения Мрамба,¹ нательный золотой крест из цебельдинских (Абгьдзараху) некрополей,² считающийся привозным.³ Золотой крест был обнаружен и в Очамчирском городище, который относят к начальному периоду раннего средневековья.⁴ Кроме того, в число предметов ритуального назначения входили клыки и фаланги животных, колокольчики, скульптурная фигурка быка, относящиеся к эпохе поздней античности.⁵ Неотъемлемым элементом женского туалета являлись зеркала. Вероятно, большинство зеркал изготовлялось из стекла, о чем свидетельствует материал из одного могильника V-VI вв. вблизи Гагры.⁶ Вместе с тем здесь использовались и бронзовые зеркала. Об этом говорит зеркало из раннесредневековой Анакопии, представляющее собой бронзовый предмет круглой формы с полировкой на лицевой стороне.⁷

Интерес представляют также некоторые медико-гигиенические предметы, которыми пользовалось местное население. Еще в позднеантичное время здесь пользовались копоушками-зубочистками, образцы которых были найдены в слоях II-V вв. некрополя Ахаччарху.⁸ Цебельдинские материалы свидетельствуют, что здесь на рубеже античности и раннего средневековья использовались предметы для чистки зубов, ушей, ногтей.⁹ Находки в районе Гагры

(с. Барановка) подтверждают, что в VII-VIII вв. здешнее население использовало копоушку с зубочисткой.¹

2. Военное дело и вооружение. Исследование вопросов истории военного дела предков абхазского народа вообще, и раннего средневековья в частности, связано с серьезными трудностями. Из-за скудости сообщений письменных источников мы почти не знаем структуру их военной организации, специфику боевого искусства, характер армии (массовая, регулярная, профессиональная), систему мобилизации и управления, сигнализации в ходе сражения, военные знамена и т.д. Вместе с тем имеющийся материал, в первую очередь археологический и этнографический, позволяет проследить ряд вопросов военной истории абхазов, особенно материальную часть военно-оборонительного дела.²

В Абхазии, как и везде, необходимость в обеспечении безопасности страны значительно влияла на некоторые компоненты материальной культуры, особенно и непосредственно — на оружие и защитные сооружения, являющиеся одним из показательных элементов, связанных с состоянием производительных сил в обществе.

Как известно, в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии были сооружены многие военно-оборонительные объекты, в том числе крепости, замки и др., располагавшие своим собственным подворьем, крепостными гарнизонами, обслуживающим персоналом и т.д. Основными защитно-стратегическими сооружениями рассматриваемого периода являются: Келасурская стена,³ Анакопийская и Цебельдин-

¹ Трапш М.М. Основные результаты... С. 45.

² Он же. Культура цебельдинских некрополей. С. 205-206.

³ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 74.

⁴ Шамба С.М. Гюэнос — I. С. 53.

⁵ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 204-205.

⁶ Очерки истории Грузии. II. С. 540-541. (Об этом могильнике сообщают Б. Куфтин, Р. Шмерлинг, В. Долидзе и др.).

⁷ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 103-105.

⁸ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 67-68.

⁹ Он же. Археологические памятники Абхазии. С. 92-93.

¹ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 174.

² Различные аспекты истории военного дела населения Абхазии рассматриваются в трудах Л.Н. Соловьева, М.М. Трапш, И.А. Аджинджала, Ш.Д. Инал-ипа, Ц.Н. Бжания, Ю.Н. Воронова, О.Х. Бгажба, Г.К. Шамба, М.М. Гунба и др.

³ Вопросы о времени сооружения Келасурской стены и ее функциональном назначении в нашей науке все еще остаются спорными. Ряд историков ее относят к началу раннего средневековья (VI в.). Ю.Н. Воронов и некоторые другие историки (в т.ч. гру-

ская крепости, ряд укреплений в Бзыбском и Кодорском ущельях, Замок Баграта, Абаата, Цандрипш-абаа, Узабаа, Киач-абаа, Хасант-абаа, Абааху, Дурипш-абаа, Абахуаца, Мышваа-рыбаху, Клыч, Лата, Инкит, Дзахара, Бухлоон, Собга и др. В памятниках устного творчества абхазов, особенно в сказках, восходящих к феодальной эпохе, описываются также замки, дворцы, темницы. В них фигурируют и названия некоторых, ныне неизвестных, сооружений: Кадла-швадла, Гумбужвабаа и др.

В абхазском языке весьма богато представлена отраслевая лексика военного быта и вооружения.¹ В ней отдельные термины, выражения и фразеологизмы также создают определенное представление о военной истории народа, наличии в прошлом отдельных и комплексных видов вооружения и снаряжения, основных и вспомогательных средствах, входящих в экипировку воина, применении их в боевой практике, ритуальном назначении некоторых предметов вооружения и т.д.²

Отдельные сообщения письменных источников, а также данные фольклора, позволяют предположить, что еще в античность, до создания таких форм государственности, как княжество и царство, военная организация предков абхазов основывалась на родоплеменном делении общества во главе с племенными военно-аристократическими вождями, которым подчинялись предводители отдельных родовых подразделений. Подобное положение наблюдается у абхазского племени мисимиан и в VI в. н.э. Историк Агафий называет двух предводителей мисимиан — Хада и Туана, именуя их «наиболее знатными».³ Кстати, личное имя одного из них — Хада — переводится с абхазского как «глава»,

зинские) строительство памятника относят к позднему средневековью (XVII в.).

¹ О военной лексике абхазов см.: Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С. 28-39.

² Оружие, изображенное в одном из кругов Агцинского грота в виде железных вил с расходящимися под острым углом кинжалобразными лезвиями («абырзал»), считают культовым, посвященным Святому Георгию (Л.Н. Соловьев).

³ Агафий. О царствовании Юстиниана. С. 87-88.

«вождь», «предводитель». Возможно человек с таким характерным именем представлял собой «великого старшину» всего родоплеменного союза мисимиан, которому и в военном отношении подчинялись предводители более мелких подразделений их этнической общности. Несколько иное положение прослеживается у абазгов в том же VI в. Из сообщений Прокопия Кесарийского¹ явствует, что в княжествах абазгов и апсилов родоплеменные устои в военном деле в основном уже преодолены. Во главе их стоят лица, которым подчиняются «регулярные» вооруженные силы.

Абхазское же царство (VIII-X вв.) обладало довольно многочисленной государственной армией, подчинявшейся лично абхазскому царю. В письменных источниках вооруженные силы этого государства официально именуются как «абхазское войско».² В научной литературе уже отмечалось, что в античность и средневековье на Колхидском побережье было развито мореходство.³ Следует думать, что в эпоху раннего средневековья Абхазия располагала определенными морскими силами, по крайней мере она, несомненно, держала силы береговой охраны со своими хозяйственно-защитными сооружениями.

В рассматриваемый период, вероятно, основным родом войск являлась пехота. Однако в вооруженных силах была представлена и конница, которая составляла значительную часть войск, в том числе в высокогорных местах. Цебельдинские археологические материалы позволяют предположить, что здесь имелись специальные подвижные отряды как пеших, так и конных меченосцев,⁴ были, видимо, и конные лучники, панцирные кавалеристы, ибо име-

¹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 400.

² См.: Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 50, 62, 80.

³ См.: Инал-ипа Ш.Д. О мореплавании в Абхазии в античный период и феодальную эпоху; Дзидзария Г.А. Из истории мореходства в Абхазии.

⁴ Бгажба О.Х. Железный меч из Апсолии.

лось собственное им оружие.¹ Материалы всаднических захоронений и других памятников подтверждают довольно интенсивное использование боевых лошадей в военном деле. По мнению археологов Ю.Н. Воронова и О.Х. Бгажба в рассматриваемый период апсилы в военных целях использовали как местные, так и северокавказские породы лошадей.² В народе до сих пор хорошо известны приемы ведения конного боя: конные атаки, ближнее столкновение, конные поединки и т.д.³

Особый интерес представляет собой историческое вооружение абхазов. Здесь, как и везде, оружие во все времена являлось, средством защиты от зверей, охоты на диких животных, борьбы против внешних врагов. Общеизвестно, что у абхазов очень развит культ оружия. Об этом свидетельствуют этнографические материалы, сообщения иностранных путешественников позднего средневековья. Проф. Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Оружие издревле ценилось у абхазов едва ли не превыше всего. Оно являлось постоянной принадлежностью всякого мужчины и предметом его особой гордости».⁴

Комплекс боевых средств, присутствующих в мужских погребениях, во всаднических захоронениях, в частности, свидетельствует о том, что оружие у абхазов в позднюю античность и раннем средневековье, наряду с применением его в боевой практике, играло важную роль в эстетических представлениях и заупокойном культе.

Наиболее типичные боевые предметы рассматриваемого периода происходят из могильников цебельдинской общины апсиров. М.М. Трапш отмечал, что в Цебельдинском регионе было найдено весьма разнообразное и высоко усовершенствованное оружие, т.е. все основные виды оружия, бытовавшие на Кавказе при переходе от антично-

сти к средневековью.¹ Установленное археологами наличие у апсиров, абазгов и др. разнообразного и усовершенствованного оружия предполагает, безусловно, и соответствующее военно-оборонительное хозяйство, включая мастерские.

В рассматриваемый период комплекс вооружения предков абхазов состоял из защитных средств и наступательных видов оружия. Последние подразделялись на предметы дистанционного боя и ближнего сражения. Сначала рассмотрим оружия ближнего боя, в числе которых входили мечи, сабли, кинжалы, копья, топоры, ножи и т.д.

Установлено, что еще в раннеантичную эпоху в Абхазии бытовали мечи нескольких типов.² Часть из них имеет аналоги среди скифских мечей, другие проявляют близость к синдо-меотийским мечам IV-III вв. до н.э.; а мечи — махайры восходят к классическим греческим образцам.³ В конце позднеантичного периода здесь бытуют длинные мечи. Они обнаружены в могильниках Мрамба, Ахаччарху, Ахьацарху; известны также двухлезвийные остроконечные мечи с длинной или короткой рукояткой.⁴

Изображение различных типов мечей мы встречаем в некоторых раннесредневековых памятниках искусства. Так, в различных сценах изображений цебельдинских алтарных плит, особенно в сцене чуда Св. Евстафия, присутствуют широкий прямой меч (у Евстафия) и не очень широкие мечи (у всадников).⁵ В IV-VII вв. на территории Апсии имелись три основных типа мечей. К первому типу относят двухлезвийные мечи с долом. Второй тип представляют двухлезвийные мечи с клином линзовидно-ромбического сечения. В

¹ О составных элементах конской сбруи и их типологии в раннеантичной Абхазии см.: Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен в VI-I вв. до н.э. С. 229-231.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

³ См.: Амичба Г.А. Верховая езда абхазов. С. 56-95.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С. 23.

¹ Трапш М.М. Культура горной Абхазии в начале эпохи средневековья. С. 86.

² Подробно о них см.: Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен... С. 222-224.

³ Воронов Ю.Н. Указ.соч. С. 223-224.

⁴ Трапш М.М. Указ.соч. С. 86.

⁵ Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 58-59.

третий тип включают однолезвийные мечи.¹ Длинные мечи, обнаруженные в Цебельде, Эшере, Анухве, Ачандаре, Гагре, Мацесте, и короткие железные мечи из цебельдинских могильников (свыше 50 экземпляров), свидетельствуют о том, что в начале раннего средневековья «они изготавливались техникой сварочного дамаска, считающейся вершиной ручного кузнечного творчества».² В общем процессе изготовления таких мечей О.Х. Бгажба усматривает ряд операций: заготовка металла, вытягивание полосы, сварка и ковка, полировка, заточка, насадка рукоятки, изготовление ножен.³

Установлено и то, что предками абхазов использовалась портупейная скоба; они практиковали окраску ножен красным цветом, украшение рукоятей золотом, помещение кармана для ножа на ножнах меча.⁴ Находки М.М. Трапша в Гагрском районе подтверждают, что в VII-VIII вв. на вооружении абхазов имелись и однолезвийные железные мечи.⁵

Изготовление в использование кинжалов на территории Колхиды имеет древнюю традицию. Еще в раннюю античность в Абхазии бытовали кинжалы трех основных типов.⁶ Позднеантичные и раннесредневековые кинжалы были представлены в цебельдинских некрополях,⁷ в грунтовом погребении Хашупса,⁸ на территории храма X в. в долине реки Цкуара.⁹ Археологи выделяют два типа цебель-

¹ Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии в IV-VII вв. С. 128.

² Бгажба О.Х. Дамасская сталь в Абхазии.

³ Там же.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Галвная крепость Апсолии. С. 57.

⁵ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 174.

⁶ Это были: 1) кинжалы переднеазиатского происхождения; 2) кинжалы с наклонной рукоятью и штырями для крепления обкладки; 3) кинжалы с антенновидным навершием и серповидным лезвием. (Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен... С. 222-224).

⁷ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 143.

⁸ Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 174.

⁹ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С. 65.

динских кинжалов V-VII вв.: однолезвийные и двухлезвийные.¹ По-видимому, в дальнейшем кинжалы в Апсолии не получили столь широкого распространения, хотя в целом по Абхазии они использовались во все времена и непрерывно, о чем свидетельствует, помимо всего, факт бытования их как в позднем средневековье, так и в новое время.

В военной практике абхазов имели применение сабли. В Анакопии, например, были обнаружены сабли, откованные из высокоуглеродной стали, датируемые XI-XIV веками.² На основании подобного материала ретроспективно можно предположить, что сабли использовались в Абхазии и в период раннего средневековья.

В комплекс предметов ближнего боя абхазских племен с давних времен входили топоры. В позднюю античность на территории Абхазии встречались топоры трех типов, которые проявляют определенное сходство со скифскими топорами.³ Принято считать, что топоры из погребений Мрамба, Ахаччарху⁴ (поздняя античность), Цебельдинской крепости, Ахьацараху (рубеж античности и средневековья), Анакопии, Ачипсе, Мархиаула, Наа, Атары, Хашупсы (раннесредневековье) являлись одновременно и боевым оружием. Основной стандартный тип топоров этого периода характеризуется как оружие с длинной трубчатой проушиной, свисающей широкой лопастью.⁵ По множеству найденных в Цебельде боевых топоров видно, что здешние воины в массовом порядке были вооружены и этим видом холодного оружия. Цебельдинские топоры с широким асимметричным лезвием бывали как с угловатым, так и округлым обухом. Топоры же с узким лезвием имеют молоточковидный обух. Обе разновидности датируют IV-VII веками.⁶

¹ Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. С. 130-131.

² Бгажба О.Х. Черная металлургия... С. 86, 90—91.

³ Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен. С. 221-222.

⁴ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 39.

⁵ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 46-47.

⁶ Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии... С. 127.

Представленные в некрополе Ахаччарху ножи IV-V вв. считают оружием, использовавшимся также в рукопашном бою. Железные ножи по нескольку штук были обнаружены в ряде воинских захоронений Цебельды. Ножи IV-VII вв. характеризуются более заостренной формой. Весьма возможно, что отдельные виды ножей исполняли функции оружия в течение всего раннего средневековья.

Материалы этнографии и фольклора дают основание предположить, что в средневековье в качестве специфического атрибута экипировки конного воина здесь использовались кнуты, применявшиеся, как правило, в конных поединках — состязаниях.¹

Копье с металлическим наконечником (и без него) играло важную роль в рукопашной схватке и в бою на близком расстоянии. Производство и использование наконечников копий, следовательно и самих копий, в Колхиде имело место в древности, о чем свидетельствуют находки IV-III вв. до н.э. из Сухумской горы Гуадиху.² Раннеантичные наконечники копий из Абхазии, состоящие из трех основных типов,³ по мнению Ю.Н. Воронова, несут на себе черты влияния оружия скифского образца.⁴ Наконечники копий позднеантичной эпохи (II-V вв.) были обнаружены в селе Мрамба и некоторых других местах. Высказано предположение, что в III-V вв. жители нагорной части Аписилии изготавливали и использовали наконечники копий различных видов, в том числе лавролистной, конической и листообразной формы с четырехгранной боевой частью. Местные копья считаются наиболее массивным оружием древних апсильов; их железные наконечники, обнаруженные во множестве в цебельдинских могильниках, по форме пера и другим признакам делят на пять типов.⁵ Все они датируются рубежом антич-

ности и раннего средневековья.¹ Наконечники копий цебельдинского типа, найденные в селах Атара, Азанта, Эшера, свидетельствуют о широком их распространении по всей Абхазии. Материалы всаднических захоронений, мужских погребений Ахьацараху (26 экз.) и др. подтверждают, что в V-VI вв. здесь изготавливались наконечники копий, разные по характеру и форме пера. Обнаруженные в могильниках сел Мцара и Калдахвара материалы говорят за то, что в этой части Абхазии в «ранневизантийское время» бытовали ромбовидные длинные железные наконечники копья.

Находки из сел Веселое (VI-VIII вв.) Адлреского района² и Барановка (VII-VIII вв.) Гагрского района³ свидетельствуют о том, что здесь копья с металлическим наконечником состояли на интенсивном вооружении вплоть до VIII-IX веков.

О размерах самих копий судить трудно, хотя разнообразие форм их наконечников косвенно свидетельствует, что они бывали длинные и короткие, разные также по диаметру. Длинные копья, вероятно, применялись, как у некоторых других народов, при атаке тесно сомкнутым строем. По всей вероятности, копья с металлическим наконечником применялись на протяжении всего раннего средневековья, однако в эпоху Абхазского царства они не играли прежней роли, т.к. их частично могли заменить другие, более усовершенствованные предметы вооружения.

Во все времена в качестве оружия в рукопашной схватке и на близкой дистанции использовался своеобразный абхазский посох (алабашья), «первое орудие и оружие у абхазов» (Ш. Инал-ипа). Совершенно закономерно то, что

¹ См.: Амичба Г.А. Верховая езда абхазов. С. 38-39.

² Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 150-151.

³ Это: 1) лавролистные, 2) с остролистным пером, 3) трехперный наконечник.

⁴ Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен... С. 219-220.

⁵ Копье с широким листовидным пером; с узким листовидным пером и граненым продольным пером; перо пламевидной фор-

мы, миниатюрное перо, снабжающее четырехгранную боевую часть копья; уплощенное ромбическое в разрезе перо. (Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии... С. 124-126).

¹ Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Указ.соч. С. 126.

² Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 945.

³ Трапш М.М. Некоторые памятники ... С. 174.

с ним связан целый ряд религиозно-мифологических представлений народа.¹

В комплексе вооружения предков абхазов были представлены предметы, использовавшиеся в дистанционном бою. Среди них значительными являлись луки и стрелы с металлическими наконечниками. По известным причинам у нас деревянные луки и стрелы не обнаружены. А цебельдинский комплекс V-VI вв. сохранил остатки костяной накладки лука дуговидной формы. Обломки таких накладок были найдены при раскопках Цебельдинской крепости.²

О стрелах вообще можно судить по сохранившимся их металлическим наконечникам. По материалам могильников из Мрамбы, а также цебельдинских некрополей, видно, что в Абхазии с позднеантичной эпохи бытовали черепковидные наконечники стрел, подразделяющиеся по форме их пера на четырехгранные, трехгранные и плоскостные.³ Плоские наконечники стрел преимущественно ориентировались, как принято считать, на поражение легковооруженного противника. Материалы, происходящие из некрополя Ахьацараху (Цебельда), подтверждают, что на рубеже античности и средневековья у цебельдинцев имелись стрелы с трехгранным, четырехгранным и трехлопастным пером наконечника.⁴ Последние использовались, помимо всего, для поражения легковооруженной цели. А трех – четырехгранные наконечники стрел различного сечения применялись абхазами в качестве «броневой» оружия, как правило, против одетого в панцирь врага.

По материалам всаднических захоронений апислов видно, что в V-VI вв. на вооружении абхазов имелись стрелы с коническим, уплощенными и другими видами наконеч-

¹ См.: Чеснов Я.В. «Культовые символы» или эффективность символов? С.80-81; Габния С.А., Смыр Г.В., Чеснов Я.В. Ритуальные функции абхазского посоха-алабаши.

² Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии... С. 122.

³ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 151-153.

⁴ Он же. Культура горной Абхазии... С. 87.

ников.¹ К VI в. относятся найденные в Цебельдинской крепости в большом количестве разнообразные наконечники стрел. Это – втульчатые трехлопастные наконечники стрел листовидной формы, черешковый, плоский, черешковые трехлопастные трех разновидностей, черешковые броневые двух разновидностей и т.д.² Близкие к ним формы наконечников бытовали в Восточной Европе в VI-VIII вв.³

К числу метательных средств вооружения абхазов относятся гарпуны, дротики, ядра, шары и др. По археологическим материалам подтверждено использование наконечников дротиков трех типов в раннеантичной Абхазии.⁴ Обломки дротиков и стрел, обнаруженные на территории Цебельдинской крепости, датируют первыми веками раннего средневековья. Цебельдинцы в VI-VII вв. в массовом порядке использовали пращевые шары, речные гальки правильной формы, катапультные ядра и др.⁵ В качестве метательного оружия в дистанционном бою анакопийцы применяли «гарпуновидные» предметы с шипами, шаровидные и пращевые камни, балластные шары из гранита.⁶

В народных сказаниях также встречаются названия некоторых видов вооружения, которые могли иметь применение в средневековье. К их числу относятся аджинчархь (ацъынчархь) и азандак (азандакь).⁷ По фольклорному описанию, аджинчархь – это массивное каменное или деревянное метательное колесо, используемое в бою; а азандак⁸ представляет собой катапульту, стреляющую тол-

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

² Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии... С.124.

³ Там же.

⁴ Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен... С.220-221.

⁵ Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Указ.соч. С. 132.

⁶ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 144-145.

⁷ Абхазские сказки. 1. С.77.

⁸ Термин азандак обнаруживает определенное сходство с тюркским словом «саадак», которым называли один из предметов вооружения.

стыми бревнами с помощью тетивы, свитой из множества бычьих жил.¹

Основными видами защитного оружия абхазов являлись такие вионские доспехи, как щиты, кольчуги, кольчуги-панцири.

Среди паямтников Абхазии эпохи раннего железа известны два предмета, которые сопоставляются со щитами. Первый из них происходит из красномаякского могильника и представляет собой бронзовое чеканное украшение в виде орла. Второй предмет — фрагменты бронзовой пластинчатой, рельефно орнаментированной части круглого щита, восходящего к аттическим щитам VII-V вв. до н.э.²

Материалы мрамбских и цебельдинских некрополей свидетельствуют, что в конце позднеантичной эпохи в Аписилии использовались четырехугольные и круглые деревянные щиты,³ обтянутые кожей, причем круглый щит снабжался металлической сердцевинной — умбоном. Умбоны в основном железные, но встречаются и бронзовые. Археологи, на основании древесного тлена и расположения металлических деталей, восстанавливают некоторые типы щитов. Предполагают, что в VI-VII вв. в Цебельде использовались четыре их разновидности: овальные щиты с умбоном, круглые с умбоном, прямоугольные без умбона, шестиугольные с умбоном. Цебельдинские умбоны от щитов, представленные в некрополе Ахьацараху, по внешней форме делятся на два типа; они имеют полые и выпуклые сердечники и широкие горизонтальные поля-края.⁴ Бытование щитов с умбонами засвидетельствовано и в других частях Абхазии и на территории исторического обитания предков абхазо-адыгских народов. Обнаруженные в окрестностях Сочи и Адлера материалы свидетельствуют о том, что население данного региона пользовалось и щитами античного происхождения.⁵

¹ Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. С. 74.

² Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен. С. 226-229.

³ Описание щитов более позднего времени см.: Аджинджал И.А. из этнографии Абхазии. С.400-401.

⁴ Трапш М.М. Культура горной Абхазии... С.87.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С.82.

По предположению некоторых этнографов, абхазы как в древности, так и в средневековье, изготавливали деревянные и железные щиты.¹ В памяти народа до сих пор сохранились особые панцири — «черепахи», которыми прикрывались абхазские воины при наступательной операции.²

По цебельдинским материалам явствует, что на вооружении абхазов имелись железные панцирные пластины, подобные которым известны среди находок VI-VIII вв. из Северного Причерноморья и Средней Азии.³ Цебельдинские апсилы в раннем средневековье в боевой практике использовали железные кольчуги, о чем свидетельствуют обрывки найденного здесь одного защитного предмета. Находки из Келасура, Эшерского городища и других мест позволяют говорить, что еще с ранней античности в Абхазии применялись шлемы, относящиеся к греческим образцам; на некоторых из них даже были заметны следы местной переделки.⁴ По всей вероятности, предки абхазов употребляли, кроме основных, и дополнительные средства защиты: наручья, поножи, нагрудные щитки и др.

¹ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 401-402.

² Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С. 22.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.84.

⁴ Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен... С. 224-226.

Глава VII

СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

1. Основные памятники архитектуры и строительной культуры. Развалины — остатки поселений, городов, крепостных сооружений, церквей, храмов, замков, дворцов, жилых помещений, пастушеских оград (ацангуары) составляют основные памятники материальной культуры Абхазии рассматриваемого периода.¹ По ним видно, что позднеантичная и раннесредневековая Абхазия представляла собой страну со сравнительно многочисленным населением, несколькими городами, значительным числом поселений, крепостей, культовых сооружений, резиденций местных владык и т.д.

Памятники материальной культуры Абхазии сохранили, помимо всего, местные строительные традиции, архитектурный стиль и дух своей эпохи. Они свидетельствуют о состоянии и возможностях экономики, об оживленной производственной и строительной деятельности населения страны,² особенно в эпоху Абхазского царства. Явствует и то, что в строительном деле здесь часто сочетались местные традиции³ с римско-византийскими приемами, широко используются особенности, возможности и условия отдельных мест, применяются как природный, так и обработанный камень известняковой породы, кирпичи различных форм, кровельная черепица, гравий, известковый раствор с примесью песка, гальки, шамота и др.

¹ О монументальных светских сооружениях в начале раннесредневекового периода нет конкретных сведений. Однако об их существовании можно предположить по сохранившимся некоторым памятникам. Так, мраморное изваяние головы льва из сел. Лыхны как по теме, так и по исполнению больше соответствует декорации светских монументальных сооружений. (См.: Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 40).

² См. также: Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 39-40.

³ См.: Дзидзария О.П. Строительная лексико-абхазского языка. Сухуми. 1998.

Еще с позднеантичной эпохи важнейшие государственные, оборонительные и общественные сооружения возводились из квадров обработанного морского конгломерата, тесаных известковых квадров и булыжника, рваного известняка.¹

Известно, что создание системы оборонительных сооружений, главным образом крепостей, организованный и масштабный характер принимает только в классовом обществе, после возникновения государства и образования в нем городов.² Большие крепости и другие крупномасштабные архитектурные сооружения соответствовали в основном позднеантичной эпохе и началу раннего средневековья. Они являлись административными, политическими, стратегическими и хозяйственными центрами отдельных племен и этнополитических образований. Затем, с развитием феодальных отношений, этот вид архитектурных сооружений заменяют сравнительно мелкие объекты, в частности, феодальные замки и др.³

Одним из наиболее ранних укреплений Абхазии являлась Трахея — Анакопия, возведенная силами абазгов. Трахея была построена в VI в.н.э. и являлась наиболее древней частью Анакопийского оборонительного комплекса; это, вероятно, первая линия обороны — цитадель на возвышенности Анакопийской горы.⁴ В длину она достигает 83 м., в ширину — 37 м. Ее стены (4-5 м высотой и более 1 м толщиной) возведены из плотно подогнанных друг к другу известняковых квадров (60 x 60 см.) на известковом растворе с песком, гравием и шамотом.⁵ При этом установлено, что здесь применена также строительная техника древних римлян и византийцев, заключающаяся в перемежающейся кладке белого камня с прослоями кирпича.⁶

¹ См.: Апакидзе А.М. «Великий Питиунт». Археологические раскопки в Пицунде. С. 63, 73.

² См.: Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии. С. 115. Закарая П.П. Древние грузинские крепости. С.3.

³ Бердзенишвили Н.А. В абхазии. С. 294.

⁴ См.: Амичба Г.А. Новый Афон и его окрестности. С. 16-26.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 90-91.

⁶ Там же. С. 107.

Величественным памятником раннего средневековья является Южно-абхазская (Келасурская) стена,¹ «Абаа-ду».² Она состояла из нескольких сот башен, крепостей и других объектов. Опоясывала практически всю территорию исторической Апсилии, закрывая ее горные проходы. Общая протяженность стены составляла 160 км.; ширина стен местами достигала 1,5 м, высота — до 7 м. По мнению М.М. Трапш, в оборонительную систему Абхазской стены входили крепостные сооружения Речабаа, Абаажваху, Ахаруа (Оджиха),³ расположенные в современных Ткуарчалском и Гальском районах Абхазии. Ц.Н. Бжания предполагал, что сторожевые башни стены использовались также в качестве складов для товаров при почтовых перевозках; кроме того, в той или иной степени с Келасурской стеной он связывал сохранившиеся к северу от предгорной полосы остатки жилых и хозяйственных построек в ряде горных ущелий, развалины церквей, крепостей (храм Киачныха IX-X вв. в поселке Чагиам, в 3 км. к северу от стены в горной части села Джгиарда, Лашкиндар-Нарджхиоу в сел. Ткуарчал, в 2 км. от стены) и другие следы поселений и человеческого жилья.⁴

С распространением, а затем и официальным принятием христианской религии большой размах получает строительство культовых сооружений, создание их хозяйственно-экономических баз. Деревянные сооружения раннехристианского культа, в существовании которых можно не

¹ Время сооружения Абхазской стены в нашей историографии до сих пор является спорным; мы разделяем мнение тех специалистов, которые ее строительство относят к раннему средневековью.

² До сих пор в абхазоведении не обращалось внимание на то, что в нашем фольклоре бытует термин «Абаа-ду» («Великая стена»), подразумевающий, вероятно, Келасурскую стену: Абаа-ду еицш диқәгәыгуеит — «Надеется на него, как на Великую стену».

³ Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 188-190, 204, 208; Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. С. 129-130.

⁴ См.: Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 11-12.

сомневаться, не дошли до нас; зато сохранились развалины множества каменных соборов, церквей, крепостей, а также некоторые уцелевшие храмы, относящиеся к концу раннего средневековья.

В V-VI вв., особенно в годы правления в Византии императора Юстиниана Великого (527-565) по всему Кавказскому побережью, особенно на территории Абхазии, развернулись широкомасштабные строительные работы. В этот период расширяется и застраивается Питиунт, реставрируются многие здания, там был возведен храм Богородицы, другие раннехристианские церкви.¹ К этому же времени относятся Цандрипшская базилика, Гагрская крепость и расположенный на ее территории храм. Древнейший строительный ярус в них относится к юстиниановской эпохе и характеризуется крупнокадровой кладкой. Второй же строительный ярус крепостных стен отличается малыми размерами слагающегося их камня.²

На территории исторической Санигии сохранились и другие монументальные сооружения юстиниановской эпохи, в которых применяются, помимо местного, архитектурно-строительный стиль константинопольского происхождения. Материалы из Цандрипша, особенно Хашупсинской крепости, также свидетельствуют об активной строительной деятельности здесь абхазов и византийцев.³ На рубеже античности и средневековья в Цебельде также разворачивались значительные строительные работы. Были воздвигнуты величественная крепость, церкви, жилые постройки. Интересно отметить, что пятигранная в плане башня, защищавшая подходы к фасаду Цебельдинской крепости с запада, состояла из трех этажей. В первом этаже находилась камера для хранения продуктов; во втором располагалось жилищное помещение; третий этаж представлял собой открытую боевую платформу, окруженную каменным парапетом с зубцами. Вход в башню осуществлялся по умело

¹ Шервашидзе Л.А. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. С.213; Очерки истории Абхазской АССР. 1. С.51-52.

² Свидетели истории. (II).

³ См.: Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 10-25.

сконструированной лестнице, недоступной для врага.¹ Одна из цебельдинских церквей представляла собой однефную базилику, сложенную из плиточного известняка на растворе, каменной кладки на известковом растворе лучшего качества с включением мелкой гальки и с примесью частиц цемьянки.²

После окончания ирано-византийской войны, длившейся десятками лет, на территории Колхиды были проведены значительного масштаба восстановительные работы: реставрировали Сухумское укрепление, городскую стену и крепость, выстроили новые общественные здания. Здесь были обнаружены фрагменты стен города Севастополиса, относящиеся ко времени правления Юстиниана, гончарные водопроводные трубы, обломки местных и импортных керамических изделий.³

Следует отметить, что в восстановительных работах разрушенных городов и сел Абхазии и Лазики, несомненно, решающую роль играли абхазы и лазы (предки мегрелов), инициатором и мобилизующей силой выступал официальный византийский императорский двор во главе с Юстинианом Великим, архитекторы и строители которого оказывали значительную помощь населению Колхиды.

Из архитектурных сооружений VI-VII вв. следует выделить, в первую очередь, вторую линию Анакопийского оборонительного комплекса. Известно, что Анакопийская крепость состоит из двух оборонительных линий и внешней линии обороны. Стены крепости снабжены несколькими башнями с бойницами, окнами и дверями. Общая ее площадь свыше 70.000 квадратных метров. Кладка всех элементов комплекса производилась на растворе. Вторая оборонительная линия Анакопийской крепости, сооруженная по всей вероятности, в VI-VII веках, состоит из Южной, западной и восточной крепостных стен. Самая мощная из них —

Южная стена, снабженная семью башнями и крепостными воротами.¹

Особенно впечатляет одна из башен, которая имеет цилиндрическую форму и состоит из четырех этажей, возведенных кирпичом, белым камнем и раствором. Другая же башня VII в., имеющая круглую форму, снабжена бойницами. Она сложена из известкового камня с кирпичным поясом из семи рядов.² В результате основательного изучения сложной конструкции главной крепости абазгов, М.М. Трапш пришел к следующему выводу: «Система второй линии анакопийских укреплений была разработана тщательным образом, с глубоким знанием приемов строительства древних фортификационных сооружений применительно к горным условиям. Система этой оборонительной линии возникла на опыте многих осад, различных по характеру древних крепостных сооружений».³

В некоторых письменных источниках сообщается, что в 30-х годах VIII в. в Анакопии имеется храм с иконой Божьей Матери,⁴ которому предшествовали храмы VI-VII вв. В VIII в., после изгнания арабов из Колхиды, наступил спокойный период, способствовавший политической и экономической стабилизации. В VIII-X веках происходит укрепление позиций раннефеодальных отношений, создается много исторических памятников. Абхазское царство представляло собой экономически мощную, густо населенную страну. Значительными ее городами были: Анакопия, Цхум, Вардцихе (Родополис), Цихе-Годжи, Кутаиси и др.,⁵ в которых возводились многочисленные архитектурные сооружения. Для широкомасштабной строительной деятельности, сооружения ряда крупных оборонительных, гражданских и культовых объектов требовались соответствующая хозяйственно-экономическая база, людские ресурсы — рабочие, специалисты, профессиональные строители. Выясняется, что в период экономического и культурно-политического

¹ Свидетели истории. (II).

² Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 153.

³ Трапш М.М. Раннефеодальные замки... С. 149; Очерки истории Абхазской АССР. I. С. 51.

¹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 98-99.

² Трапш М.М. Указ.соч. С.107.

³ Там же. С.99.

⁴ См.: Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгасала. С. 237.

⁵ Очерки истории Грузии. II. С. 431-432.

подъема Абхазское царство располагало такими возможностями.

В VIII в. были возведены крепости-башни в ущельях рек Бзыбь и Кодор. Вдоль Рицинской дороги, на восьмом км. от Бзыбского моста, воздвигли башню, обнесенную во круг стеной.¹

В IX-X вв. построили Замок Баграта в Сухуме и храм Симона Канонита в Анакопии, Анухвский и Лыхненский храмы, церковь в Цкелкаре. Из памятников X в. следует называть, в первую очередь, Моквский храм. В «Летописи Картли» сообщается, что абхазский царь Леон III построил церковь в Мокве и учредил (в ней) епископскую кафедру, освятил ее и снабдил полным распорядом.² В X-XI вв. наиболее значительными сооружениями являются величественный Бедийский храм, Илорская церковь, храмы в Мсыгхуа и Ачуана. В эти же столетия к основному комплексу Анакопийской крепости были пристроены некоторые дополнительные сооружения, среди них – стена позади юго-западной башни второй линии обороны; укрепляются и достраиваются некоторые основные башни крепости, в том числе достроили верхние этажи четырехэтажной башни южной стены внешней линии обороны; из обтесанного известнякового камня был построен храм зального типа с полукруглой, выступающей по западному фасаду абсидой.³

В письменных источниках сохранились кое-какие сведения о технике строительства, о хозяйственном состоянии, о конкретном времени строительства некоторых ранне-средневековых памятников Абхазии. Так, Вахушти Багратиони при описании Илорского храма сообщает: «Сия церковь бескупольная, малая, богато украшенная. Из-за песчанности этого места, чтобы церковь не оседала, привезли большие камни, плиты песчаника и на них построена вся церковь».⁴ Анонимный грузинский летописец XI в. свидетельствует, что царь Баграт III (975-1014 гг.) построил Бе-

дийский храм... «пожертвовал много сел во всех ущельях и землях, нарядил церковь всевозможными украшениями».¹

Явствует, что многие христианские центры располагали собственными землями, церковными крестьянами и т.д.

Значительный интерес представляют своеобразные уникальные постройки в горных и предгорных местах Абхазии, известные у абхазов как ацангуары – «ограды карликовых людей». Они сохранились в виде руин, но установлено, что их основная часть относится к раннему средневековью.² Ацангуары представляли собой каменные пастушеские ограды, располагавшие круглой площадью для загона скота, жилищами для пастухов,³ подсобными пристройками по бокам. Встречаются большие, малые круглые и четырехугольные ограды диаметром от 50 м и больше, высотой 1-1,50 м. Ацангуары сложены из плотно пригнанных друг к другу плоских каменных плит или больших круглых камней без раствора; углы и входы в эти сооружения делались из больших плит. Площадь больших комплексных оград составляла 160-300, а иногда 400-600 квадратных метров, а малых – от 20 до 60 кв.метров.⁴ Ацангуары, считающиеся памятниками раннесредневековой гражданской архитектуры,⁵ являются, как видно, результатом совместного труда больших пастушеских коллективов (по-абх. «агәыц»), в которые объединялись скотоводы в летний сезон пребывания в горах.⁶

¹ Летопись Картли. С. 281.

² В разное время эти памятники изучали Н.М. Альбов, М.М. Иващенко, И.А. Аджинджал, Л.Н. Соловьев, Ц.Н. Бжания, Ш.Д.Инал-ипа, М.М. Трапш, Ю.Н. Воронов, Квезерели-Копадзе и др. Существуют различные соображения об их функциях, времени сооружения и т.д.

³ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 105-119.

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. С. 90.

⁵ Бжания Ц.Н. Скотоводческое хозяйство в Абжуйской Абхазии. С. 37.

⁶ Он же. К вопросу изучения каменных построек ацангуара. С. 91-100.

¹ См.: Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. С. 197.

² Летопись Картли. С. 270.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 101-105, 107.

⁴ Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 779-780.

2. Жилища. В Абхазии различные сооружения, в том числе жилища, с античного времени строились главным образом в местном стиле, а в приморских городах, особенно в Севастополисе и Питиунте, они возводились также по образцам римско-византийской строительной техники.¹ Сказанное подтверждают поселения и городища со множеством остатков жилых домов, зафиксированных в Питиунте, Севастополисе,³ на территории Цебельдинской⁴ и Анакопийской⁵ крепосте, в окрестностях Сочи⁶ и т.д. М.М. Гунба считает, что в пределах Сухумской крепости имелся жилой корпус, стены которого были возведены из булыжника на известковом растворе.⁷ Раннесредневековые поселения в окрестностях Сочи свидетельствуют о том, что в предгорьях и горных долинах этой территории население сосредотачивалось на городищах, состоявших из хижин, общественных зданий (храмы, жертвенники, погребальные сооружения), окруженных стеной.⁸

По словам Прокопия Кесраийского в Трахее дома абазгов также... «Были окружены со всех сторон своего рода стеною».⁹ Археологические и этнографические материалы дают основание утверждать, что у абхазов с древнейших времен, вплоть до XX в. самыми устойчивыми являлись деревянные жилища. В позднеантичной и раннесредневековой Абхазии в качестве жилых помещений использовались также каменные постройки. Так, в пределах второй линии Анакопийской крепости было обнаружено множество обломков и остатков строительного материала из бывших жилых помещений.¹⁰ На территории Цебельдинской крепо-

сти также были найдены остатки каменных жилых и хозяйственных построек.¹

Установлено, что под жилые помещения использовались отдельные части крепостей и этажи башен. К примеру, пятигранная башня, защищавшая Цебельдинскую крепость с запада, состояла из трех этажей; из них второй этаж целиком отводился в жилое помещение.² Жилыми помещениями являлись также башни южной стены Анакопийской крепости, перекрытые кровельной черепицей.³

Пастушеские каменные постройки-ацангуары в субальпийской зоне Абхазии и Сочи-Адлерского региона, являвшиеся оградами для загона скота, включали в себя дом пастуха и служебные помещения.⁴ Жилищные ацангуары строились в различные периоды, главным образом в раннем средневековье.⁵ По всей вероятности была и отдельная группа жилых каменных и деревянных оград, сооружавшихся поблизости к ацангуарам.

Из-за крайней скудости конкретного материала, весьма затруднительно, определенно говорить что-либо о формах и конструкциях жилых помещений предков абхазов в раннем средневековье. Имеющиеся некоторые данные являются лишь косвенными свидетельствами и могут создать лишь частичное представление о рассматриваемой проблеме. Предполагают, что с энеолитической эпохи на территории Абхазии существовало одновременно несколько видов жилищ,⁶ преобладающими из которых были сооружения круглой формы.

«Круглые постройки, - пишет проф. Ш.Д. Инал-ипа, - близкие к тем, которые были раскопаны в Малой Азии, являлись наиболее распространенным типом жилища в За-

¹ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. новые исследования...

² Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 100-101.

³ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Указ.соч.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 17.

⁵ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 402.

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 101.

⁷ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С. 73-74.

⁸ Воронов Ю.Н. Указ.соч. С. 101.

⁹ Прокопий из Кеасрии. Указ.соч. С. 101.

¹⁰ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 146.

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 17.

² «Свидетели истории». (IV).

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 146.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 64; Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С.90.

⁵ См.: Инал-ипа Ш.Д. Указ.соч. С. 119.

⁶ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 32-33.

Кавказе в энеолитическую эпоху, причем эта традиция продолжала существовать в течение многих веков».¹

Уже упомянутые раннесредневековые типичные ацангуары, имеющие круглую форму, считаются тождественными древнейшим типам жилища. Проф. Ш.Д. Инал-ипа обращает внимание на то, что конусообразные круглые жилища сохранялись сравнительно еще недавно у народов Северного Кавказа и у абхазов.²

Круглые конусообразные шалаши с заостренным концом, цилиндроподобные постройки (ақәацә) считаются основным видом абхазского жилища... с очень древних времен и в продолжение весьма длительного периода».³ Из всего сказанного вытекает, что описанный тип жилищ являлся характерным и для раннесредневековой Абхазии. Турлучные жилые постройки, т.е. плетеные сооружения круглой формы (реже четырехугольные) с конической крышей, делались из прутьев рододендрона, дикой азалии, орешника, граба, и т.д.⁴

В этнографической литературе уже отмечалось, что еще в XIX в. жилища абхазов состояли из двух строений: большего и малого. Большое строение — асасаирта — «гостиная», в старину называлась ахачашь (аҳацашь) или асагадза (асагаза); а маленькое — амхара (амҳара), т.е. небольшая плетенка круглой формы с конусообразной крышей.⁵ Можно предположить, что прототипы названных видов жилищ имелись в Абхазии еще в первом тысячелетии н.э. В раннем средневековье большое строение — асасаирта представляло собой, как нам кажется, бревенчатое или дощечное четырехугольное помещение, не разделен-

¹ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 119-120.

² Инал-ипа Ш.Д. Указ.соч. С. 120.

³ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 42-47.

⁴ См.: шамба С.М. Гюенос — 1. С. 63; Цвинария И.И. Поселение Гуандра. С. 39-40; Аджинджал И.А. Жилища абхазов. С. 20-21; Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. С. 7-8.

⁵ См.: Званба С.Т. Поцелуй за занавесом. Джанашиа Н.С. Абхазский культ и быт; Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 47-50.

ное на комнаты, с земляным или деревянным полом, перекрытое дранкой или соломой.¹ Из сообщений Прокопия Кесарийского можно предположить, что жилые дома трахейских абазгов в VI в. представляли собой одноэтажные невысокие сооружения, ибо их владельцами при необходимости легко удавалось взбираться на крыши.²

3. Строительный материал. В строительном хозяйстве предков абхазов с давних времен широко использовались местные растительные ресурсы. Сообщения античных и средневековых авторов, археологические и этнографические данные гласят, что обитатели Колхиды сооружали себе из хворостины и прутьев плетеные круглые дома, строили четырехугольные жилища из бревен, жердей, брусьев, тесаных и колотых досок; в качестве крыши использовали дранки и солому. Жилища и другие постройки возводили из таких пород, как каштан, дуб, карагач, тис, клен, липа, самшит, граб, рододендрон, азалия, орешник и др. В позднеантичную эпоху в городах и населенных пунктах Абхазии, где строили и каменные здания, все еще преобладали деревянные дома. В Севастополисе (Сухум), хотя во II-III вв. уже начали возводить каменные здания, все еще основные сооружения строили из дерева.

В начале раннего средневековья у анакопийских абазгов преобладали деревянные жилища.³ Византийский историк Прокопий Кесарийский свидетельствует, что в 550 г. в Трахее (Анакопия), где «дома абазгов были многочисленны, стояли друг от друга на близком расстоянии... положив огонь со всех сторон»,⁴ византийцам легко удалось поджечь все поселение. Ясно, что здесь речь идет о деревянных домах на склонах Анакопийской возвышенности. В VI в. жители нагорной части северо-восточной Абхазии также сооружали себе деревянные жилища, для перекрытия кото-

¹ По описанию А.Ламберти. в XVII в. у мегрелов преобладали жилища, состоящие из большого помещения, площадь которого не была разделена, с деревянными стенами и соломенной крышей. (Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии. С. 13.)

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 402.

³ См.: Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 146.

⁴ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 402.

рых использовали главным образом соломю. Историк Агафий сообщает, что жилища мисимиан были построены из дерева и соломы.¹

Исключительно из древесины изготовляли морские транспортные средства. Кроме того, здесь в феодальную эпоху из дерева строили подсобные хозяйственные помещения, в том числе просторные винодельни и четырехугольные мельницы.² Вполне естественно, что балки, стропила, полы, потолки, окна, двери и другие части каменных сооружений изготовляли из различных пород дерева. Сказанное подтверждают находки из различных археологических объектов, в том числе следы деревянных частей храма Мсыгхуа,³ Цандрипшской церкви,⁴ Сухумской крепости и т.д.⁵

В строительном деле Абхазии широкое применение получили камень, известняк, песчаник, речной булыжник, морской конгломерат, мрамор и др. Монументальные стены крепостей и храмов, другие сооружения свидетельствуют о том, что как в античной, так и в раннесредневековой Абхазии высоко ценилась работа каменщиков.⁶ Каменные здания в конечном счете стали определителями характера местной архитектуры. Искусствовед А.К. Кация пишет: «Богатство выбора природного камня на территории Абхазии, пригодного для строительных целей, определило характер местного зодчества».⁷

Одинаково применялись как природный камень – булыжник, так и известняковый камень. Они использовались вместе при строительстве многих сооружений. Основным материалом для возведения Келасурской стены, множества

¹ Агафий. О царствовании Юстиниана. С. 122.

² См.: Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 146-148.

³ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С. 66-67.

⁴ Хрушкова Л.Г. Цандрипш; Леквинидзе В.А. Гантиадская базилика. С. 165.

⁵ Строители позднеантичной Сухумской крепости в кладке приморской стены использовали деревянные лежни. (Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С. 73).

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 99-100.

⁷ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С. 75-76.

крепостей и церквей,¹ каменных оград в альпийской зоне служили в сочетании природный твердый камень – булыжник и известняковый камень. Как правило, камнем выкладывали и гробницы. Так, гробницы, расположенные внутри Сухумской октогональной церкви V в. и Цандрипшского храма были сложены камнем.² Население северо-западной части исторической Абхазии (Сочи-Адлерский регион) при строительстве использовало каменные блоки, ломаный камень в растворе с примесью гравия и морского песка.³

Из камня изготовляли также хозяйственно-бытовые предметы. К ним относятся жернова ручных мельниц из твердой породы известнякового камня,⁴ ступки,⁵ в которых пестом толкут соль и зерновые орехи, точильные камни-оселки (из морской гальки), терочки, песты,⁶ большие выдолбленные камни, использовавшиеся для очистки зерна от шелухи⁷ и др.

Из местного природного камня изготовляли также подставки различных форм для крестов;⁸ каменные иконы, которые украшали алтари храмов, содержали, как правило, набор библейских и евангельских сюжетов.⁹

Известняк в строительном хозяйстве использовался еще в античной Абхазии, но его массовое употребление, наряду с природным камнем и кирпичом и вместе с ними,

¹ В качестве примера можно привести цебельдинскую одностолпную церковь V-VI вв., сооруженную из каменной кладки и плиточного известняка. (См. Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 153)

² Хрушкова Л.Г. Новая октогональная церковь. С. 107-109; Она же. Раннехристианский храм в Севастополе; Она же. Цандрипш. С. 28-29, 38.

³ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 83-84.

⁴ Трапш М.М. основные результаты... С. 49.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 82.

⁶ Трапш М.М. Культура Цебельдинских некрополей. С. 164.

⁷ Он же. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 207.

⁸ См.: Шервашидзе Л.А. Цкелари. С. 53.

⁹ Подобная каменная икона украшала алтарь Шапкынской церкви VI в. н.э. в Цебельде.

массовый характер принимает в раннем средневековье. Известняковые плиты, блоки-квадры в этот период широко используются для кладки храмов, церквей, крепостей, башен, хозяйственных и жилых построек. Еще на рубеже античного и раннего средневековья одна цебельдинская церковь зального типа была сложена из плиточного известняка на растворе.¹

Хашупсинская церковь-базилика также была выстроена из местного известнякового камня.² Известняковые массивные плиты были использованы для перекрытия топчаных отверстий отопительных приспособлений башен Цебельдинской крепости; такими же плитами выложены очажные площадки названных башен.³ Известняк широко использовался особенно в раннесредневековой Анакопии. Так, при строительстве Анакопийской крепости, в частности ее башен, наряду с природным камнем, в большом количестве включались отесанные известняковые блоки.⁴

Из бутового известнякового камня построен, в частности, первый этаж юго-западной башни крепости. Кроме того. Стены здешнего храма зального типа X-XI вв. были сложены из хорошо обработанного известнякового камня, его же пол выложен высеченными известняковыми плитами.⁵

В Анакопии функционировала печь для обжига извести, сделанная также из известнякового камня, облицовочные квадры которой также были известняковые.⁶ Известняковым камнем был облицован в раннем средневековье также «осадный» колодец, расположенный внутри верхней цитадели и глубоко выдолбленный в скале.⁷ Неподалеку от Анакопии, в долине реки Цкуара, в конце раннего средневековья были выстроены храмы Ачуана и Мсыгхуа. Камень, из которого возведены эти памятники... «добывалось в побли-

зости расположенном карьере и представлял собой палеоценовый третичный нумулитовый известняк, белоснежный по цвету и мягкий в обработке...»¹

Известняковые детали, особенно блоки и плиты, в качестве строительного материала использовало также население современного Большого Сочи в эпоху Абхазского царства.² Наконец, следует отметить, что из известняка изготовляли пряслицы³ и грузила, обнаруженные в ряде мест Абхазии,⁴ а также бусы, найденные в позднеантичных цебельдинских некрополях, в частности, в погребениях Абгыдзраху.⁵ Из мягкого известняка делали памятники искусства — скульптурные изображения; известны, например, зооморфные головы животных на территории Цкелкарской церкви X-XI веков, баранья голова из известнякового камня, в частности.⁶

В строительном деле применялся также песчаник. Местная порода песчаника была использована при строительстве ряда сооружений, в том числе раннехристианской церкви в Очамчире,⁷ Илорского храма конца раннего средневековья⁸ и др. Из каменного песчаника изготовлены сковороды, обломки которых найдены в Атаре⁹ и у Замка Баграта в Сухуме.¹⁰

Следует отметить, что у абхазов определенное применение получил и кремь (ашьанца). Из кремня высекали огонь с помощью стальных или железных пластинок.¹¹ Кремь и железное кресало обнаружены в позднеантичном

¹ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 153.

² Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 105-108.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 64-66.

⁴ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 106-108.

⁵ Трапш М.М. Указ.соч. С. 101-107.

⁶ Там же. С. 127-129.

⁷ Там же. С. 96.

¹ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С. 76.

² См.: Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С.83-84.

³ В Абхазии встречаются также мергеловые и керамические пряслица.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С.82.

⁵ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 197-198.

⁶ См.: Шервашидзе Л.А. Цкелкари. С. 53-55.

⁷ Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 52-53.

⁸ См.: Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 779-780.

⁹ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 16-18.

¹⁰ Трапш М.М. Раннефеодальные замки... С. 157.

¹¹ По абхазский — аихымца т.е. «огонь из железа».

некрополе Ахаччарху.¹ Кремневые отщепы обнаружены на территории Цибилиума,² а кремневые пластинки — во всаднических захоронениях апсиров.³ Кремневые предметы найдены в неглубоких культурных слоях внутри некоторых ацангуар. Подобные предметы принадлежали, вероятно, пастухам и синхронны с временем строительства самих каменных оград.⁴

Известь и известковый раствор играли важную роль в строительном хозяйстве. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, печи для обжига извести, обнаруженные в Цебельде,⁵ Анакопии,⁶ вблизи Аибгинской крепости⁷ (Адлер), в Атаре.⁸ Выжженую известь использовали как основной компонент для заготовки раствора. На известковом растворе, с включением других горных пород, делалась кладка всех основных каменных и кирпичных сооружений. Известковый раствор использовался для штукатурки и облицовки каменных и известняковых поверхностей стен различных зданий, которые иногда просто затирали известью.⁹ Частицы извести (вместе с мелким песком и блестками слюды) включали в глину при изготовлении кувшинов, амфор, мисок и других керамических предметов. Такая посуда

была обнаружена в ряде мест, в том числе в погребениях Ахьацараху (Цебельда).¹

Основными компонентами строительного раствора, наряду с известью, являлись гравий и песок. Материалы из Анакопии,² Цебельды³ и окрестностей Сочи⁴ подтверждают, что гравий и мелкая галька примешивались при изготовлении раствора для фундамента, пола и других элементов крепостей. Речной и морской песок смешивали с известью и глиной. Кварцевый песок примешивался в глиняный раствор при изготовлении домашней посуды. Цебельдинцы⁵ и атарцы⁶ при обжиге пифосов, горшков, кувшинов, мисок и др. мелкий речной песок примешивали в глину. Уже отмечалось, что компонентами строительного раствора являлись глина и шамот.⁷

При изготовлении различной керамической посуды в глину, наряду с известью и песком, включали слюду. Этот прозрачный слоистый минерал обнаружен в составе материала, из которого сделана посуда переходной от античности в средневековые эпохи, найденная в некрополе Ахьацараху (Цебельда).⁸ В обломках керамической посуды, обнаруженной и в других поселениях Цебельды VI-VII вв., состоящих из промешанной глины с примесью песка, прослеживается блеск белой слюды.⁹ По фрагментам керамических изделий из Замка Баграта, относящихся к концу раннего и началу зрелого средневековья, видно, что и здесь при их изготовлении в глину включали слюду.¹⁰ Таким образом слюда использовалась в течение всего раннего средневековья.

¹ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 67-68.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 82.

³ Они же. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 112.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 17.

⁶ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 127-129.

⁷ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 99-100.

⁸ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 11.

⁹ Более подробно о применении известкового раствора см.: Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 106-108; Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 31.

¹ Трапш М.М. Культура горной Абхазии в начале эпохи средневековья. С. 73-75.

² Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 111, 144.

³ Хрушкова Л.Г. Три церкви... С. 153.

⁴ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 83-84.

⁵ Трапш М.М. Культура горной Абхазии... С. 72-73.

⁶ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 11, 32.

⁷ См.: Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 146 и др.

⁸ См. Трапш М.М. Культура горной Абхазии... С. 73-83.

⁹ Он же. Раннефеодальные замки... С. 217-219.

¹⁰ Там же. С. 157.

Что касается самого раствора, то население ранне-средневековой Абхазии его применяло для скрепления кладки и покрытия штукатуром каменных сооружений. Уже отмеченное о различных его компонентах подразумевает, что по своему составу растворы бывали разные. Основным скрепляющим материалом являлась известь, куда включались мелкий песок, галька, гравий, толченый кирпич и т.д. В составе смеси в одном случае мелкоразмолотая керамика, в другом — сравнительно крупный керамический порошок, который использовался, как правило, для обмазки пола, или для подстилки под мозаику, для штукатурки бань, обмазки камер цистерн в винодельнях,¹ а также крещальных купелей в баптистериях (Цебельда, Дранда, Цандрипш).²

Установлено, что известковый раствор с дробленой керамикой широко использовали при сооружении ранне-средневековых церквей V-VI вв. в Севастополисе,³ Очамчире,⁴ Цандрипше и т.д. А строители одной базиличной церкви в Цебельде использовали смесь известкового раствора и мелкой гальки.⁵ Раствор использовался и для укрепления кровельного материала при перекрытии зданий; так, храмы Мсыгхуа и Ачуана в ущелье реки Цкуара, относящиеся к концу раннего средневековья, перекрыты были черепицей, выложенной прямо на растворе.⁶ Жители ранне-средневекового Сочи и его окрестностей также применяли известковый раствор с примесью песка, гравия, ломаного камня и др.⁷ В раннесредневековой Абхазии для вымостки поверхности некоторых объектов использовался особый вид раствора, в который примешивалась дробленая керамика, главным образом толченый кирпич. Известковый

раствор с примесью толченого кирпича был применен при сооружении водопровода Цебельдинской крепости.¹ Частицы цемянки примешаны были и в раствор, который использовался при строительстве упомянутой выше базиличной церкви V-VI вв. в Цебельде.² Винный склад в Цебельдинской крепости в свое время был перекрыт специально цемянкой для сохранения вина в постоянной прохладе.³ Цемянка, как уже отмечено, встречалась и в растворе, использованном при сооружении раннехристианской церкви в Очамчире (V-VI вв.).⁴ Пол Цандрипшского храма также был залит известково-цемяночным раствором.⁵ Цемянка использовалась и в последние столетия раннего средневековья. К примеру, уже упомянутый храм Ачуана сохранил следы помещений, вымощенных красной цемянкой.⁶ Следует отметить и то, что иногда для кладки каменных хозяйственных сооружений, особенно при кладке печей для обжига извести и гончарных изделий, в качестве скрепляющего материала, вместо обычного известкового раствора, использовалась глина как температуростойкое вещество. Так, облицовочные квадраты печи в Анакопии, предназначавшейся для обжига извести были сложены на глине.⁷

По остаткам большинства археологических и архитектурных памятников Абхазии видно, что в строительном деле здесь кирпич применялся с давних времен; достаточно хорошо было освоено и налажено его производство и в раннем средневековье.⁸ В ту эпоху в ряде мест Абхазии имелись мастерские по производству кирпича.⁹ В строительной деятельности населения Абхазии использовались

¹ См.: Апакидзе А.М. «Великий Пятиунт». Археологические раскопки в Пицунде. С. 76.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Археологические раскопки в Цебельде в 1983 г. С. 11.

³ Хрушкова Л.Г. Новая онтогональная церковь в Севастополисе. С. 208.

⁴ Шамба С.М. Гюзанос — 1. С. 52-53.

⁵ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 153.

⁶ Кация А.К. Памятники архитектуры... С. 76.

⁷ См.: Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 82-84.

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 63-64.

² Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 53.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С. 60.

⁴ Шамба С.М. Гюзанос — 1. С. 52-53.

⁵ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 31.

⁶ См.: Кация А.К. Памятники архитектуры... С. 74.

⁷ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 127-129.

⁸ Сказанное касается и территории Сочи-Адлерского региона. (См.: Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С.99).

⁹ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 105-108.

также привозные, либо изготовленные по импортным образцам кирпичи. Об этом свидетельствуют археологические находки в Севастополисе,¹ остатки церкви в Гюэносе.² Материалы из Цебельды,³ второй оборонительной линии Анакопии,⁴ Лыхны,⁵ памятники Адлерско-Сочинского региона,⁶ культурные слои X-XII вв. Сухумской крепости⁷ и др. В Анакопии, как полагал М.М. Трапш, применялись кирпичи, которые «по характеру бортиков имеют сходство с хорошо изученной черепицей, известной из средневековых поселений Северного Причерноморья».⁸

Кирпич использовался в различных строительных целях, главным образом для укрепления стен башен крепостей и других жилищно-хозяйственных сооружений. Его назначение было связано также с выведением углов и выравниванием поверхности, кладкой опор, арок и сводов.⁹ Известно, что еще в позднеантичную эпоху в городе Севастополисе ряд каменных зданий укрепляли прослоями кирпича.¹⁰ Рядами кирпичной кладки были укреплены стены Очамчирской однефной церкви начала раннего средневековья.¹¹ В этих же целях кирпич достаточно использован в раннефеодальных памятниках Питиунта,¹² Анакопии и других мест. В Анакопии, например, при возведении некоторых башен крепости был применен обычный римско-византийский строительный прием перемежающейся клад-

¹ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования по древнему Сухуми.

² Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 50.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 63-66; Хрушкова Л.Г. Три церкви... С. 149-150.

⁴ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 146.

⁵ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 111.

⁶ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 83-84, 92-93.

⁷ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302.

⁸ Он же. Средневековая Анакопия. С. 141-142.

⁹ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С. 77.

¹⁰ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования...

¹¹ Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 50.

¹² Апакидзе А.М., Агрба З.В. Отчет о полевых исследованиях... С. 38.

ки белого камня с поясами кирпичей плоских стандартных размеров, положенных на густом растворе.¹ В рассматриваемый период здесь использовались кирпичи стандартных и разнообразных типов, отличающихся друг от друга по форме, размерам, цвету. По форме они бывали квадратные, круглые, овальные, т.н. фигурные с зубцами, фасонные, карнизные, прямоугольные. А по цвету: коричневые, красноглиняные, красно-коричневые, светло-коричневые, ярко-красные и др. Применение кирпичей разных модулей в одном сооружении — не редкость в памятниках Абхазии первого тысячелетия. В качестве примера можно назвать октогональную церковь в Севастополисе, купольную церковь в селе Дранда, базилику в селе Алахадзы, Питиунтскую церковь за стенами городища...² церковь в Гюэносе.³ Разнообразные кирпичи были найдены в основном на развалинах ранних церквей и в накоплениях строительного горизонта в Цебельде,⁴ где обнаружено два типа фигурных кирпичей с зубцами.⁵

При прокладке керамических поясов в стенах башен южной куртины второй линии Анакопийской крепости были использованы известные в Абхазии кирпичи удлиненной четырехугольной формы, сделанные из ярко-красной глины с добавкой известковых крупинок.⁶

Кирпич использовался также при строительстве вспомогательных сооружений и их элементов. Так, отопительные приспособления каменных зданий снабжались очажными площадками, выложенными из обломков кирпича; их топочные отверстия перекрывались также кирпичными арками. Подобным способом были сооружены, в частности,

¹ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 107, 146, и др.

² Хрушкова Л.Г. Новая октогональная церковь... С. 209.

³ В Гюэносе были использованы, в основном, кирпичи квадратной формы (См.: Шамба С.М. Гюэнос — 1. С. 50).

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 80-81.

⁵ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 149-150.

⁶ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 37.

отопительные приспособления башен Цебельдинской крепости.¹

Кирпичами (и камнями) выкладывали некоторые гробницы.² Цельный и толченый кирпич использовался при сооружении водопроводов.³ Толченый кирпич, как уже отмечалось, включали в известковый раствор для штукатурки, а его смесью с цемянкой обмазывали стены водопроводов.⁴

В капитальном строительстве использовались, наряду с кирпичами, глиняные плитки разной величины. Ими были выложены полы культовых сооружений, бань, жилых помещений и т.д. Большие и малые квадратные плиты, которые клали на известковом растворе, характерны особенно для V в. н.э.⁵

* * *

При оформлении и украшении культовых и гражданских сооружений использовался мрамор. Этот мрамор встречается и в Абхазии,⁶ но больше ценился привозной белый мрамор. Известно, что в V-VI вв. обширные масштабы приобрела деятельность мраморных карьеров на острове Проконнес в Мраморном море. Их изделия вывозились и в области Восточного Причерноморья, главным образом в прибрежные пункты между современными Пицундой и Сочи,⁷ что составляет часть территории исторической Абазгии и все бывшие земли садзов и убыхов. При этом привозной мрамор в той или иной степени использовался и в других частях Абхазии. Искусствовед Л.Г. Хрушкова пишет: «Хро-

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 64-66.

² Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 105-106; Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 40.

³ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования по древнему Сухуми.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С. 63-64.

⁵ Апакидзе А.М. Указ.соч. С. 82-84; Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии... С. 78.

⁶ См.: Басария С.П. Абхазия... С. 125.

⁷ Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 9-10.

нологически проконнесские мраморные изделия в Абхазии могут быть разделены на две основные группы – V и VI вв, причем последние составляют большую часть. Это соответствует известному факту юстиниановской строительной активности в Абхазии».¹

Проконнесский мрамор был обнаружен внутри комплекса Цандрипшской церкви-базилики, где гробницы выложены из камня, кирпича, черепицы и мрамора.² Некоторые детали раннехристианской церкви V-VI вв. в Очамчире были выполнены из белого проконнесского мрамора.³ Кроме того, часть алтарной преграды одной Цебельдинской церкви VI в. была привезена в готовом виде, а небольшой фрагмент профилированного края плиты из крупнозернистого мрамора происходит также из проконнесских карьеров.⁴ На территории Анакопии также использовались мраморные изделия. Так, фрагменты мраморных плит, на которых сохранились изображения с характерным набором мотивов, происходят из того же Проконнеса.⁵

Мраморные украшения алтарной преграды раннехристианской Севастополисской (Сухумской) церкви были изготовлены, вероятно, в византийских мастерских вблизи г. Константинополя.⁶

Фрагменты мраморных изделий были обнаружены еще в ряде мест Анакопии. К их числу относятся обломки восьмигранного мраморного предмета, найденные в пределах второй линии обороны, за пределами храма конца раннего средневековья.⁷ Не исключено, что подобные предметы изготавливались из местного мрамора, который добывался в Зигане, Цебельде, Герзеуле и других местах.

Как уже отмечалось, абхазские племена в качестве кровельного материала во все времена применяли солому

¹¹ Там же. С. 24.

² Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 38-44; Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 105-108.

³ Шамба С.М. Гюэнос –1. С. 52-53.

⁴ Хрушкова Л.Г. Три церкви... С. 163.

⁵ Она же. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 21-36.

⁶ Она же. Раннехристианский храм в Севастополисе.

⁷ См.: Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 103.

и деревянные тонкие дощечки-дранки. Для перекрытия же каменных сооружений использовалась черепица. Кровельная черепица («акыц») различных форм и размеров частично импортировалась, но в основном она изготовлялась на месте. В Археологических культурных слоях рубежа античности и средневековья Пицундского городища выявлены места, где обжигали черепицу. В Цандрипше найдены места для обжига керамического кровельного материала. Можно предположить, что черепицу обжигали также в Анакопии, Цебельде и Сухуме. Найденную в Сухуме черепицу прекрасной выработки, имеющую вид продолговатого квадрата с загнутыми по длинным сторонам под прямым углом бортиками, М.М. Трапш, исходя из материала, техники изготовления, формы и размеров, относит к позднеармянской и ранневизантийской традиции. На территории Сухума обнаружены и такие черепицы, которые датируют X-XII веками.² Черепицей выкладывали гробницы еще в конце позднеантичного периода.³ В VI-VII вв. в Цебельде апсилы использовали черепицы четырех типов, которые по вариантам профилей бортиков подразделяются еще на несколько видов. Цебельдинская черепица по цвету главным образом коричневого и красного обжига.⁴

В Анакопийском городище, где в значительном количестве представлены красноглиняные строительные материалы, встречаются также обломки плоской черепицы пяти типов.⁵ Черепица здесь была использована, в частности, для перекрытия башен крепости.⁶ Памятники последних столетий раннего средневековья, а именно развалины хра-

мов Джгеран-абаа¹ (сел. Река), Лыхны,² Мсыгхуа и Ачуана,³ подтверждают, что и в означенный период основные культовые и гражданские сооружения перекрывались черепицей различных видов. Среди них – плоская черепица с отогнутыми кверху бортиками, и желобчатая черепица-калипетра.⁴ Абхазо-адыгское население северо-западной территории Абхазского царства также изготовляло черепицы для перекрытия важных объектов монументальных сооружений. Здесь производилась и использовалась как гнутая, так и плоская черепица. Этими видами кровельного изделия был перекрыт, в частности, храм IX-X вв., расположенный в Монастыре⁵ (Адлерский район).

Кроме основных видов строительного материала были также специальные керамические ящики и пифосы, встречающиеся в кладке стен некоторых сооружений. Такие ящики, как правило, заполнялись известковым раствором, а пифосы не заполнялись каким-либо раствором.⁶

В строительной деятельности предков абхазского народа значительное место занимало мозаичное дело. Мозаика в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии применялось при декорации различных сооружений. Основным материалом для мозаики служили смальта и различные породы естественного разноцветного камня, из которого обделывали кубики неправильной формы. Для их закрепления изготовляли известковый раствор особой прочности.⁷

Древнерусская летопись «Патерик Киево-Печерской Лавры» сохранила сообщение о том, что явились в Монастырь «писцы иконіи... греки и обезы... ею же святыи алтарь устроиша».⁸ В памятнике также говорится, что смальту

¹ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 100-101, 105-108.

² Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 301-302.

³ Черепицей, камнем и кирпичом выложены гробницы внутри Хашупсинского (Цандрипшского) комплекса (См.: Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 38).

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 81.

⁵ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 141.

⁶ Там же. С. 146.

¹ Трапш М.М. Раннефеодальные замки... С. 195, 198.

² Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 111.

³ Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара. С. 76.

⁴ Там же.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 83, 84; 99.

⁶ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии. С. 80.

⁷ См.: гунба М.М. Указ.соч. С. 78-79.

⁸ Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 8.

для мозаик в Киевскую Русь привозили обезы.¹ Искусствовед Л.А. Шервашидзе считает, что данное сообщение могло иметь под собой реальную почву.² Вполне правомочно его же заключение о том, что на территории Абхазии в середине первого тысячелетия мозаика, как особый вид художественного творчества, исполняемый на месте, открывает собой движение местного искусства; создание монументальной мозаики представляло такой сложный процесс, который настойчиво требовал привлечение к работе местных сил.³ Считают, что мозаичное дело здесь существовало несколько столетий и прошло длительный путь своего развития.⁴ В Пицунде находился местный художественный очаг мозаичного производства, а местные абхазские мастера проходили обучение в каком то зарубежном центре, скорее всего в Палестине.⁵

Еще в десятых годах XX в. Ф. Шмит обратил внимание на то, что памятники зодчества Киевской Св. Софии, заложенной в 1037 г. и Черниговского Спасо-Преображенского собора (1026-1036) имеют ближайшие аналоги в Абхазии и на Кубани. Он усматривал определенное и длительное влияние кавказской архитектуры на памятники церковного зодчества древней Руси. Ученый писал: «Итак, после 1073 года, в конце XI века, абхазцы-художники являются в Киев и привозят с собою мусию... Именно XI-й век – век процветания мозаичной живописи на Кавказе».⁶

О состоянии мозаичного дела в Абхазии свидетельствуют и другие сохранившиеся материалы. Так, мозаичные бусы пяти типов были найдены в позднеантичных культурных слоях цебельдинских некрополей – Абгызраху, Ауахуамаху, Алраху.⁷ Мозаичные бусы были обнаружены и в

могильнике Ахаччарху, которые считаются привозными.¹ Остатки цветной стенной мозаики V-VI вв. сохранились на территории Сухумской крепости² и храма на реке Басла.³ Ценнейшим памятником середины первого тысячелетия н.э. является мозаика на полу Пицундского раннехристианского храма, где изображены животные – олень с детенышем и др. Важно отметить, что пицундская мозаика исполнена местными мастерами.⁴

В строительстве и ремесленном производстве абхазов в различных целях использовались деревянные и металлические гвозди. Они применялись при сборке и монтаже деревянных сооружений и конструкций. По материалам видно. Что в течение поздней античности и раннего средневековья в строительном и сапожном деле широко использовались заостренные стержни, гвозди различных форм и размеров. В V-VII вв. цебельдинцы изготавливали и применяли бронзовые⁵ и железные гвозди трех типов.⁶ Явствует, что в последние столетия раннего средневековья в Анакопии использовались четырехгранные железные гвозди с кнопкообразными шляпками.⁷ Для перекрытия крыш домов в X-XI вв. применяли большие кованые гвозди с шляпкообразными головками.⁸ Такие же большие железные гвозди были обнаружены на территории Замка Баграта.⁹ Широкое применение имели также мелкие гвозди. Кожаные подошвы подбивали мелкими гвоздями.¹⁰ Маленькие серебряные

¹ Там же.

² Шервашидзе Л.А. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. С. 41.

³ См.: Шервашидзе Л.А. Указ.соч. С. 39.

⁴ См.: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. С. 301.

⁵ Шервашидзе Л.А. Указ.соч. С. 37-41.

⁶ Шмит Ф. О. О Тмутаркани. С. 3-4.

⁷ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 200-202.

¹ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С. 51-56.

² Шервашидзе Л.А. Средневековая монументальная живопись... С. 41.

³ Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 301.

⁴ Шервашидзе Л.А. Указ.соч. С. 37-39.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

⁶ Они же. Материалы по археологии Цебельды. С. 84.

⁷ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 108, 145.

⁸ Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. С. 220.

⁹ Трапш М.М. Раннефеодальные замки... С. 155.

¹⁰ Там же.

гвозди использовались, помимо всего, при подбивке нако-
нечников серебряных обивок деревянных ножен, предна-
значавшихся для железных мечей.¹

В заключение следует подчеркнуть, что масштабы,
грандиозность строительных работ, количество и качество
воздвигнутых объектов, приемы, техника, разнообразность
материала свидетельствуют о высоком развитии в Абхазии
монументальной каменной архитектуры и строительной
культуры.

РАЗДЕЛ ТРЕТЬИ

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОРОДОВ И ОСНОВНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Глава VIII

ГОРОДА И КРУПНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

На территории Колхиды¹ еще со времен ранней ан-
тичности имелись такие значительные причерноморские
города, как Диоскуриада, Питиунт, Фазис и др. Много насе-
ленных пунктов и укрепленных мест было и во внутренних
частях страны. В эпоху же раннего средневековья в собст-
венно Абхазии важными хозяйственно-экономическими
центрами являлись: Питиунт, Анакопия, Севастополис, Ци-
билиум и др. Внутри Эгриси существовали такие города, как
Кутаиси, Цихе-Годжи, Мохириси, Сканда, Нокалакеви, Шо-
рапани, Вардцихе (Родополис) и др. Некоторые из этих
колхидских городов не были известны в античную эпоху,
они упоминаются в раннесредневековых источниках.

1. Севастополис. В результате длительной археоло-
гической изыскательской работы в различных пунктах г. Су-
хум (крепость, берег, бухта, участок Одинца Маяк, Сухум-
ская гора, Замок Баграта и другие) добыт значительный ар-
хеологический материал по истории города Севастополиса.
Он состоит из монет, строительного материала, посуды,
предметов труда и быта, украшений одежды, железного
шлака, костей животных.² Имеются также некоторые сооб-
щения письменных памятников, частично дополняющие
вещевой инвентарь.

По сообщению античных авторов, в первых веках н.э.
Севастополис становится значительным центром. Это вид-

¹ Бгажба О.Х. Железный меч из Аписилии.

¹ О городах и крепостях Колхиды см.: Воронов Ю.Н. Колхида на
рубеже средневековья. Сухум – 1998. С. 135-163.

² См.: Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 317-318.

но и по другим материалам. Предполагают, что со II-III вв. здесь, наряду с деревянными домами, начинают строить каменные сооружения. К означенным столетиям относятся, в основном, использование, отчасти изготовление, тех предметов, обломки которых во множестве были обнаружены здесь. Это керамическая краснолаковая посуда, пифосы, горшки, стеклянные сосуды, котлы, амфоры, миски, кубки, кувшины, светильники, бронзовые фибулы, монеты.¹

Позднеантичные слои Севастополиса насыщены многочисленными вещами местного производства и импортного изготовления: кухонная импортная посуда для хранения масла, вина, а также местная керамическая посуда — кувшины, горшки, стеклянная тара и др.² Этот материал свидетельствует о достаточной развитости здесь гончарного, кузнечного, ювелирного, кожевенного ремесел. В последнее время на территории крепости были найдены также остатки позднеантичных жилых построек, бани с канализацией и водопроводом римского времени.³

Археологический материал говорит за то, что в IV-V вв. Севастополь, наряду с другими прибрежными городами Колхиды, представляет собой крупный центр торговли и ремесла, где проводились и широкомасштабные работы. Так, в IV или V в. расширили ту крепость, которая имела раньше на территории города, к ней пристроили новое укрепление.⁴ Культурный слой, относящийся к IV-V вв., свидетельствует об интенсивности и расцвете здесь городской

жизни в указанные столетия.¹ Привозные амфоры, столовые сосуды, стеклянная посуда, а также трапезундские и другие монеты говорят о широких торговых связях Севастополиса с Малой Азией, Грецией, Северным Причерноморьем.² Таким образом между культурными слоями Севастополиса I-V вв. археологи не находят заметного стратиграфического разрыва. Исходя из археологического материала I-V вв. М.М. Трапш писал: «Следовательно, в этот период жизнь в Севастополисе никогда не прерывалась..., но... интенсивность жизни в отдельные периоды истории Севастополиса была различной».³

Однако в дальнейшем, на рубеже античности и раннего средневековья причерноморские города Колхиды, в том числе и Севастополь, переживают значительные трудности. По мнению М.М. Трапша, М.П. Инадзе и некоторых других археологов, уже в конце V в. Севастополь, как торговый центр утрачивает свое прежнее значение.⁴

М.М. Трапш, основываясь на материалах раннесредневековых погребений и стратиграфии культурных отложений, предполагал, что город Севастополь уже в VI в. перестал существовать, а район его окрестностей в VII-IX вв. не являлся населенным пунктом, был заброшен и превращен в кладбище.⁵ В этой связи необходимо отметить следующее. Определенный спад экономической и культурной жизни в Севастополисе сначала раннего средневековья не следует отрицать. Вместе с тем археологический материал, в том числе находки за последние годы, опровергает мнение о том, что этот город сначала утрачивает свое прежнее значение торгового центра, а затем перестает существовать. По всему видно, что в начальный период раннего средневековья г. Севастополь все же сохранял в основном роль одного из ведущих торгово-экономических цен-

¹ См.: Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы... С. 209.

² См.: Трапш М.М. Основные результаты... С. 44; Он же. Древний Сухуми. С. 302-303.

³ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования по древнему Сухуми.

⁴ См.: Шервашидзе Л.А., Соловьев Л.Н. Исследование древнего Севастополиса. С. 177; Левинидзе В.А. Оборонительные сооружения Севастополиса. С. 208-210; Очерки истории Грузии. II. С. 174-175.

¹ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. М.М. трапш и изучение археологических памятников Сухумской крепости. С. 36; Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. С. 23.

² Трапш М.М. Основные результаты... С. 44.

³ Он же. Древний Сухуми. С. 310.

⁴ Там же. С. 362; Инадзе М.П. Причерноморские города... С. 23-24.

⁵ Трапш М.М. Указ.соч. С. 313.

тров Восточного Причерноморья. Об этом говорят археологические находки, свидетельствующие о состоянии бытовой культуры населения города. Кроме того, в VI в. на территории г. Севастополиса велось оживленное строительство. Прокопий Кесарийский сообщает, что Юстиниан заново построил город, оградил его и украсил хорошими зданиями.¹

Далее. О торгово-экономических связях Севастополиса с внешним миром в VI в. неопровержимо свидетельствуют обнаруженные здесь ранневизантийские медные монеты времен императоров Анастасия I (491-518), Юстиниана I (527-565), чеканившиеся в Никомедии в 544 г., денежные знаки Юстиниана II (565-578), выпущенные в Константинополе, и монета, чеканная в 574-575 гг. в Фессалонике.²

Следует заметить, что культурные слои VII-IX вв. на территории Севастополиса действительно не так ярко и богато представлены, однако и по означенным столетиям имеются ценные материалы по истории этого раннефеодального города – крепости. В Сухумской крепости было обнаружено семь погребений, датируемых VI-VII вв.; в них обряды погребения совершены по христианскому обычаю. В этих некрополях, к сожалению, отсутствует погребальный инвентарь. Однако сохранившиеся там украшения свидетельствуют, что женщины в то время носили гешировые и стеклянные бусы, бронзовые, круглопроволочные колечки, фибулы и железные пряжки.³ На территории города были найдены кубики цветной мозаики. Исходя из этого, М.М. Трапш предполагал наличие здесь христианского храма VII в. н.э.⁴ На самом деле в 2001 г. А.Н. Габелия обнаружил развалины храма VI-VII вв.; можно не сомневаться в том, что уже в этот период Севастополис был крупным христианским очагом. Как известно по византийским письменным источникам, уже в VII в. здесь находится центр Абазгской автокефальной епархии.

В последние столетия раннего средневековья прибрежная часть города утрачивает свое былое значение,

центр города перемещается на окраину. В IX-X вв. на возвышенности юго-восточной окраины Сухума была сооружена значительная крепость, названная позже Замком Баграта. Он, вероятно, охранял прибрежную полосу и являлся резиденцией владельцев Цхумской области (эриставства). Обнаруженные здесь материалы говорят за то, что в непосредственной близости к крепостным стенам жило значительное число людей.

В конце раннего и начале зрелого средневековья, как свидетельствуют материалы X-XI вв. из Сухумской крепости, жители Севастополиса изготавливали и использовали керамическое изделие, покрытое темно-зеленой, светло-желтой и коричневой глазурью, многоярусные керамические светильники; в строительном хозяйстве города применялись гончарные труды, кирпичи, черепица, женщины носили изящные стеклянные браслеты.¹

Явствует, что в X-XI вв. в Сухуме широкое применение имели изделия гончарного ремесла: глиняные простые сосуды-горшки с примесями слюды и кварцевого песка, кувшины (в том числе кувшины анакопийского типа), посуда для хранения продовольственных запасов – пифосы, в том числе пифосы яйцевидной формы диаметром от 1 до 1,5 м., кухонная грубая посуда, разнообразная поливная керамика, миски, каменные сковородки. Здесь изготавливали предметы кузнечного ремесла, в том числе железные гвозди с кнопкообразными головками, наконечники стрел, ножи, шилья и т.д. Жернова ручных мельниц, шилья, пряслица для веретен, винные погреба и другие предметы, обнаруженные на территории Замка Баграта, дают основание утверждать, что женщины пряли, мололи зерно, шили одежду, а мужчины ковали оружие, изготавливали предметы быта, занимались виноделием.²

По всей вероятности, население города и его окрестностей занималось и сельским хозяйством. Об этом свиде-

¹ Прокопий из Кесарии. История войн римлян с персами. С. 400.

² Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Указ.соч. С. 38.

³ См.: Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 307-308.

⁴ Он же. Основные результаты... С. 44.

¹ Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302.

² Он же. Раннефеодальные замки... С. 152-157, 171.

тельствуют многочисленная тара для хранения вина и других жидкостей, орудия труда.¹

2. Питиунт. Три культурных слоя на территории Пицундского городища, относящиеся к позднеантичному периоду, хорошо отражают хозяйственно-экономическую жизнь города, бытовую и духовную культуру его населения. Здесь в разное время было обнаружено свыше тысячи монет, относящихся в основной своей массе к I-V вв. Они происходят главным образом из малой Азии, но среди них немало херсонесских и боспорских монет. Они свидетельствуют о широкомасштабных и разносторонних связях Питиунта с Северным Причерноморьем, Понтом, Пафлагонией, Трапезундом. Монеты являются также показателем уровня экономического развития Абхазии и ее ведущего центра. В III в. Пицунт был окружен стеной и имел удобную торговую гавань.

Известно, что со второй половины IV в. из Питиунта, как из Севастополиса, были выведены римские гарнизоны. Хозяйственные сооружения римского времени уже в IV-V вв. используются местным населением. Растет удельный вес сельского хозяйства в городской экономике.² В IV-V вв. н.э., в культурно-экономической жизни Питиунта, как и некоторых других городов Колхиды, значительную роль играет хозяйство христианской церкви, владеющей значительной частью земли. Как уже отмечалось, город охраняла стена, внутри крепости также имелись различные постройки, которые использовались, вероятно, для охраны христианского храма и его хозяйства.³

В позднеантичных слоях Пицундского городища имеются остатки около 30 четырехугольных и многоугольных укреплений, жилых домов, погребов, места для обжига черепицы, баня с канализационным коллектором, раннехристианские культовые очаги, мозаика. С западной стороны городища был расположен некрополь, где обнаружены так-

же ценные археологические материалы.¹ В означенный период Пицунда представляла собой густонаселенный город со своим хорошо налаженным хозяйством, собственными очагами ремесленного производства.

«Великий Питиунт» - город-крепость римско-византийского времени в позднеантичную эпоху являлся торговым центром. Здесь имелись фортификационные сооружения, мощные крепостные стены и кварталы, христианские храмы, городские светские здания и коммунальные объекты. Широко использовалась в хозяйственном быту импортная и местная керамическая тара, краснолаковая столовая посуда и лепная кухонная керамика, создавались памятники малого искусства, великолепная мозаика.² Мозаика IV-V вв. с элементами композиции абхазской символики, и другой местный керамический материал, свидетельствует о продвижении в культурном развитии абхазского населения.³

На рубеже античности и раннего средневековья Питиунт, как и некоторые города Колхидского побережья, продолжает развиваться как крепость, на основе того города, который возник здесь в глубине античности. Он много традиционного унаследовал от античности, приобретая в то же время элементы нового. Памятники архитектуры здесь носят отпечаток римско-византийского стиля.⁴ В Пицунде были открыты шедевры античного и средневекового зодчества, значительный материал для характеристики истории античной и раннесредневековой Абхазии, Колхиды и Западного Закавказья в целом.

В результате нашествия гуннов Питиунт был razорен, и поэтому культурный слой V в. здесь представлен весьма незначительно. Считают, что здесь на рубеже античности и средневековья происходит упадок городской жизни.⁵ И все же экспансия гуннов не привела к окончательному падению

¹ См.: Трапш М.М. основные результаты... С. 41-42; Габелия А.Н. Новые материалы по истории Древнего Сухума. С. 9-11.

² Инадзе М.П. Указ.соч. С. 266.

³ Там же. С. 265-266.

¹ См.: Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 100-101.

² Великий Питиунт. 1. С. 126.

³ См. также: Очерки истории Грузии. II. С. 175.

⁴ Там же. С. 232-233.

⁵ Чилашвили Л.А. Города в феодальной Грузии. 1. С. 17.

Питиунта, он частично восстанавливает былое хозяйственно-экономическое состояние.

В первой трети V в. Византия стремится восстановить свое влияние на Восточном Причерноморье. В этой связи происходит частичное возрождение Питиунта, сооружается и маленький храм. В этот период Питиунт больше представлял собой крепость, чем город.¹

В 40-х годах VI в., во время большой войны в Колхиде, византийцы сами разрушали Питиунт, чтобы им не овладели персы. Затем началось его восстановление.

В VI же веке по инициативе императора Юстиниана вероятно, в Питиунте для абазгов воздвигается величественный храм, где наставляли народ вере христовой. В этом регионе наблюдается активная строительная деятельность византийцев и местного населения. Важно отметить, что в Пицунде была найдена свинцовая вислая печать VII в., принадлежавшая абхазскому владельцу Константину. В последние столетия раннего средневековья Пицунда, как город-крепость и один из христианских очагов, играла значительную роль в политической, экономической и культурной жизни Абхазского царства.

3. Анакопия. Археологический материал свидетельствует о том, что на территории нынешнего Нового Афона (Псырдзха) и его окрестностей человеческое общество складывалось на довольно ранней стадии истории; она непрерывно была заселена в древности, где и в последующие времена продолжалась интенсивная историческая жизнь.

Предполагают, что в античную эпоху на склонах Иверской горы существовало поселение городского типа, поддерживавшее торговые отношения со многими центрами Малой Азии и даже самой Грецией.² В погребениях конца позднеантичного периода, принадлежавших, по всей вероятности, местному абазгскому населению, было обнаружено много предметов. Среди них особый интерес представ-

ляют круглопроволочное колечко, бусины из стекла и пасты, бронзовое зеркало с полировкой, железные ножи и др.¹

Раскопками, проведенными на территории города-крепости, выявлено три средневековых культурных слоя, датированных V-VII, VIII-IX и X-XII вв. Следовательно Анакопийская крепость функционировала главным образом в V-XII вв. Анакопия занимала особое место среди ранне-средневековых городов и населенных пунктов Абхазии. На рубеже античности и раннего средневековья здесь силами местного абазгского населения создается город-крепость Трахея - Анакопия, который становится затем значительным экономическим, административно-культурным центром и мощным опорным пунктом Абазгского княжества. А во второй половине VIII в. вокруг Анакопии происходит процесс создания Абхазского царства. С позднеантичного времени население Трахеи - Анакопии было втянуто в международные торговые отношения. Об этом свидетельствуют предметы хозяйственно-бытового и культурного назначения, обнаруженные в здешних погребениях. К началу VI в. относятся найденные здесь серебряные монеты Анастасия, янтарные бусы и своеобразные бронзовые браслеты.² А в конце раннего средневековья здесь в обращении имелись медные византийские и серебряные грузинские монеты X-XI вв.³

Анакопийская крепость, сооружение всех составных элементов которой вмещается в пределах раннего средневековья, со своими оборонительными и жилыми и хозяйственно-коммунальными постройками занимает свыше 70.000 квадратных метров площади. Комплекс снабжен двумя оборонительными линиями и внешней линией обороны, стены укреплены башнями, снабженными бойницами, дверями, окнами. Мощные стены отдельных линий обороны имеют 4-5 м. высоту и более 1 м. толщину; они возведены из плотно подогнанных друг к другу известняковых квадров

¹ Очерки истории Грузии. II. С. 560-561.

² Трапш М.М., Археологические раскопки в Анакопии. С. 1. С. 155.

¹ Он же. Средневековая Анакопия. С. 103-105.

² Очерки истории Грузии. II. С. 540.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 148.

(60x60 см.), выложенных на известковом растворе с песком, гравием и шамотом.¹

Город Анакопия и его крепостной комплекс являются детищем раннефеодального строя. По всему видно, что уже к началу раннего средневековья Трахея — Анакопия, особенно прибрежная часть города, была населена плотно. Раскопочный материал из второй линии обороны подтверждает, что и на склонах Иверской горы имелись, кроме оборонительных и иных сооружений, многочисленные жилые постройки. Прокопий Кесарийский пишет, что здесь еще в середине VI в. «дома абазгов были многочисленны, стояли друг от друга на близком расстоянии...».²

В начальный период средневековья в Анакопии были построены, кроме крепости, деревянные, каменные и кирпичные сооружения, покрытые черепицей;³ имелись культовые сооружения, в частности раннехристианский храм зального типа,⁴ памятники скульптуры, к которым относятся группы орнаментированных ранневизантийских мраморных деталей и т.д.⁵ Материалом подтверждается, что в VII-VIII вв. Анакопия является одним из ведущих хозяйственно-экономических центров Абхазии и всего Западного Кавказа. В VIII-IX вв. здесь восстанавливаются некоторые здания, элементы крепости, в частности — башни.

В IX-X вв. сооружаются новые здания, в том числе храм Симона Канонита. А в X-XI вв. укрепляются и достраиваются некоторые башни крепости, к основному крепостному комплексу были пристроены некоторые дополнительные укрепления, в том числе стена позади юго-западной угловой башни второй линии обороны. Рядом с названной стеной был построен христианский храм и т.д.⁶ В

¹ Там же. С. 90-91.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 402.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 90-91, 146-147.

⁴ Башкиров А.С. Археологические разыскания в Абхазии летом 1925 г. С. 55; Хрушкова Л.Г. Скульптура Раннесредневековой Абхазии. С. 18, 26-31.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 107-148.

означенные столетия здесь имеет место достаточно интенсивное монетное обращение.

Археологический материал, относящийся к раннему средневековью, подтверждает. Что население Анакопии на месте изготовляло и использовало многочисленную и разнообразную глиняную посуду хозяйственно-бытового назначения. Здесь из местной глины изготовлялись пифосы четырех типов, яйцевидные большие сосуды, горшки грубой выработки, плоскодонные кувшины. Использовались также и привозные кувшины с плоскими ручками, желобчатые амфоры, амфоры салтово-маяцкого типа, глазурированные сосуды с желтовато-темной поливой.¹ О.Х. Бгажба считает, что кроме готовой продукции, материал для изготовления амфор и других предметов сюда привозили также из керамических центров Византии и Крыма.² Кроме керамических, анакопийцы использовали и стеклянные сосуды.

В Анакопии было сосредоточено и металлообрабатывающее ремесло, продукцию которого составляли серповидные пилы, ножи, ножницы, топоры, наконечники стрел, сабли, долото.

В качестве строительного материала анакопийцы широко использовали: натуральный камень, известняковый камень, из которого тесали квадры, штукатурку, известковый раствор с гравием, песком и шамотом, кирпичи различной формы, плоские черепицы и др.³

Таким образом, Анакопия — город на абхазском побережье Черного моря, где в течение всего раннего средневековья хозяйственно-экономическая жизнь, создававшаяся в основном местным населением, интенсивно и непрерывно развивалась.

4. Цибилиум. С позднеантичного времени нагорная часть Абхазии, в частности, исторической Апсилии, в своем хозяйственно-экономическом развитии значительно продвигается вперед. Этот густонаселенный район охватывал предгорную и, частично, нагорную территорию, в пределах

¹ Там же. С. 103-107; Очерки истории Абхазской АССР. 1. С. 53-54.

² Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу... С. 17, 24, 48.

³ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 90-91, 146-147.

которой имелись городища и поселения: Цебельда, Ахьацара, Ауахуамаху, Шапкы, Абгызара, Алра, Азанта, Апианча, Мрамба, Клыч, Атара и др. По этой достаточно развитой и плотно населенной сельской местности проходила одна из торговых дорог, которая функционировала с позднеантичной эпохи и упоминается в письменных источниках раннего средневековья. По словам Ю.Н. Воронова и О.Х. Бгажба, население Цебельдинской долины «умело использовало выгоды многосторонних договоров и транзитной торговли».¹

Район расположения Цебельдинского городища т.е. юго-восточная окраина селения Цебельда в современном Гульрипшском районе — являлся центром этой культуры. Городище Цибилиум, находившееся над пропастью у правого берега р. Кодор, было окружено большой крепостной стеной, снабженной башнями и другими сооружениями.² Цебельда занимала ключевые позиции на древнем торговом и военном пути.³ Названный выше торговый путь, вдоль которого располагалось еще несколько поселений в пределах Апсилии, охранялся рядом крепостей и укрепленных мест, в системе которых особое место занимала Цебельдинская крепость.

Предметы вооружения, обнаруженные в здешних могильниках, подтверждают, что уже в позднеантичную эпоху в Цебельдинской долине была сконцентрирована значительная масса хорошо вооруженного населения. Постепенно увеличивается численность жителей окрестностей Цебельды и всей трассы современной Военно-Сухумской дороги.⁴

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. С. 67.

² В дело археологического исследования цебельдинской культуры значительный вклад внесли Ю.Н. Воронов и О.Х. Бгажба, которые опубликовали ряд ценных трудов. В разное время памятники Цебельдинской культуры изучали М.М. Трапш, Г.К. Шамба, М. М. Гунба, Л.Г. Хрушкова, посвятившие им интересные работы.

³ См.: Трапш М.М. культура цебельдинских некрополей. С. 19.

⁴ См.: Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 67.

Еще одно городище было расположено южнее возвышенности Ахьацара, вдоль древней дороги, соединявшей побережье Севастополиса с Северным Кавказом через перевальные пути. Рядом с этим городищем обнаружено большое количество могильников I-VIII вв. со значительным инвентарем.¹

В Цебельде и ее окрестностях обнаружены остатки поселений, могильников, крепостей, церквей, памятников архитектуры.² В различных местах цебельдинской долины и на территории самой крепости археологи (Трапш М.М., Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х., Шамба Г.К., Хрушкова Л.Г., Гунба М.М. и др.) раскопали и изучили богатый инвентарь, состоящий из предметов быта, вооружения, украшения одежды, ритуала, монет и др.,³ которые дают обширные сведения по различным сторонам хозяйственного состояния, бытовых условий, социальной структуры, культурного развития населения нагорной Абхазии в позднюю античность и первых веках средневековья.

Материалы народного хозяйства IV-VI вв. цебельдинских некрополей, представляющие переходную эпоху от античности к раннему средневековью, характеризуют керамические пифосы и кувшины с туловом яйцевидной и бутылообразной формы, амфоры с округло-выпуклым туловом, местные и импортные краснолаковые и красного обжига миски четырех различных типов, стеклянный сосуд рюмкообразной формы и бакальчики, украшенные синей нитью, базальзамарии, металлические умбоны, трехлопастные ромбические наконечники стрел, топоры с массивной шейкой и бородкообразной свисающей лопастью, мечи — однолезвийные с прямой спинкой и двухлезвийные с ромбическим в разрезе сечением, поясные и желобчатые пряжки,

¹ Трапш М.М. Культура горной Абхазии... С. 219.

² См.: Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 4.

³ Материальную культуру цебельдинских апсильов М.М. Трапш в начале датировал II-V веками, затем он убедился, что она охватывает период по VII в.

граненные бусы из горного хрусталя, крестовидные фибулы и т.д.¹

Цебельдинские материалы, в частности, находки из погребений Ахаччарху, позволяют археологам говорить, что у апсильов этих мест на рубеже античности и средневековья широко были развиты скотоводство, земледелие, различные ремесла, охота, военное дело и т.д. Сосуды с цебельдинскими знаками производили или приобретали жители как соседних, так и отдаленных местностей Абхазии.² В Цебельде обнаружен также ценный материал, конкретно характеризующий различные области апсильского общества в раннем средневековье. К VI в. относится значительная часть находок из Цебельдинской крепости. Выясняется, что в главной крепости Апсолии — Цибилиуме имелись жилые, хозяйственные, культовые, оборонительные сооружения, водопровод, баня, известковая печь, использовалась керамическая посуда, изделия из железа, бронзы, кости и т.д.⁴ В VI-VII вв. здесь изготовлялись и использовались керамические предметы: 1) пифосы с донышками с гребенчатым рифлением хорошего обжига, буро-красного и красноватого цвета, сделанные из промешанной глины с примесью мелкого песка, с включением слюды; 2) кувшины, изготовленные из аналогичного состава также с гребенчатым рифлением, красного и светло-коричневого цвета; 3) горшки с отогнутыми наружу венчиками, с тупореберчатым или остро-реберчатым оформлением на верхнем краю; 4) миски красно-серого и темно-бурого цвета; а также железные ножи со слегка загнутой спинкой.⁵ Цебельдинские женщины носили бронзовые пояса, пряжки, фибулы, браслеты, бусы, ис-

пользовали медицинские предметы для чистки зубов, ушей, ногтей, предметы ритуального назначения.¹

Следует подчеркнуть, что часть погребального инвентаря, обнаруженная в могильниках городища, расположенного южнее Ахьацара, относится к VI-VIII вв.² Этот материал аналогичен тому, который обнаружен в других поселениях Цебельдинской долины. Так, в погребениях азантских могильников встречаются также предметы VI-VII и начала VIII вв.³

На основании материала Цебельдинской крепости Ю.Н. Воронов и О.Х. Бгажба убеждаются, что в VI-VII вв., как и прежде — начиная со II века, — Апсолия и Цебельда, в частности, пребывает в интенсивной внутрисообщественной жизни, она имела непосредственные, или через посредство соседей, чрезвычайно тесные и плодотворные связи с Византией, Северным Кавказом, Северным Причерноморьем, Ираном, Сирией, Малой Азией, Поволжьем и др., ее население было в курсе лучших достижений материальной и духовной культуры того времени.⁴

5. Гюэнос, Цандрипш, Лыхны. На рубеже античности и раннего средневековья происходит интенсивное освоение и заселение ряда мест Абхазии, в том числе морского побережья. Так, в районе Очамчирского морского порта (Ахъыхъкыра), где в античную эпоху стоял город Гюэнос, спустя много столетий существует поселение Сигам, а в V-VI вв. н.э. здесь создается христианский центр, воздвигается церковь, другие объекты.⁵

***

В VI в. в северо-западной части Абхазии наблюдается активная строительная и хозяйственно-культурная деятельность византийцев и местного населения. Здесь одним

¹ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 219-220.

² См.: Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 70-74.

³ См.: Воронов Ю.Н. М.М. Трапш и археологические памятники Цебельды. С. 56.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды С. 4-17.

⁵ Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии. С. 217-219.

¹ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 93.

² См.: Трапш М.М. Раннефеодальные замки... С. 219.

³ Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта. С. 209-210.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 66-67.

⁵ См.: Шамба С.М. Гюэнос — I. С. 64.

из таких поселений сельского типа становится Цандрипш. Здесь раннесредневековый комплекс (укрепление и церковь — базилика) располагался на правом берегу р. Хашупса.

В строительном хозяйстве здесь, как и в других местах Абхазии, использовали местный известняковый камень, кирпич, черепицу. На месте имелись мастерские для изготовления различных керамических изделий. Для различных хозяйственно-культурных целей сюда привозили также драгоценный мрамор из Проконнеса.¹

***

В последние столетия раннего средневековья одним из хозяйственно-экономических сельских поселений является Лыхны. В IX-X вв. здесь был воздвигнут христианский храм, другие сооружения.

В хозяйственной жизни жителей Лыхны широкое применение имели камень, кирпич, кровельная черепица, пифосы, кувшины, керамическая кухонная посуда² и, вероятно, традиционная домашняя утварь из дерева, которая не сохранилась. В X-XI вв. здесь в обращении имелись византийские и грузинские денежные единицы.

***

В данной работе мы не касаемся хозяйственного состояния городов Эгриси, которые в VIII-X вв. играли важную роль в Абхазском царстве. Очень коротко остановимся лишь на Кутаиси — столице этого политического объединения. Принято считать, что с VIII в. начинается возрождение города Кутаиси. Несмотря на неоднократные разорения города арабами, Кутаиси, расположенный в центральной части зап. Грузии и на значительном торговом пути, в скором времени заметно продвигается. Этим объясняется то, что в течение двух столетий он являлся стольным городом Аб-

хазского царства, а с конца X в. становится политическим центром Грузии.¹

В эпоху Абхазского царства (VIII-X вв.) его столица Кутаиси осуществляла торгово-экономические связи с Тбилиси, который подчинялся арабскому эмиру, с причерноморскими городами Колхиды, с центрами Южной Грузии, с Византией и Арменией.

***

Из всего сказанного можно сделать некоторые выводы.

Археологические находки — предметы импортного и местного ремесла, монеты — свидетельствуют о том, что в первых веках н.э. причерноморские города Колхиды являются центрами интенсивной хозяйственно-экономической жизни; они находятся в оживленных внешнеэкономических отношениях с Южным и Северным Причерноморьем.

Сравнительно высокий уровень городского хозяйства и бытовой культуры был характерен для тех стран, где имелись сильные рабовладельческие традиции.² В античной Колхиде, как известно, не было таких местных традиций, но ее прибрежные города развивались как торгово-ремесленные центры на перифериях рабовладельческого античного мира.

По материалам видно, что города Колхиды, особенно прибрежные — Севастополис, Питиунт (в Абхазии), Фазис (в Эгриси), в IV-V вв. представляли собой значительные центры развитого ремесла, где преобладали предметы местного производства. Мощным фактором в этом деле являлось то, что силу и мощь этим городам давали внутренние районы Абхазии и Эгриси.³

Вместе с тем очевидно, что на рубеже античности и раннего средневековья в ведущих приморских центрах Колхиды происходит частичный упадок экономической и культурной жизни. Позднеантичный рабовладельческий мир переживал длительный процесс социально-

¹ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 48.

² См.: Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 111.

¹ См.: Очерки истории Грузии. II. С. 353.

² См.: Лордкипанидзе М.Д. Картли во II половине V века. С. 19.

³ См. также: Очерки истории Грузии. II. С. 177-178.

экономического и политического кризиса, что находило свое отражение и на общественной жизни периферий, в том числе Колхиды. Происходит частичное ослабление внешних торгово-экономических связей, городское хозяйство и ремесленное производство принимают относительно замкнутый характер. Однако означенное ослабление прибрежных городов-крепостей — не признак упадка страны, а показатель ее дальнейшего экономического и политического продвижения.¹ В переходный период мгновенного случая упадка местных городов, в первую очередь Севостополиса и Питиунта, не наблюдается; они долгое время сохраняли свое бывшее хозяйственно-экономическое и культурно-политическое значение, роль центра военно-административного управления, культуры и религии; многое унаследовали они от античности, затем приобрели и элементы нового феодального общества. По мере углубления процесса феодализации и возвышения влияния и роли христианской идеологии местные города меняют свой облик, городская жизнь складывается на новой феодальной основе.²

Как известно, возникновение и победа феодального способа производства обуславливали, как правило, ослабление или полное падение античных городов, хотя в этом отношении не везде было одинаковое положение. В раннефеодальную эпоху постепенно приходят в упадок приморские укрепления и города. Абхазия добивается освобождения от политического господства иностранцев; она больше не выступает в роли пассивного поставщика. Центр хозяйственно-политической жизни перемещается вглубь страны. Происходит дальнейшее углубление разделения общественного труда, вследствие этого оживленным становится обмен изделиями между отдельными районами. На этой основе возникают города внутри страны.³

На рубеже античности и раннего средневековья значительными хозяйственно-культурными центрами становятся Анакопия и Цибилиум, в период раннего средневеко-

вья возникает ряд важных населенных пунктов, воздвигается много оборонительных, гражданских и культовых сооружений, феодальных замков.

6. Коммунальное хозяйство городов и населенных пунктов. В позднеантичную эпоху бытовая культура в Абхазии находилась на достаточно высоком уровне. На территории Севастополисской крепости был сооружен архитектурный комплекс, включающий в себя баню с канализацией и водопроводом. Здесь чистая питьевая вода подавалась по керамическим трубам. В культурном слое, датированном рубежом античности и раннего средневековья, выявлены также водосточные каналы и водопроводные трубы, водостоки из черепицы и кирпича, закрытые кирпичом и камнем.¹ К последним столетиям раннего средневековья относятся функционировавшие в X-XII вв. в этом городе гончарные водопроводные трубы.²

На территории позднеантичного Пицундского городища были обнаружены остатки городских хозяйственных сооружений, в том числе баня с канализационным коллектором.³

Ряд хозяйственно-коммунальных объектов был обнаружен на территории Цебельдинской крепости. К их числу относятся водопровод, отопительные приспособления в башнях крепости, помещение, служившее винным складом и т.д. Явствует, что здесь с середины VI в. имелись: баня, водопроводная линия и отопительная система.⁴ Очень удачно была решена проблема водоснабжения крепости. Линии водопровода были проложены в периболе, ниже помещения, снаружи первого участка протейхизы (оборонительной стены), а также вне крепостной стены и дальше на юго-запад, в сторону горы Адагуа на 200 м. от крепости.⁵

¹ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. М.М. Трапш и изучение археологических памятников Сухумской крепости. С. 38-39.

² Трапш М.М. Древний Сухуми. С. 302.

³ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 100-101.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 4-5, 17.

⁵ Там же. С. 63-64.

¹ См.: Бердзенишвили К.А. В Абхазии. С. 295.

² См.: Инадзе М.П. Указ.соч. С. 266.

³ См.: Бердзенишвили Н.А. В Абхазии. С. 295.

«Водопровод, - пишут Ю. Воронов и О.Бгажба, представляет собой желоб сечением 12 x 10 см. сложенный из камня на известковом растворе, стенки его имеют толщину 12-13 см. и изнутри обмазаны... раствором с примесью толченого кирпича... Общая длина водопровода от родника до крепостной стены составляла 354 м.»¹ Водопровод Цебельдинской крепости, снабженный мощными накопителями, был сооружен в начале раннего средневековья и функционировал очень долгое время. Его трубы были трех типов: светло-глиняные, коричнево-глиняные и светло-коричневой глины.²

Уже отмечалось, что башни Цебельдинской крепости были снабжены отопительными приспособлениями; они представляли собой очажные площадки, сложенные из обломков кирпича, массивной известняковой плитой. На этих площадках сохранились следы топочных отверстий, перекрытых кирпичными арками, либо известняковой плитой.³

Своим коммунальным хозяйством располагала и раннесредневековая Анакопия. Вполне естественно, что здесь при наличии ряда раннехристианских культовых очагов развивалось соответственно храмово-церковное хозяйство, и его коммунальная система. Кроме того, внутри верхней цитадели V-VI вв. Анакопийской крепости расположен «осадный» колодец с питьевой водой, выдолбленный в скале и облицованный известняковым камнем.⁴ Установлено, что здесь с внутренней стороны южной стены имела мостовая, выложенная из обломков камней и щебенки. Камни мостовой... служили и для целей дренажа. Через них грунтовые воды свободно стекали к четырехугольным отверстиям южной стены второй линии обороны, служившим для вывода грунтовых вод.⁵

Таким образом в городах и крупных поселениях Абхазии коммунально-бытовую культуру, наряду с жилищем, определяли бани с канализационными коллекторами и водо-

проводом, водосточные каналы и водопроводные трубы, отопительная система различных объектов, регулирование грунтовых вод и т.д.

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ.соч. С 63-64.

² Там же.

³ Там же. С. 64-66.

⁴ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 96.

⁵ Там же. С. 147.

Глава IX

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

1. Хозяйственно-экономические связи внутри страны. Значительный интерес представляют интерлокальные и интеррегиональные экономические отношения в раннем средневековье. Хозяйственно-экономическая и культурная жизнь абхазских племен, основы которой складываются еще в античную эпоху, в раннем средневековье проходит один из основных этапов своего развития. В означенную эпоху местное общество развивается главным образом на основе внутренних социально-экономических процессов, предопределяющих политическую социально-этническую и культурную историю народа.¹

Потребности населения на продукты питания и различные бытовые предметы удовлетворялись, главным образом, на основе местного сельскохозяйственного и ремесленного производства, подразумевающего широкое разделение труда и обмен товарами внутри страны. Как уже отмечалось экономическая жизнь раннесредневековой Абхазии характеризуется достаточным развитием мотыжного и тяглого земледелия, скотоводства, охоты, массовым производством различных ремесленных, главным образом гончарных и металлургических изделий.

Во все времена приморская и горная географические зоны оказывали свое влияние на хозяйственный быт и социальные отношения населения Абхазии. Из сообщений позднесредневековых авторов видно, что в то время, вероятно, как и прежде, здесь были представлены горная и приморская группы населения. Турецкий путешественник Эвлия Челеби в 40-х годах XVII в. отмечал, что кроме побережья, которое он посетил, абхазские племена проживают также в горной полосе.² Джованни Лукка указывает, что «... абхазы населяют горы и имеют в горах много селений...

¹ См.: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 389.

² См.: Челеби Эвлия. Книга путешествия. С. 50-51, 54.

рассеяны до морского берега».¹ Сказанное можно отнести и к эпохе раннего средневековья, ибо относительно стабильное оседлое местопроживание отдельных зональных групп населения Абхазии определилось, как подтверждают материалы, на ранней стадии формирования абхазских племен.

Экономические и культурные связи между горой и равниной в пределах поздней античности и раннего средневековья подразумевают взаимоотношения этногенетически однородных двух групп населения Абхазии, отличающихся друг от друга лишь зональными особенностями социальной структуры и хозяйственно-бытового уклада жизни.

В абхазской действительности бывало, вероятно, и так, что в различные исторические эпохи равнина не всегда и не намного превосходила нагорье в своем развитии и по численности населения. Соотношения сил зачастую не полностью обеспечивали социально-экономическое превосходство равнины, а устойчивые хозяйственно-бытовые традиции горцев временами оказывали сильное влияние на приморское население. Такие явления особенно наблюдались в условиях относительно слабой централизации страны и иноземного (Византийского, арабского) засилья.²

Вместе с тем, по археологическим материалам видно, что в раннем средневековье экономическая и культурная зависимость предгорной полосы от социально более развитого приморья была значительней чем в позднем средневековье. В приморской зоне Абхазии ведущими отраслями народного хозяйства являлись земледелие и ремесленное производство; в горной полосе преобладали скотоводство, охота, пчеловодство, местами здесь развивались также ремесла. В позднюю античность и раннем средневековье достаточно интенсивными были экономические связи между жителями двух географических зон, а также отдельными регионами страны. Торговля между ними заключалась главным образом в обмене солью, зерном, молочными

¹ Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. С. 62.

² Хоштария (Броссе) Э.В. Взаимоотношения низинных и горных регионов... С. 128.

продуктами, изделием различных ремесел.¹ Вместе с тем этот обмен имел место между такими зонами, которые характеризовались не очень высоким уровнем развития производительных сил и социальных отношений, т.е. мы имеем дело с таким положением, когда в процесс обращения входила только часть земледельческого продукта и ремесленных изделий.

Снабжение солью население Абхазии во все времена составляло серьезную проблему. О ее дороговизне и дефицитности свидетельствует сохранившееся в абхазском языке характерное выражение пережиточного характера — Куплено на соль — «Цыкала иаахэоума».

Есть предположение, что здесь в древности соль вываривали из морской воды. Однако в раннем средневековье этого не было достаточно и приходилось завозить из Крыма и Византии.

Этнограф Ц.Н. Бжания писал: «Близость населенных пунктов предгорной и горной зоны с морским берегом имела важное значение для снабжения горных скотоводов солью, которая высоко ценилась в старину у абхазов».² По его же предположению, привозную соль сначала закупали у экспортеров жители побережья, часть которой затем сбывали у населения горной зоны. В свою очередь население нагорья посредничествовало в торговле между Северным Кавказом и Абхазским побережьем. Как уже отмечалось, в античность и раннем средневековье из Северного Кавказа в Абхазию привозили различные изделия ремесла, в том числе конское снаряжение и некоторые виды оружия,³ перегонялись скаковые и боевые лошади и т.д. Следует думать, что основную часть этих товаров в первую очередь приобретало население горной зоны, а затем их определенное количество продавало жителям равнинной полосы.

Значительная часть материальной культуры абхазских народностей уже в эпоху поздней античности характеризу-

ется однотипностью, происходит процесс «унифицирования» хозяйственно-бытовых навыков и традиций жителей отдельных населенных пунктов. Основные предметы местного происхождения из погребений Цебельды, Латы, Амткела, Мерхеула, Атары, Анакопии, Абгархука, Мцары, Хашупсы, Красной Поляны, относящиеся к рубежу античности и раннего средневековья, обнаруживают большое сходство.¹ Различные сосуды с цебельдинскими знаками приобретали или производили жители как соседних с ней, так и сравнительно отдаленных от нее местностей Абхазии.² В Верхней Эшере, например, были обнаружены археологические материалы (глиняные посуды, наконечники копья, бронзовые фибулы и др.), составляющие один из компонентов цебельдинской культуры.³ Производством цебельдинских ремесленников пользовались также жители Атары,⁴ Анакопии, даже Красной Поляны.⁵

Археологические материалы верховьев р. Кодор свидетельствуют, что мисимийское население этого региона в середине 1 тысячелетия н.э. и в последующие столетия жило в основном одной хозяйственной и культурной жизнью с другими абхазскими народностями — апсилами, абазгами, санигами.⁶ По словам Агафия, их дома были сооружены из дерева и соломы, как и у абазгов.⁷ Сближению абхазских племен способствовали внутренние дороги. От Севастополиса (Сухума), являвшегося крупным экономическим центром Восточного Причерноморья, торговые пути шли вглубь современной Абхазии.⁸ Цебельда, лежащая на древнем торговом пути, шедшем из Севастополиса через Клухорский перевал на Северный Кавказ, и занимавшая ключевые

¹ См.: Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 67-69.

² Шамба Г.К. Указ.соч. С. 70-74.

³ Он же. Древности Эшера. С. 8.

⁴ Квициния В.К., Гунба М.М. Археологические разведывательные работы... С. 162-164.

⁵ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 78-79, 82.

⁶ См.: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 232.

⁷ Там же.

⁸ См.: Трапш М.М. Раскопки древнего Севастополиса... С. 253.

¹ См.: Ачабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. Указ.соч. С. 50; Очерки истории Абхазской АССР, I. С. 71-72.

² Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов... С. 13.

³ См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения... С. 70-71.

позиции здесь,¹ одновременно являлась, вероятно, и тем основным пограничным пунктом, через который осуществлялись торгово-экономические связи между апсилами и мисимианами. Однотипность значительной части инвентаря цебельдинских, атарских² и мерхеульских могильников свидетельствует о достаточно тесных хозяйственно-бытовых, торгово-экономических контактах между жителями отдельных мест Апсолии.³

О давно сложившихся интенсивных связях между Апсолией и Абазгией говорит и то, что погребальные обряды и инвентарь (однолезвийные мечи, лучковидные фибулы с крестовидной дужкой, бронзовые браслеты, наконечники копий, ножи, бусы, топоры цебельдинского типа) Гагрского региона и Цебельды обнаруживают близкое сходство.⁴ В первых веках раннего средневековья из Цебельды также поставляют в различные части Абхазии керамическую тару, в том числе разнообразные кувшины двенадцати типов.⁵ А инкрустированные бронзовые и железные фибулы — застежки особого вида — из комплекса Ахаччарху (Цебельда), относящиеся к позднеантичной и раннесредневековой эпохе, имеют параллели, происходящие из различных уголков Абхазии.⁶ Это один из немаловажных фактов, подтверждающих наличие тесных хозяйственно-экономических контактов между отдельными областями Абхазии.

Между Апсолией и Сочи-Адреским регионом также осуществлялись интенсивные хозяйственно-экономические связи. Об этом говорит, например, часть сельскохозяйственных орудий труда; так, раннесредневековые мотыги те-

¹ См.: Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 19.

² См.: Квициния В.К., Гунба М.М. Указ.соч. С. 162-164.

³ В этой связи интересно отметить, что пифосы III-V вв. из Цебельды по форме тулова и другим признакам обнаруживают много общих черт с подобными сосудах из Эшеры и Красного Маяка.

⁴ См.: также: Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории... С. 312.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 75-76.

⁶ Шамба Г.К. Фибулы из некрополя Ахаччархва. С. 81-97.

словидной и обычной формы с рабочим лезвием и вытянутым обухом, найденные в окрестностях Сочи, по своей форме обнаруживают близкое сходство с мотыгами VI-VII вв. из Цебельды.¹ Кроме того, топоры цебельдинского типа с трубчатой проушиной и широким лезвием в VII-VIII вв. имели широкое применение также в регионе совр. Сочи² и в северо-западной Абхазии.³ Важно также наблюдение Ю.Н. Воронова о том, что основная часть раннесредневековых керамических и иных изделий Адлерско-Сочинского региона тесно связана с синхронной материальной культурой собственно Абхазии.⁴ Кроме того, в северо-западную часть Абхазии поступала керамическая продукция атарских гончарных печей.⁵

В VII-VIII вв. на единой экономической и этнокультурной основе происходит интенсивный процесс консолидации абхазских раннефеодальных народностей, которые объединились в пределах Абхазского княжества. Определяющими факторами общих черт и однотипности хозяйства и бытовой культуры абхазских народностей, наряду с этногенетическими моментами, являлись интенсивные экономические отношения между отдельными абхазскими областями и народностями, которые приводили к формированию единых этно-культурных и экономических основ абхазского народа как исторической общности людей, взаимосвязанных происхождением, территорией, языком и культурой. Политические отношения с Византией, а также с Лазией, временная зависимость от них отдельных областей Абхазии оказались не в состоянии приостановить осуществление экономических связей между абхазскими народностями. Следует также думать, что между Апсолией и Лазией существовали, кроме политических, очень тесные хозяйственные и бытовые связи. Известно, что историческое развитие абхазов происходило в условиях тесных и

¹ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 95.

² Там же. С. 87-88.

³ Трапш М.М. Основные результаты... С. 45; Он же. Раннефеодальные замки... С. 174; Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 39.

⁴ См.: Воронов Ю.Н. Указ. соч. С. 88-90, 93-94, 101-102.

⁵ Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 45-54.

разносторонних связей с народами Кавказа, в первую очередь с адыгами и грузинами.

«Культура абхазов, - пишет этнограф Р.К. Чанба, - хотя и была достаточно самобытна, но никогда не развивалась изолированно: она была тесно связана на северо-западе с культурой адыгов, а на юго-востоке - грузин».¹

С давних времен абхазские аеме́на с северо-западной стороны соседствовали с адыгами, и, естественно, здесь происходило хозяйственно-культурное взаимовлияние итак близкородственных этносов. Затем в политический состав образованного в 70-х годах VIII в. Абхазского царства была включена значительная территория, населенная адыгскими племенами.

В результате всего этого, в эпоху раннего средневековья, с одной стороны, обогащались унаследованные этногенетическим палеоединством абхазо-адыгских племен общие хозяйственно-бытовые традиции, а с другой стороны - создавались, вероятно, и новые общие их элементы, соответствовавшие условиям раннефеодальных материально-производственных и духовных отношений.

Хозяйственно-бытовые, этнокультурные связи между абхазскими и картвельскими народностями складывались в результате длительных, тесных и разносторонних взаимоотношений между ними. Эпоха раннего средневековья в этом отношении занимает особое место.

Как уже отмечалось в научной литературе, некоторые элементы самобытной материальной культуры абхазов, черты хозяйственного быта, народной одежды и т.д. проникали в грузинскую среду, и наоборот... процесс обогащения быта абхазов происходил и от картвельской этнокультурной среды.² После объединения Абхазии и Эгриси создается единый хозяйственно-экономический комплекс всего Абхазского царства, который основывался на традиционных элементах хозяйственно-бытовой культуры абхазо-адыгских и картвельских народностей. В VIII-X вв. здесь развиваются производительные силы, растет количество

¹ Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения... С. 30.

² Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. С. 16.

товарной продукции во всех областях народного хозяйства, ведутся широкомасштабные строительные работы, интенсивным становится денежное обращение,¹ центрами торговли и ремесленного производства являлись Анакопия, Цхум, Родополис, Кутаиси, Фазис и др., расширяются экономические связи с внешним миром.²

2. Пути сообщения. Колхида еще в раннюю античность, благодаря прибрежным греко-местным поселениям, втягивается в активную внешнюю торгово-экономическую жизнь.³

Абхазские племена через свои приморские центры и сухопутные перевальные пути постоянно соприкасались с внешним миром.⁴

Еще с ранней античности прочно был освоен торговый путь, шедший из Диоскуриады на северный склон Кавказского хребта через перевалы Санчара, Адзапш и Цегеркер.⁵ Речь идет о той дороге, которая проходила вдоль реки Пхии, известной в абхазском фольклоре как Пхьяу.

В ущелье р. Хашупсы, в 30 километрах от моря, сохранились руины большой крепости,⁶ контролировавшей перевальный путь, шедший из Цандрипша на Северный Кавказ и функционировавший с позднеантичного периода.⁷

С позднеантичной эпохи функционировал и в раннем средневековье сохранял свое значение кратчайший и

¹ Об интенсификации денежного обращения в Абхазском царстве косвенно говорят также некоторые сообщения письменных источников. Так, Георгий Мерчуле сообщает, что абхазский царь... духовному «отцу Григолу и его сподвижникам подарил десять тысяч драхм и осыпал их всеми благами...» (Абхазия и абхазы... С. 19).

² Об этом см. ниже.

³ См. Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. С. 203-204.

⁴ С.П. Басария писал: «... абхазы, как побережные жители, общавшиеся со многими народами, безусловно, являлись новаторами среди горцев...» (Басария С.П. Абхазия... С. 47).

⁵ Анфимов Н.В. Погребение IV в. до н.э. с реки Пхии. С. 108.

⁶ Хрушкова Л.Г. Цандрипш. С. 15.

⁷ Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 107-108.

удобный перевальный путь, шедший с побережья на Северный Кавказ, который, обходя теснины Ахцу, проходил через Красную Поляну и село Воронцовку в окрестностях Сочи. А Воронцовская пещера в то время играла роль «Караван — сарая».¹

Центральная Абхазия также через перевальные проходы была связана с Северным Кавказом. Один из торговых путей шел из Сухума вдоль р. Мачара, пересекал территории нынешних сел Мархеул, Цебельда, Амткел, Дал, и далее шел на Северный Кавказ.²

По письменным источникам VI-VII вв. известен ранне-средневековый перевальный путь, соединявший Черноморское побережье с Северным Кавказом через территорию мисимиан. Византийский историк Менандр, сообщая о миссии византийского чиновника Земарка, пишет, что тот отверг путь через страну мисимиан, обогнул его и прибыл в страну апсилонской дорогой.³

Мисимийский путь,⁴ а также крепость мисимиан Бухлоон (или Буколус) играли, как видно, важную роль как в византийско-аланских, так и византийско-мисимийских отношениях. Мисимийский путь это тот перевальный путь, который проходил через Ингурское ущелье.

Акад. С.Н. Джанашия считал, что путь, соединяющий Абхазию с Северным Кавказом через Клухорский перевал,

¹ Воронов Ю.Н. Древности Сочи... С. 79-82.

² Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 88.

³ Менандр Протиктор. История. С. 236-237.

⁴ Вопрос о локализации маршрута Мисимийского пути пока является спорным. З.В. Анчабадзе помещает его в Кодорском ущелье с выходом на Клухорский перевал; по мнению Гусейнова Р.А. и других, он проходил в ущелье р. Риони с выходом на Мамисонский перевал. Ю.Н. Воронов локализует его вдоль Ингурского ущелья; а крепость Бухлоон — в начале этого ущелья в районе современного села Пахулани. «Этим — пишет Ю.Н. Воронов, — всего 40 км. от Черноморского побережья намечается важный пограничный пункт между Византией и Аланией, функционировавший в течение более чем ста лет на наиболее коротком пути от Фасиса на Северный Кавказ». (Воронов Ю.Н. Из истории византийско-аланских связей VI-VII вв. С. 62).

является продолжением главной морской магистрали, связывавшей восточные провинции Римской империи с исторической Колхидой.¹ Карта этого магистрального пути была составлена в IV в.н.э. римским географом Касторием на основании источника I-II вв.н.э. В исторической литературе она известна под названием Табула Реитингериана.² По этой карте рассматриваемый путь шел с юга Причерноморья вдоль восточного берега Понта, доходя до современного Сухума, затем должен был сворачивать в сторону р. Мачара, Цебельды, Амткела, Латы и выше по Кодору через перевалы выходил к бассейну р. Кубань.³ Такое направление торгового пути хорошо подтверждает в целом цебельдинский материал, особенно раскопки древнего могильника в Ахаччарху, где представлены изделия из Малой Азии и вообще южного Причерноморья (монеты, стеклянная посуда и т.д.), позволяющие утверждать безусловную ориентацию торговых связей населения древней Абхазии на юг.⁴

Следует указать и на то. Что один из путей, связывающих Абхазию с Северным Кавказом, обозначен и в «Космографии» неизвестного равеннского автора VII в. Повторяя описание вышеуказанного пути (вдоль морского побережья до Севастополиса), аноним не прерывает эту побережную магистраль у Севастополиса, а продолжает ее дальше, следуя по морскому берегу до г. Ермонаса на Таманском полуострове.⁵ Торговый путь связывал Абхазию с Таманским полуостровом и с Малой Азией.⁶ Город Севастополис имел торговые связи с народами Средиземноморского бассейна и Северным Причерноморьем, Караванный путь связывал его с древним центром Армении Арташатам.⁷

¹ Джанашия С.Н. К истории генезиса грузинской государственности. С. 78.

² Ломоури Н.К. К вопросу о торговых путях древней Грузии. С. 99, 119.

³ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 76-77.

⁴ Там же. С. 77.

⁵ См.: Очерки истории Грузии. II. С. 173.

⁶ Там же.

⁷ Чилашвили Л. Города в феодальной Грузии. С. 112.

Таким образом, следует думать, что Севастополис в позднюю античность и раннем средневековье являлся тем пунктом, через который пересекали морские и сухопутные торговые пути в трех направлениях — южном, северном и северо-западном. И развитие самого города в значительной степени определялось его положением по отношению к торговым путям.

Древний и основной торговый путь, соединявший Абхазское побережье с Северным Кавказом через Марухский, Клухорский и Нахарский перевалы, функционировал и в раннем средневековье. Он охранялся рядом укрепленных мест, среди которых Цебельдинская крепость являлась одним из основных звеньев оборонительной системы, защищавшей этот путь.¹ Рассматриваемый путь, шедший по Кодорскому ущелью через Клухорский перевал и считающийся ответвлением «Великого шелкового пути»,² в письменных источниках известен под разными названиями: «Даринский путь», «Апсильский путь».³

Историк XI в. Джуаншер, повествуя о политических событиях на Кавказе второй половины V в., излагая, в частности, походы картлийского царя Вахтанга Горгасала на Северный Кавказ, пишет, что грузинский царь, после заключения мира с осетинами и роспуска наемных отрядов, вернулся на родину кружным «Абхазским путем».⁴

Вероятно, историк речь ведет об этой же дороге, которая из Северного Кавказа по Клухорскому перевалу и через Цебельду шла на морское побережье. В конце VIII в. прави-

¹ См.: Воронов Ю.Н., Гунба М.М., Бгажба О.Х., Хрушкова Л.Г., Логинов В.А., Юшин В.А. Исследования крепости в Цебельде. С. 478.

² «Шелковый путь» в период раннего средневековья шел по Северному Кавказу через Клухорский перевал в Апсилию (Через Цебельду) и дальше к морю.

³ Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Памятники села Герзеул. С. 26; Бгажба О.Х. Железный меч из Апсилии.

⁴ Джуаншер. Житие и деяние Вхатанга Горгасала. С. 157; См. также: Анчабадзе Г.З. «Жизнеописание Вахтанга Горгасала» как источник по военной истории Грузии... С. 165.

тель Картли Нерсе и арабский юноша Або из Хазарии по этому же пути прибыли в Абхазию.¹

С античного времени имела и в раннем средневековье функционировала подгорная дорога, тянувшаяся от Анакопии в сторону Кутаиси и Сурманского хребта, позволявшая обходить предгорья и болотистые низины приморской низменности.²

Существует мнение, что в отдаленные времена Абхазия являлась также путем для торговых отношений с Персией и Индией.³ М.М. Трапш считал, что Келасурская стена, помимо других функций, обеспечивала безопасность той мировой торговой дороги, которая с Востока и средней Азии — по бассейнам рек Куры и Риони — шла в Европу. Речь идет о той дороге, из-за которой Иран и Византия долго вели между собой войну.⁴

В абхазских горах имелось также много вьючных и пешеходных троп, которые способствовали общению с кавказскими горцами.⁵ Сыздавна между Абхазией и Верхней Сванетией разносторонние связи осуществлялись наиболее удобным перевалом Хыда (2633 м.). А перевалы около вершин хребта Магуашихра⁶ (3846 м.) и Харихра⁷ (3710 м.) меньше и посезонно способствовали таким взаимоотношениям.

3. Внешнеэкономические связи. Население Колхиды, в том числе предки абхазов, с давних времен занималось мореплаванием, являвшимся, вероятно, одной из главных отраслей производительного хозяйства. Они поль-

¹ Сабанисдзе Иоанн. Мученичество Або Тбилели. С. 61-62.

² См.: Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Памятники села Герзеул. С. 41-42.

³ Фадеев А.В. Меч и золото на берегах Абхазии. С. 131.

⁴ См.: Трапш М.М. раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии. С. 150.

⁵ Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 10-11.

⁶ Д.И. Гулиа этот хребет называет Мгуашырхуа. См.: гулиа Д.И. История Абхазии. 1. С. 303.

⁷ По Д.И. Гулиа — Хвар-ихра (Указ.соч. С. 303).

зовались морским транспортом в торговле, во внешнеполитических сношениях и в военном деле.

Самым определяющим условием возникновения и развития мореходства была внешняя и посредническая торговля; его поддерживающими факторами являлись пиратство и пленопродавство,¹ которые на Восточном Причерноморье практиковались во все времена.

В этой связи интересно отметить, что у абхазов сохранился термин «зырхэаа» т.е. пираты,² букв. «водные разбойники». Абхазский язык сохранил весьма богатый лексический материал, который в общем свидетельствует о развитости мореходства, мореходного хозяйства и морского промысла. В нем богато представлены названия средств передвижения по морю, рыб, орудий и предметов рыболовства, морской навигации и т.д. Морская лексика нашла свое отражение также в языке мифологии и фольклора, в топонимике,³ часть которой, несомненно, относится к раннему средневековью. Язык и предания абхазского народа содержат ряд названий и воспоминаний, свидетельствующих о постоянном и близком общении с морем, о роли мореходства в их жизни.⁴

Интерес представляют также фольклорные материалы, главным образом «предания, связанные со строительством и спуском на воду судов, а также воспоминания о соответствующем религиозном культе, в частности, о специальном «корабельном молении» (ашхэаныхэара) и... храме божества морского побережья Ага-Ныха в с. Адзюбжа (Мармал-Абаа)».⁵

Сохранилась в фольклорном репертуаре также, «песня мореплавателей»; в тексте этой песни упоминается большая крепость Псырцха (Анакопия), где бесстрашных

¹ См.: Инал-ипа Ш.Д. О мореплавании в Абхазии... С. 82; Дзидзария Г.А. Из истории мореходства в Абхазии.

² Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. С. 29.

³ См.: Дзидзария О.П. Морская лексика в абхазском языке. С. 10-31, 70-83; Его же. Море и абхазы. Сухум, 2002.

⁴ См. Инал-ипа Ш.Д. О мореплавании... С. 79-88.

⁵ Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 248.

мореплавателей ждут парусные корабли, на которых они уплывают.¹ Эта песня была сочинена, видимо, в раннем средневековье, после возведения Анакопийской (Псырцхинской) крепости.

Наряду с этими материалами имеются некоторые более конкретные свидетельства, дающие общее представление о развитости мореходства и его хозяйства у ранне-средневековых абхазов. Так, византийский автор VI в. Агафий Схоластик сообщает, что «колхи совершают морские путешествия, когда это возможно, и извлекают выгоду из торговли».²

Морские торговля и путешествия, о которых пишет этот историк, требовали соответствующую хозяйственно-экономическую базу, специалистов по кораблестроению. Выясняется, что такая соответствующая производственно-ремесленная база имела здесь и она поддерживалась на достаточно высоком уровне. Более того, население Абазгии, как и некоторые другие народы, отбывало морскую повинность в пользу Византийской империи, поставляя ей средства морского транспорта и снаряжения. Ю. Кулаковский по этому поводу писал: «Мореходство, как главное занятие туземного населения, определило и форму обложения... Она... состояла в поставке судов, предметов оснастки и морского снаряжения. Взимание ее совершалось по индиктам, и при вступлении нового императора на престол на нее распространялись обычные льготы. Указ 575 года, изданный по поводу восшествия на престол императора Тиберия, сохранил нам память об этой подати».³ К сожалению, более конкретно об этом виде обложения ничего не знаем.

Известно однако то, что византийцы из Колхиды вывозили и корабельный лес. В селе Тамыш, расположенном в прибрежной части исторической Аписилии, найдены следы древнего гидротехнического сооружения – верфи и каналы. Здесь же засвидетельствованы топонимы, непосредствен-

¹ См.: Цвижба З. Старинной песне – жить.

² См.: Агафий. О царствовании Юстиниана. С. 73.

³ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. С. 61; Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии... С. 207.

но связанные с судостроительством и мореходством. Среди них особого внимания заслуживают два топонима: «Ашхэацэырта» - «место тесания судов» и «Ашхэатаныкэарта» - «место хождения судов».¹

Первое слово дает основание утверждать, что процесс судостроительства в абхазском языке обозначался словом ашхэацэра, т.е. «тесание судов». Второй же термин ашхэатаныкэарта - интересен в том смысле, что сооружались специально каналы, по которым суда заходили на море и возвращались обратно на стоянку.

Подобные сооружения имелись, вероятно; и на территории исторической Абазгии. Так, в бассейне р. Мчишь (Черная речка) в пределах сел. Мгудзырхва встречается местность под названием Анышьцэахырта, т.е. «место скрывания (или укрытия) лодок».² А около Пицунды находится небольшое озеро, название которого - Анышьхцарта - переводится как «место запуска лодок».³

Можно определенно считать, что все названные сооружения, возможно и другие, нам неизвестные, действовали в эпоху раннего средневековья. Косвенные указания письменных источников также позволяют думать, что для местного населения Колхиды важное значение имели мореплавание и морская торговля. Как известно, в VI в. в годы большой войны в Колхиде, серьезное недовольство эгрисцев, абазгов, апсилов вызывали, кроме политического господства византийцев, связанные с войной расходы и попытки вытеснения их из морской торговли. Представители местной знати, купцы, ремесленники испытывали глубокое недовольство, вызванное ущемлением их прав, ограничением выгодных им торгово-экономических связей с Византией. Византийские чиновники, действовавшие в интересах своих купцов, монополизировали торговлю с Колхидой. Выстроенная в районе нынешнего Цихисдзири крепость Петра превратилась в середине VI в. в таможню по сбору высоких пошлин на вывозимые из Колхиды и ввозимые в нее товары, что вылилось в политику открытого грабежа местного

населения, осуществлявшуюся высокопоставленными имперскими чиновниками, командующими византийскими войсками. Подобная политика касалась и Абхазии, особенно Апсолии.¹

Обращает на себя внимание и то, что среди настенных рисунков и надписей грота Агца, которые можно датировать концом раннего средневековья, имеются изображения парусной лодки и рыбы.² Здесь же уместно вспомнить сообщение грузинского ученого XVIII в. Вахушти Багратиони о том, что абхазы «плавают по морю на лодках, на которые садятся по сто, двести и триста человек... В сражении... на море сильны и могущественны».³ Приведенное сведение важно в том аспекте, что ретроспективное обращение его к раннему средневековью может свидетельствовать о традиционности описанного состояния мореплавания абхазов.

Таким образом, имеющиеся различные материалы позволяют сказать, что в хозяйственно-экономической жизни предков абхазов - древнейших обитателей морского побережья - в позднеантичный и раннесредневековый периоды мореплавание и морская торговля играли значительную роль.

* * *

Выше отмечалось, что потребности населения Абхазии на различные продукты и хозяйственно-бытовые предметы удовлетворяло в основном местное производство. Вместе с тем, добавочный спрос господствующих сословий на роскошь, оружие, одежду, различные детали для оформления культовых сооружений и т.д., удовлетворялся посредством заморской торговли, также привозными товарами соседних народов Кавказского региона.

¹ См.: Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г. Из истории совместной борьбы... С. 12-14.

² См.: Соловьев Л.Н. Надписи и изображения грота Агца... С. 165-169. Также: Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. С. 206-207.

³ Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 785-786; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 153.

¹ Инал-ипа Ш.Д. О мореплавании в Абхазии... С. 88-89.

² Там же. С. 88-90.

³ Там же.

Явствует и то, что при осуществлении торгово-экономических связей с внешним миром учитывались интересы и вкусы различных слоев населения.¹ В Колхидские порты шли корабли с импортными товарами. Это были: предметы роскоши, украшения одежды, стеклянная и керамическая изящная посуда, готовые детали для оформления различных архитектурных сооружений, качественный мрамор и т.д.

В позднюю античность имелись достаточно тесные хозяйственные и торговые сношения между Римской империей и Колхидским причерноморьем. Сказанное подтверждает, в первую очередь, монетное обращение того периода. Так, в Сухуме, Пицунде, Цебельде, Герзеуле, Набакеви, а также в западных районах Колхидской низменности, обнаружены многочисленные римские серебряные монеты первых веков н.э., которые чеканились в Кесарии – столице провинции Каппадокия. Главными районами их обращения считаются: приморская полоса Абхазии и часть Колхидской низменности, расположенная между реками Ингури и Риони.²

С другой стороны обнаруженные на территории Абхазии херсонесские, пантикапейские, боспорские монеты³ свидетельствуют об осуществлявшихся в позднюю античность торговых связях между Северной Колхидой и Северным Причерноморьем, связанным также с Римским миром. Выявленные в пицундском, сухумском и цебельдинском и других поселениях многие материалы, в частности образцы позднеантичной стеклянной посуды, имеют аналогии в комплексах, происходящих из Северного Причерноморья и Западной Европы.⁴

С первых веков н.э. на Колхидском побережье наблюдается новое оживление городской жизни, идущей по направлению подъема. На территории древних городов возникают города-крепости, что связано было с политическим

и экономическим господством римлян. Прибрежные колхидские города сохраняют за собой функции торгово-ремесленных центров. Об этом свидетельствуют, помимо всего, обнаруженные в Сухуме, Пицунде и некоторых других местах керамические изделия синопского происхождения, относящиеся ко II-IV вв.¹ В этой связи значительный интерес представляет также сообщение историка Зосима относительно того, что в III в. н.э. город Питиунт был окружен огромной стеной и имел весьма удобную гавань.²

Вероятно, значительная часть населения северо-западной Абхазии, т.е. исторической Абазгии, через Питиунт поддерживала экономические связи с Римом и Северным Причерноморьем. О связях Абазгии с Римом, городами Малой Азии и Северного Причерноморья свидетельствуют обнаруженные в Питиунте и других местах римские, византийские, херсонесские, понтийские, пафлагонские, трапезундские, боспорские монеты, множество позднеантичных продуктов импортного изготовления.³

В последние столетия поздней античности экономическая жизнь Римской империи опирается на производство и торговлю с Востоком, и восточная часть государства – бывший эллинистический мир – развивает экономическую и культурную жизнь, отличающуюся от ее Западной части.⁴ Более тесными становятся и связи с Кавказским Причерноморьем. В III-IV вв. в приморских Колхидских городах в массовом обращении имелись римские монеты-антониняны, а с IV в. их место занимают византийские золотые монеты-солиды.⁵

Существовавшая античная традиция экономических и культурных связей между Колхидой и Римом свое дальнейшее продолжение получает в эпоху раннего средневековья в условиях активных и разносторонних взаимоотно-

¹ См.: Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 26.

² Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 207-210.

³ См.: Шамба С.М. Монеты Северного Причерноморья... С. 123.

⁴ Шамба Г.К. Ахаччарху... С. 32-33.

¹ Инадзе М.П. Причерноморские города... С. 240-251.

² Зосим. История. С. 267.

³ Трапш М.М. Основные результаты... С. 41-42; Он же. Древний Сухуми. С. 293.

⁴ См.: Каухчишвили С.Г. История греческой литературы. С. 01.

⁵ См.: Голенко К.В. Денежное обращение Колхиды в римское время. С. 34-39.

шений местных народностей с Византией, а также с другими странами. Анализ нумизматических материалов говорит о преимущественном значении экономических связей абхазских поселений с самой Византией и ее центрами в Таврии, где обращались главным образом монеты местного херсонсокого чеканя.

Черноморская торговля уже в IV-V вв. переходит в руки Византии, ведшей упорную борьбу с Персией за великие торговые пути в Азию через кавказский перешеек; она особенно старалась подчинить своему влиянию Западный Кавказ.¹

Специфичность византийского мира обуславливали следующие обстоятельства: тесная экономическая связь с Востоком, христианская идеология и феодальные отношения.²

О прямых экономических связях населения Абхазии с Константинополем свидетельствуют многие материалы. Так, стеклянная посуда (фрагменты лампадок – рюмок IV-V вв. и др.), которая была обнаружена на территории Очамчирского морского порта, сюда поступала из Византийских центров стеклоделия, особенно из Константинополя, где производили химическое стекло, используя привезенную соду Северного Причерноморья, и щелочное сырье, поступавшее из нижнеднепровских озер.³ Следует отметить и то, что ювелирные изделия из очамчирских погребений находят аналоги в кругу позднеперсидских и ранневизантийских изделий V-VI вв.⁴

В последние века поздней античности причерноморские города Колхиды переживают значительное хозяйственно-экономическое оживление;⁵ а в V-VI вв. ремесленное производство, занимая определенную роль в хозяйстве городов, уже главным образом обслуживало местный городской рынок. Происходит ослабление внешних торгово-экономических связей и вместе с ним городское хозяйство

постепенно принимает относительно замкнутый характер.¹ Ряд исследователей отмечает значительный упадок городской жизни с началом раннесредневекового периода.²

Несмотря на такие изменения, значительные внешние торгово-экономические связи все же осуществлялись. Археологические раскопки, проводимые на территории Сухумской крепости, убеждают Л.Г. Хрушкову и М.М. Гунба в том, что и в VI веке здесь развивались городская жизнь, ремесло и торговля. Ими были обнаружены ранневизантийские монеты времен Анастасия I (491-518), Юстиниана (527-565), которые чеканились в Никомедии в 544 г., Юстиниана II (565-578), выпущенные в Константинополе, и одна монета VI в., чеканенная в Фесалонике в 574-575 гг.³

Подобные материалы свидетельствуют о том, что в начальный период раннего средневековья г. Севастополис и другие центры не утратили роли ведущих центров торговли. Сказанное подтверждает и то, что по сообщению Прокопия Кесарийского, в VI в. город Севастополис широко был застроен, в VII веке он характеризуется как «Великий Севастополис».

Археологический материал,⁴ главным образом находки последних двух-трех десятилетий, красноречиво свидетельствуют, что население нагорной зоны Абхазии в позднеантичную эпоху и в начале раннего средневековья жило не изолированно от внешнего мира, как считают некоторые историки,⁵ а достаточно интенсивно соприкасалось с развитыми государствами того времени, имея с ними тесные

¹ Там же. С. 266-267.

² Чилашвили Л.А. Города в феодальной Грузии. 1. С. 17.

³ Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования по древнему Сухуми.

⁴ См.: Лукин А.Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии. С. 124.

⁵ Акад. Г.А. Меликишвили о Северо-Западной Колхиде позднеантичного времени писал: «Местное население сравнительно мало соприкасалось с развитыми государствами того времени. Внутренне развитие в этих скудных горных областях не могли идти быстрыми темпами». (Меликашвили Г.А. К истории древней Грузии. С. 374-375).

¹ См.: Фадеев А.В. Меч и золото... С. 3-4.

² Каухчишвили С.Г. История греческой литературы. С. 101.

³ Шамба С.М. Гюзнос – 1. С. 53-54.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Инадзе М.П. Причерноморские города. С. 257-158.

экономические и культурные контакты.¹ Так было и на протяжении всего раннего средневековья.

Цебельда, ставшая ведущим центром нагорной части исторической Апсолии, в то время поддерживала широкие разносторонние связи с внешним миром.² В результате интенсивных сношений с внешним миром могли проникнуть сюда такие предметы импортного изготовления, как стеклянная посуда, мозаичные бусы, краснолаковые керамические сосуды, золотой крестик, изящные фибулы, монеты и другие вещи.³

Следует указать и на то, что украшения апсолов были либо привозными (большинство бус, перстней, отчасти серьги, браслеты и др.), либо подражали общечерноморским образцам (Серьги, подвески, гривны, многие типы браслетов и др.).⁴

Для прослеживания экономических связей Абхазии с народностями Северного Кавказа и Византией на рубеже античности и раннего средневековья определенное значение имеют застежки особого вида – фибулы. Несмотря на то, что подавляющее большинство инкрустированных бронзовых и железных фибул изготовлялось местными мастерами, часть их привозили из Византии.⁵ А обнаруженные в некрополе Абгызраху (Цебельда) некоторые оригинальные фибулы считаются тоже привозными. Подобные фибулы, датируемые концом античности и началом раннего средневековья, в большом количестве обнаружены в Северной Осетии.⁶ В этой связи интересно отметить, что се-

ребряная фибула «северокавказского» типа была обнаружена в одном цебельдинском погребении середины VI в.¹

О торгово-экономических связях Апсолии, в частности цебельдинцев, с соседними странами и регионами византийско-христианского мира свидетельствуют также лутерии и чаши из светло-коричневой глины звонкого обжига, закраины чаш из светлой, оранжево-сиреневой глины с пироксеном синопского происхождения, глиняные миски с ушками на поддоне. Аналогичные изделия выявлены в Зиганисе и Археополисе, где они связываются с бытом византийских гарнизонов.²

В слоях VI в. Цебельды, в перекрытии Драндского собора, в горизонтах IV-V вв. Севастополиса и Питиунта обнаружены амфоры с перехватом в средней части тулова, коническим дном, вертикальным венчиком, реберчатыми плечами и придонной частью, аналогичные которым известны из Нокалакеви, Археополиса и западного Причерноморья. (Томы, Истрия, Варна и др.), Цебельдинские же амфоры из темно-коричневой глины, которые отличаются тонкостью выделки и обильной примесью золотистых частиц, связывают с продукцией острова Самоса IV-VI вв.³

Считают, что различные типы амфор из Цебельдинской крепости, отличающиеся от амфор цебельдинских захоронений, производились в центральных областях Византии,⁴ что свидетельствует, опять-таки, о степени интенсивности торговли апсолов с византийцами.

Импортный материал красноречиво свидетельствует о характере и масштабе сношений с внешним миром, именно о том, что экономическое, политическое и этнокультурное развитие и идеологическое состояние их были в значительной мере обусловлены разноформенными контактами с развитыми и цивилизованными странами того времени, главным образом с персидским и греко-

¹ См.: Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. С. 203.

² Трапш М.М. О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда. С. 190; Он же. Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей в 1960-1962 гг. С. 258-277; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 66-67.

³ Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. С. 74.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсолии. С. 59.

⁵ Шамба Г.К. Фибулы из некрополей Ахаччархва. С. 91-97.

⁶ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. С. 188-189.

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения. С. 72.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 71.

³ Они же. Указ.соч. С. 72-73.

⁴ Там же. С. 74.

византийским миром, конечно же, с родственными и соседними народностями.¹

Материалы всаднических захоронений апсидов V-VI вв. из Цебельды содержат такие элементы конского снаряжения (удила и псалии), подобные которым хорошо представлены в синхронных с апсидскими древностями памятниках на Северном Кавказе. Предполагают, что эти и другие части конской сбруи вместе с конями в Апсилию поступали из Северного Кавказа, т.е. пополнение конских ресурсов и седельного снаряжения происходило за счет регулярного перегона сюда северокавказских скакунов и поступления различных элементов конской сбруи.²

Обнаруженные в основных экономических и административных центрах Абхазии материалы, особенно цебельдинские находки, позволяют говорить, что в конце античности и в первых веках раннего средневековья абхазские народности, связанные между собой общей хозяйственной жизнью, имели довольно тесные и весьма плодотворные торгово-экономические связи с Византией, Кавказским регионом, а позже — с Киевской Русью. Они были в курсе лучших достижений материальной и духовной культуры того времени.³

В древности и в средние века Средиземное море играло роль великого водного пути для мировых сношений.⁴ В это мировое сношение подключены были, как видно, и западное Закавказье, Колхида. Раннесредневековые цебельдинские апсиды, по убеждению М.М. Трапша, занимая ключевые позиции на древнем торговом и военном пути, имели давние торговые и культурные связи.⁵

¹ См.: Аджинджал Е.К. Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии. С. 178.

² См.: Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Два всаднических захоронения. С. 70-71.

³ Они же. Главная крепость Апсилии. С. 42-43.

⁴ Шофман А.С., Маркс, Энгельс, Ленин об античном обществе. С. 149.

⁵ Трапш М.М. Основные результаты... С. 20; Он же. Культура цебельдинских некрополей. С. 19.

В Цебельде обнаружены такие сосуды, в частности кружки, крышки, светильники VI в., подобные которым найдены в Северном Ливане.¹ А в Северном Причерноморье известны такие сосуды из прозрачного стекла, которые по форме близко стоят к цебельдинским рюмковидным сосудам VI-VII вв.²

После официальной христианизации населения Абхазии развернулось строительство очагов этой религии. Вследствие этого более тесными становятся связи экономического и культурного характера между Колхидой и различными областями Византийской империи. Для оформления — украшения ранних христианских храмов и других культовых сооружений сюда, к строящимся объектам, доставляли много готовых деталей либо привозили материал, особенно проконнесский мрамор. Об этом свидетельствует ряд дошедших до нас предметов, в частности фрагменты мраморных плит из Нового Афона,³ Цандрипша,⁴ Очамчыры⁵ и Цебельды.⁶

В научной литературе уже отмечалось об экономической заинтересованности Византийской империи в ресурсах Восточного Причерноморья. Она вывозила из этого края корабельный и строительный лес, шерсть, пушнину, кожи, мед, воск, лен и льняные изделия, меха и особенно рабов.⁷ Как уже отмечалось, местное население временами поставляло Византии суда, предметы оснастки и морского снаряжения.⁸

Этнограф Е.М. Малия изучающая историю одежды и текстильного производства у абхазов, убеждается, что на

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 80.

² Там же. С. 82-83.

³ Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 21-36.

⁴ Она же. Цандрипш. С. 38, 41-48.

⁵ Шамба С.М. Гюзнос — I. С. 52-53.

⁶ Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии. С. 163.

⁷ Аджинджал Е.К. Об одном аспекте... С. 176; Очерки истории Абхазской АССР. I. С. 50.

⁸ Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. С. 61.

протяжении всего средневековья лен и льняная пряжа продолжали оставаться предметом экспорта.¹ Она же предполагает, что на Черноморском побережье в среду местного населения при посредстве береговой торговли проникали восточные и византийские ткани, которые оказали влияние на декор узорных тканей Абхазии.²

Высказано мнение о том, что «с VI века Иранские купцы монополизировали торговлю китайским шелком. Византия, в свою очередь, стремилась обойти Иран и установить контакты прежде всего с согдийскими купцами-партнерами китайских поставщиков шелка. Для этого был выбран новый маршрут, который шел из Средней Азии по Северному Кавказу, через абхазский перевальный путь в Апсолию, к Черному морю, а затем в Трапезунд. Отсюда купцы добирались до Константинополя.³

В первых веках раннего средневековья византийские купцы занимались активной морской торговлей с Кавказским побережьем. Местное же население проявляло повышенную заинтересованность в интенсивных экономических сношениях с различными приморскими областями империи, особенно с Трапезундом. Естественно, что торговые операции производились главным образом морским путем, основным же товаром, как уже отмечалось, были рабы. Морская торговля значительно способствовала экономическому и политическому усилению местных правителей. В их руках находились, вероятно, основные прибрежные торговые пункты. Они копили богатство торговлей рабами, ценной древесиной, пушниной и т.д. Культура торговых сношений и посредническая торговля не исключала морское пиратство. Высказано мнение, что абазги также часто грабили торговые корабли трапезундских купцов.

«Торговля с Византией, - пишет Г.А. Меликишвили, - являлась основным источником удовлетворения потребно-

стей военно-родовой аристократии абазгов, лазов и др., что осуществлялось в основном продажей людей в рабство».¹

А.В. Фадеев, имея ввиду вообще средневековье, писал: «Развитие берегового обмена сближало интересы абхазских феодалов и иностранных купцов. С течением времени князья и дворяне привыкли рассматривать береговую торговлю как источник добавочных доходов».² Подобное высказывание в полной мере можно отнести и к эпохе раннего средневековья.

О разносторонних связях абхазских племен с Византией свидетельствуют также письменные источники. Византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский пишет, что абазгские правители «замеченных ими красивых, и лицом и фигурой, мальчиков без малейших угрызений совести отнимали у родителей, и, делая их евнухами, продавали в римские земли тем, кто хотел купить их за большие деньги... Поэтому-то большинство евнухов у римлян, и главным образом в царском дворе, были родом абазги».³ Из приведенного сообщения вытекает несколько моментов. Во первых, видно, абазгские правящие круги, высшие слои феодализирующейся знати в сговоре с константинопольским императорским двором широко занимались работорговлей; самой доходной для поставщиков и выгодной для покупателей статьей являлась торговля детьми. Во-вторых, география торговли абхазскими детьми, охватывала как столицу империи, так и почти все пределы политического владения Византийской империи, т.е. Малую Азию, Сирию, Египет, Балканы и другие регионы. Об этом свидетельствуют слова историка о том, что детей продавали в римские (т.е. византийские) земли. В-третьих, с точки зрения выгоды торговли людьми следует обратить внимание на слова историка о том, что детей покупали в византийских владениях «за большие деньги».

Известно, что в средневековье очень важную роль в определении стоимости продаваемых людей-рабов играл

¹ Малия Е.М. Льноводство и льняные изделия абхазов. С. 104.

² Там же. С. 101-102.

³ Аджинджал Е.К. Указ.соч. С. 176; Дьячков-Тарасов А.Н. Неизвестный древний торговый путь... С. 148-156.

¹ Меликишвили Г.А. Политическое объединение феодальной Грузии... С. 143.

² Фадеев А.В. Меч и золото... С. 35.

³ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 382-383.

пол, возраст, красота, стройность, способности, физическая сила, состояние здоровья; подростки, молодые юноши и девушки ценились дороже, чем остальные.¹ В связи с этим следует сказать, что слова византийского историка о том, что абазгские правители были заинтересованы в продаже именно красивых и стройных мальчиков, подразумевают также сильных и здоровых юношей.

По мнению С.Н. Джанашиа и З.В. Анчабадзе, «абазгская верхушка» продавала на чужбину не только своих единоплеменников, но и, тем более, представителей соседних племен, которых брали в плен во время междоусобиц.² Вообще, подобные поступки местных правителей исключать нельзя, хотя у Прокопия Кесарийского ничего не сказано о похищении и продаже ими представителей соседних и родственных племен.

Историк VI в. Агафий свидетельствует, что византийский императорский двор ежегодно в качестве субсидий выплачивал союзным «варварам» - горским племенам Северо-западного Кавказа - значительную сумму денег.³ Далее он сообщает: среди мисимиан в 555 г. распространился слух о том, что византийский чиновник Сотерих решил отнять у мисимиан крепость Бухлоон и передать ее «аланам, чтобы послы обитающих по ту сторону племен собирались там получать жалование, чтобы больше не было необходимости привозящему деньги огибать предгорья Кавказа и самому идти к ним».⁴ Из приведенного сообщения видно, что не только население равнинной части Колхиды, но и обитатели горных областей Западного Кавказа достаточно широко были привлечены в систему торгово-экономических отношений Византийской империи.

В первых веках раннего средневековья основной общей денежной единицей в пределах всего Восточного Причерноморья являлись византийские монеты. Сказанное подтверждают обнаруженные в Цибилиуме и других местах

медные монеты Юстиниана I, наряду с серебряными монетами иранского шаха Кавада -1.¹

Основным же торговым партнером горцев, как и всего населения Колхиды, была Византия, денежные единицы которой являлись эквивалентным средством в торгово-экономических с ней сношениях.

Видно, что в рассматриваемое время уже обмен является естественным законом хозяйственного развития и носит не случайный, а относительно регулярный характер. А.В. Фадеев считал, что при обмене продуктов разных экономических районов, характеризующихся низким уровнем развития производительных сил и социальных отношений, посредническая деятельность ведущих государств определяла основное содержание береговой торговли в средневековой Абхазии. Ее предметами были крымская соль, абхазский самшит, сирийское железо, абхазские и черкесские рабы.²

Особые экономические отношения сложились, как видно, между раннесредневековой Абхазией и Крымом, откуда с давних времен сюда доставляли соль. В раннем средневековье, когда долины предгорий Центральной и Восточной Таврии и Керченский полуостров занимали тюрки, а в Крыму развивался Крымский вариант салтовомаяцкой культуры, в приморской полосе Южного Крыма располагались поселения провинциально-византийской культуры,³ с которыми Абхазия поддерживала экономические связи. О политических связях между Абхазией и Хазарией некоторые ценные сообщения сохранились, как известно, в письменных источниках. Материальная же культура подтверждает существование между Поволжьем и Абхазией торгово-экономических контактов. Так, абхазская поливная керамика такого типа, которая происходит из замка Баграта (Сухум) и известная на всем Востоке, в том числе на Кавказе и в Крыму, «своей зеленой поливой... боль-

¹ Фадеев А.В. меч и золото... С. 19.

² См.: Джанашиа С.Н. Феодальная революция в Грузии. С. 67; Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 18.

³ См.: Агафий Схоластик. О царствовании Юстиниана. С. 85-86.

⁴ Агафий Схоластик. Указ.соч. С. 86-87.

¹ Воронов Ю.Н. Стекло из раскопок Цибилиума. С. 119.

² Фадеев А.В. Меч и золото... С. 7.

³ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 157-158.

ше тяготеет к северным керамическим производствам (Крым, Нижнее и Среднее Поволжье), чем к южным».¹

Среди цебельдинских изделий из железа найдены панцирные пластины, часть которых находит прямые аналоги среди материалов VI-VIII вв. из Северного Причерноморья и Средней Азии.²

В известной коллекции, состоящей из двенадцати типов цебельдинских кувшинов, отличающихся друг от друга по цвету глины, формами венчиков, ручек, горла, дна, туловища, орнаменту, лощению и т.д., присутствуют также некоторые типы этих сосудов, которые связаны с северокавказской, в частности, аланской продукцией. Этот тип кувшинов, у которых венчик со сливом, ручка и стенка с черным и коричневым лощением.³ В этой коллекции присутствует также и другой тип импортных кувшинов — двуручные и одноручные сосуды из тонко отмученной светлой глины.⁴

В раннефеодальную эпоху, особенно в VI-VIII вв., как и позже, население Абхазии имело весьма оживленные взаимоотношения со своими соседями — аланами, кашаками и другими племенами через Клухорский и Марухский перевалы.⁵

Наиболее известные центры береговой торговли раннего средневековья — Питиунт, Анакопия, (Трахея), Севастополис, Сигам и более мелкие прибрежные пункты⁶ — в

¹ Трапш М.М. Средневековые замки... С. 170.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. С. 84.

³ Они же. Материалы по археологии Цебельды. С. 75-76.

⁴ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Указ. соч. С. 74-76.

⁵ Шамба Г.К. Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 76.

⁶ Исфаур или совр. Скурча в раннесредневековых письменных источниках не упоминается. По сообщениям позднесредневековых путешественников (А. Ламберти и др.) в XVI-XVIII вв. этот пункт являлся крупным рынком работорговли. Можно предположить, что Скурча как береговой торговый, хотя и незначительный, пункт существовал еще в раннем средневековье, т.к. такой пункт должен был служить конечной точкой важнейшего для Абхазии транзитного торгового пути по р. Кодор через цебель-

эпоху византийского протектората по численности населения, объему береговой торговли, в том числе работорговли, и товарообороту превосходили, как нам кажется, их условно-приблизительные показатели более позднего периода.

Кавказские горцы в частности, которые в то время втягивались в византийскую торгово-экономическую сферу, находились на сравнительно низких ступенях социального развития. Поэтому следует думать, что у этих племен и народностей иностранные деньги, говоря словами Маркса, «Не проникали во все экономические отношения и не охватывали весь процесс труда в целом».¹

Следует вообще заметить, что в Восточной Причерноморье в первых веках раннего средневековья экономика носила преимущественно натуральный характер, основные продукты, хозяйственно-бытовые предметы производили для внутреннего потребления, а феодально-крепостнические нормы были пока патриархальными. Предполагают, что в то время производство зерна носило натуральный характер, т.е. служило только для удовлетворения внутренних потребностей, не практиковалась торговля зерном.² Как уже отмечалось, в период же существования Абхазского царства (VIII-X вв.) значительно растут производительные силы, создается единая хозяйственно-экономическая система, позволяющая ведение крупномасштабного строительства гражданских, культовых и военно-оборонительных сооружений, интенсивным становится денежное обращение, культурно-экономические связи с внешним миром.

Археолог О.Х. Бгажба, специально изучивший состояние ремесленного производства в средневековой Абхазии, устанавливает, что хотя массовое гончарное ремесло развивалось в основном на базе местного сырья, материал для производства амфор привозили также из керамических

динское плоскогорье и урочища Дал к Марухскому и Клухорскому перевалам и дальше на Северный Кавказ в долины Зеленчука и Теберды. (См. также: Фадеев А.В. Указ. соч. С. 24).

¹ См.: Шофман А.С. Маркс, Энгельс, Ленин об античном обществе. С. 146-147.

² Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. С. 144.

центров Византии и Крыма. Об этом свидетельствуют некоторые образцы пифосов, амфор и другой посуды, найденные в слоях VIII-X вв. Анакопийского городища.¹

Кроме того, в слоях IX-X вв. Анакопийского городища встречаются кувшины с плоскими ручками, характерные для средневекового Херсонеса, Боспоре, Саркела и Тамани,² что делает несомненным существование разносторонних связей между Абхазским царством и названными регионами. По материалам видно, что при приобретении предметов ремесла учитывались интересы, вкусы и эстетические потребности различных слоев населения, в первую очередь верхушечных сословий.³

О довольно тесных связях Абхазского царства с Северным Причерноморьем в VIII-X вв. свидетельствуют, помимо всего, желобчатые амфорные сосуды из Анакопии, использовавшиеся в качестве тары для хранения продуктов, перевозки вина и масла. Эти сосуды обнаруживают сходство с амфорной посудой из поселений Северного Причерноморья, где они представлены в большом количестве. Считают, что именно оттуда их и привозили в Абхазию.⁴

Подобное предположение подтверждают и найденные здесь в слоях VII-XII веков кирпичи, которые по характеру бортиков имеют сходство с хорошо изученной черепицей из средневековых поселений Северного Причерноморья.⁵

Металлообрабатывающее ремесло, которое в раннем средневековье сосредотачивалось в таких городах, как Анакопия, Цхум и др., уже в эпоху зрелого феодализма развивалось в тесной связи с прилегающими к Абхазии областями Закавказья, Северного Кавказа, Крыма и других регионов.⁶

¹ Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 13-14.

² Та же. С. 48.

³ См.: Гунба М.М. Атарские гончарные печи. С. 47-48.

⁴ Трапш М.М. Средневековая Анакопия. С. 139.

⁵ Он же. Указ.соч. СМ.141-142.

⁶ Бгажба О.Х. Черная металлургия и металлообработка... С. 85-100.

Как известно, письменные источники содержат интересные сведения о политических взаимоотношениях Абхазского царства с Восточной и Южной Грузией, армянскими государственными образованиями, хазарами, арабами и др. Сообщения такого рода подразумевают существование и экономических контактов между Абхазией и названными странами. К сожалению в письменных источниках очень мало сведений об экономических связях Абхазского царства с другими государствами той эпохи.

При известной скудости сообщений на эту тему, все же имеются некоторые свидетельства. Так, Константин Багрянородный, касаясь первой половины X в., извещает о том, что Абхазское царство в то время поставляло товары в Южную Грузию. Он пишет: «...Крепость Адрануджи весьма крепка и имеет большой объем рабат. Сюда стекаются товары из Трапезунда, Иберии, Абхазии и всей Армении и Сирии; этими товарами здесь ведется большая торговля. Страна крепости Адрануджи, т.е. «Арзен», обширна и плодородна и является местом сбыта товаров стран Иберии, Абхазии и месхов».¹

Некоторые материалы свидетельствуют также о существовании в конце раннего средневековья между Абхазией и Киевской Русью экономических и культурных контактов. Так, древнерусская летопись «Патерик Киево-Печерской лавры» сохранила сообщение о том, что смальту для мозаик в Киевскую Русь привозили обезы.² Считают, что мозаичное дело в Абхазии прошло длительный путь своего развития,³ поэтому приведенное сообщение могло иметь под собой реальную почву.⁴

Разносторонние связи между раннефеодальными государствами Абхазии и Киева осуществлялись главным образом по Черному морю.

¹ Георгика. IV. II. С. 278-280.

² См.: Патерик Киево-Печерского монастыря. С. 8.

³ Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории Абхазов. С. 301.

⁴ Шервашидзе Л.А. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. С. 39-41.

То, что в VIII-X веках Абхазское царство поддерживало широкие торгово-экономические контакты как с соседними, так и более отдаленными странами, подтверждают, помимо всего, монеты, относящиеся к различным столетиям раннего средневековья. Это - арабские (Гелати, Махарадзе), византийские (Цихидзири, Сакара, Клдеети, Анакопия, Лыхны) и цебельдинский клад монет. В VIII-X вв. в восточной Грузии в обращении были арабские монеты, а в Абхазском царстве - византийские, которые выступали здесь в роли местной монеты.¹ Монеты свидетельствуют об определенном развитии товарно-денежных отношений в Абхазии. В некоторых «варварских» странах (в Хазарии и др.), наряду с оригинальными византийскими, вводили в обращение монеты местного чекана. В Абхазии же не изготавливались подобные денежные единицы.

Особыми были, как видно, экономические и иные связи с Византийской империей. В этой системе разносторонних контактов исключение составляли, как видно, лишь отдельные промежутки времени, характеризовавшиеся осложнениями политических взаимоотношений между ними; к примеру, образование самого Абхазского царства и его отложение от Византии должны были привести к временному прекращению как политических, так и экономических связей между империей и Восточным Причерноморьем. Однако такие события следует рассматривать как временные явления, за которыми следовало непременно восстановление прежних отношений, в первую очередь экономических.

С точки зрения экономических связей между Византийской империей и Абхазским царством в последние столетия раннего средневековья определенный интерес представляет, как нам кажется, одно сообщение, сохранившееся в греческой эпической поэме X-XI вв. «Дигенис Акрит», согласно которому в Византии очень ценились охотничьи соколы, поставляемые из Абхазии.²

Монеты свидетельствуют, что в X-XI веках особенно интенсивными становятся экономические связи Абхазии с Византией и Восточной Грузией. К означенным столетиям

¹ Очерки истории Грузии. II. С. 330.

² См.: Дигенис Акрит. С. 121, 434.

относятся обнаруженные в Анакопии свыше десяти византийских анонимных, довольно распространенных медных монет. На их лицевой стороне - погрудное изображение Иисуса Христа, а на обратной стороне содержат греческую надпись: «Христос - царь царей». Одна византийская монета, найденная также в Анакопии, имела греческую надпись с именем императора Константина Мономаха (1042-1054). Она относится к середине XI в. и считается редким экземпляром в Закавказье.¹ В этом же слое была найдена грузинская серебряная монета времен царя Георгия II (1072-1089), относящаяся к 80-м годам XI века.² Следует также отметить, что при раскопках Лыхненского храма была обнаружена ценная монетная коллекция,³ состоящая из византийских и грузинских серебряных и золотых монет XI века.

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют об интенсивном интерлокальном и интеррегиональном торгово-экономическом процессе, хозяйственном сближении и активном сотрудничестве между Абазгией, Аписилией, Санигией и Мисиминией, что способствовало, в свою очередь, ускорению этнической консолидации населения этих абхазских областей.

Наблюдается оживленная торговля между горной и низинной зонами, заключавшаяся, в основном, в обмене солью, зерном, молочными продуктами, изделиями ремесел.

Торгово-экономические связи с внешним миром, осуществлявшиеся торговым мореплаванием и через сухопутные перевальные транзитные пути, носили относительно регулярный характер. По разнообразию и месту изготовления привозных материалов, а также по сообщениям некоторых письменных источников, видно, что абхазы, как и все

¹ Голенко К.В. Монеты из раскопок Анакопийской крепости в 1957-1958 гг. С. 159-165; Трапш М.М. Средневековая Анакопия. . 103.

² Капанадзе Д.Г. Неизвестный вариант грузинской монеты. XI в. С. 101.

³ Более подробно о ней см.: Хрушкова Л.Г. Новые столетия Лыхненского дворца; Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. С. 111.

население Абхазского царства, поддерживали довольно тесные торговые связи со всем кавказским регионом, Византией, Ираном, Сирией, Хазарией, Северным Причерноморьем, Крымом, Киевской Русью, Поволжьем и т.д. Подобные экономические связи, наряду с политическими и культурными сношениями, являлись необходимым компонентом для общего развития страны, ее производительных сил и производственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г.А. Амичба. Тбилиси, 1988.
2. Абхазские сказки. Т.1. Сухуми, 1940 (на абх.яз.).
3. Абхазские народные историко-героические сказания. Запись, подготовка текста, предисловие и примечания С.Л. Зухба. Сухуми, 1978 (на абх.яз.).
4. Агафий. О царствовании Юстиниана. Перевод, статья и примечания М.В. Левченко. М., 1953.
5. Агафий Схоластик. О царствовании Юстиниана // Сведения византийских писателей о Грузии (Георгики). Т.III. Греческие тексты с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С.Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1936.
6. Аджинджал Е.К. об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе. Вестник древней истории. (ВДИ), № 3, М. 1987.
7. Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. Сухуми, 1969.
8. Аджинджал И.А. Жилища абхазов. Сухуми, 1957.
9. Аджинджал И.А., Адзинба И.Е. Материалы по изучению одежды абхазов. Труды Абгосмузея. Вып.1. Сухуми, 1947.
10. Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1959.
11. Адзинба И.Е. Лесной язык // «Апсны Капш» (АК) № 2, 1939 (на абх.яз.).
12. Амичба Г.А. Новый Афон и его окрестности. (Исторический очерк). Сухуми, 1988.
13. Амичба Г.А. Верховая езда абхазов. (Этнографический очерк). Сухуми, 1978 (на абх.яз.).
14. Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г. Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI-VIII вв.) Тбилиси, 1985.

15. Анфимов Н.В. Погребение IV в. до н.э. с реки Пхии // Известия Абхазского института языка, литературы и истории (АБИЯЛИ). Т.Х. Тбилиси, 1981.
16. Анфимов Н.В. Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья // Материал и исследования по археологии СССР. № 23. М.-Л., 1951.
17. Анчабадзе Г.З. «Жизнеописание Вахтанга Горгасала» как источник по военной истории Грузии середины 1 тыс. н.э. // Труды Абхазского госуниверситета. Т. V, Сухуми, 1987.
18. Анчабадзе З.В. история и культура древней Абхазии. М., 1964.
19. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959.
20. Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. Учебное пособие. Сухуми, 1986.
21. Апакидзе А.М. «Великий Питиунт». Археологические раскопки в Пицунде // Великий Питиунт. Т. III. Тбилиси, 1978.
22. Апакидзе А.М., Агрба З.В. Отчет о полевых исследованиях Пицундской археологической экспедиции за 1970-1971 гг. // Великий Питиунт. Т. II. Тбилиси, 1976.
23. Апакидзе А.М., Лордкипанидзе О.Д. Новые материалы к археологии Диоскурии-Севастополиса // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII-XXXIV. Сухуми, 1963.
24. Апакидзе А.М., Микеладзе Т.К., Лордкипанидзе О.Д., Рамишвили Р.М. Итоги археологических исследований Черноморской археологической экспедиции АН ГССР летом 1960 г. // Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований 1960 года. Тбилиси, 1961.
25. Аристотель. История животных. Кн. III, гл. 21. ВДИ. II. 1947.
26. Багратиони Вахушти. История Грузии (Картлис Цховреба, IV). Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям С.Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1973 (на груз.яз.).
27. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. (Салтово-маяцкая культура. Киев, 1990 //

- Общественные науки в СССР. (РЖ), №1, серия 5, история. М. 1991.
28. Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале, 1923.
29. Башкиров А.С. Археологические раскопки в Абхазии летом 1925 г. // Известия Абхазского научного общества (АБНО). Вып. IV. Сухум, 1926.
30. Бгажба Х.С. Искусственная речь абхазских охотников. // Труды. Книга вторая. Исследования и очерки. Сухуми, 1988.
31. Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Памятники села Герзеул. Сухуми. 1980.
32. Бгажба О.Х. Черная металлургия и металлообработка в древней и средневековой Абхазии. Тбилиси, 1983.
33. Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII-XIV вв.) Сухуми, 1977.
34. Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967.
35. Бгажба О.Х. М.М. Трапш и изучение древнего кузнечества в Абхазии // Вопросы археологии Абхазии. Тбилиси, 1989.
36. Бгажба О.Х. Секреты старых мастеров // Советская Абхазия» (САБ), 12 июля 1989.
37. Бгажба О.Х. Железный меч из Апсилии // САБ., 28 февраля 1990 г.
38. Бгажба О.Х. Дамасская сталь в Абхазии // САБ., 5 сентября 1990 г.
39. Бердзенишвили Д.Н. Очерки по исторической географии Грузии. Тбилиси, 1985 (на груз.яз.).
40. Бердзенишвили К.И. Позднеантичная керамика из Цебельды // Материалы по археологии Грузии и Кавказа (МАГК) Т. II. Тбилиси, 1959.
41. Бердзенишвили Н.А. В Абхазии. (Из дневника руководителя экспедиции) // Вопросы истории Грузии. Кн.1. Тбилиси, 1964 (на груз.яз.).
42. Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства абхазов. Сухуми, 1962.

43. Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. (Материалы и исследования). Сухуми, 1973.
44. Бжания Ц.Н. Скотоводческое хозяйство в Абжуйской Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Вып. XXVIII. Сухуми, 1957.
45. Бжания Ц.Н. К вопросу изучения каменных построек ацангуара // Труды АБИЯЛИ, XXX. Сухуми, 1960.
46. Великий Питиунт, 1. Археологические раскопки в Пицунде. Тбилиси, 1975.
47. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
48. Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.
49. Воронов Ю.Н. О датировке абхазских ацангуар // «Советская этнография» (СЭ), № 6, М., 1973.
50. Воронов Ю.Н. Позднеантичные памятники села Азанта // Труды Абгосмузея. Вып. IV. Сухуми, 1974.
51. Воронов Ю.Н. Диоскуриада-Севастополис-Цхум. М., 1980.
52. Воронов Ю.Н. О некоторых новых находках в окрестностях Цебельды // Известия АБИЯЛИ, X. Тбилиси, 1981.
53. Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен VI-I вв. до н.э. // «Скифский мир». Киев, 1975.
54. Воронов Ю.Н. Из истории византийско-аланских связей VI-VII вв. // Конференция по археологии Северного Кавказа. – XII крупновские чтения. (Тезисы докладов). М., 1982.
55. Воронов Ю.Н. М.М. Трапш и археологические памятники Цебельды. // Вопросы археологии Абхазии. Сухуми, 1989.
56. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Аписили. Сухуми, 1986.
57. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Стекло из раскопок Цибилиума (1977-1980) // Известия АБИЯЛИ. Т. XI. Тбилиси, 1983.
58. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Два всаднических захоронения апсилов из Цебельды // Труды Абхазского госуниверситета. Т. V. Сухуми, 1987.

59. Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. Тбилиси, 1985.
60. Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. // «Древности эпохи переселения народов» (Советско-венгерский сборник). М., 1982.
61. Воронов Ю.Н., Гунба М.М., Бгажба О.Х., Хрушкова Л.Г., Юшин В.А. Исследование крепости в Цебельде // Археологические открытия 1977 г. М., 1978.
62. Воронов Ю.Н., Вознюк А.С., Юшин В.А. Апуштинский могильник IV-VI вв. н.э. в Абхазии // «Советская археология» (СА) № 1, 1970.
63. Габния С.А., Смыр Г.В., Чеснов Я.В. Ритуальные функции абхазского посоха-алабаши // Полевые исследования Института этнографии АН СССР. М., 1981.
64. Гамбашидзе О.С. Бичвинта. (Итоги раскопок 1958 г.) // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Т. IV. Тбилиси, 1965.
65. Георгика. IV (II) – Сведения византийских писателей о Грузии. Том IV, вып. II. Греческий текст с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С.Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1952.
66. Гзелишвили И.А. Остатки кремации в глиняных сосудах в Абхазии. // Сообщение АН ГССР. Т. VIII. № 12. Тбилиси, 1947.
67. Голенко К.В. Денежное обращение Колхиды в римское время. М., 1964.
68. Голенко К.В. Монеты из раскопок Анакопийской крепости в 1957-1958 гг. // «Византийский временник» (ВВ). XXIV. М. 1964.
69. Гулиа Д.И. Божество охоты и охотничий язык у абхазов. Сухум, 1926.
70. Гулиа Д.И. История Абхазии. 1. Тбилиси, 1925.
71. Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. Сухуми, 1989.
72. Гунба М.М. Новые памятники цебельдинской культуры. Тбилиси, 1978.
73. Гунба М.М. Атарские гончарные печи. Тбилиси, 1985.

74. Гунба М.М. Очерки истории Абхазии. Сухуми, 1982, (на абх.яз.).
75. Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. М.М. Трапш и изучение археологических памятников Сухумской крепости // Вопросы археологии Абхазии. Сухуми, 1989.
76. Гунба М.М., Хрушкова Л.Г. Новые исследования по древнему Сухуми // АК, 10 февраля 1988.
77. Джавахишвили И.А. Экономическая история Грузии. Кн.1. Тбилиси, 1930 (на груз.яз.).
78. Джанашиа С.Н. Из истории генезиса грузинской государственности. (К истории Колхидского царства). // Труды II. Тбилиси, 1952.
79. Джанашиа С.Н. Феодалная революция в Грузии. // Труды, II.
80. Джанашиа Н.С. Абхазский культ и быт // «Христианский восток» (ХВ). Т. V., вып. III. Петроград, 1917.
81. Джанашиа Б.П. Абхазская лексика виноградарства и виноделия. (По данным абжуйского и бзыбского диалектов). Автореферат диссертационной работы на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тбилиси, 1955.
82. Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгасала // История Грузии (Картлис цховреба). Текст, составленный по всем основным рукописям С.Г. Каухчишвили. Т. I. Тбилиси, 1955 (на груз.яз.).
83. Дзидзария О.П. Морская лексика в абхазском языке. Сухуми, 1989.
84. Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. (До крестьянской реформы 1870 года). Сухуми, 1959.
85. Дзидзария Г.А. Из истории мореходства в Абхазии // Труды Сухумского госпединститута. Т. XII. Сухуми, 1959.
86. Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979.
87. Дигенис Акрит // Памятники византийской литературы IX-XIV вв. М., 1969.
88. Дирр А. Божество охоты и охотничий язык у кавказцев // Сборник материалов по описанию мест-

- ностей и племен Кавказа (СМОМПК). Вып. 44, отдел IV. Тифлис, 1915.
89. Дьячков-Тарасов А.К. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ // Новый Восток. Т. 28, 1930.
90. Закарая П.П. Древние грузинские крепости. Тбилиси, 1988 (на груз.яз.).
91. Званба С.Т. Поцелуй за занавесом // «Кавказ». № 55, 1853.
92. Зосим. История // Сведения византийских писателей о Грузии (Георгика), 1. Тексты с грузинским переводом издали и примечаниями снабдили А.Г. Гамкрелидзе и С.Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1961.
93. Инадзе М.П. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968.
94. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976.
95. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикетет. Сухуми, 1984.
96. Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. Сухуми, 1977.
97. Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. (Материалы и исследования). Сухуми, 1971.
98. Инал-ипа Ш.Д. О мореплавании в Абхазии в античный период и феодальную эпоху // Труды АБИЯЛИ. Т. XXX. Сухуми, 1959.
99. Каландадзе А.Н. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми, 1953 (на груз.яз.).
100. Калантар А.А. О развитии молочного скотоводства на Черноморском побережье. Кн.1. М., 1911.
101. Калоев Б.И. Осетины. М., 1971.
102. Капанадзе Д.Г. Неизвестный вариант грузинской монеты XI в. // Труды АБИЯЛИ. Вып. XXX. Сухуми, 1959.
103. Каухчишвили С.Г. История греческой литературы. Т. III. Литература византийского периода. Тбилиси, 1963 (на груз.яз.).

104. Кация А.К. Памятники архитектуры в долине Цкуара // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1987.
105. Квициния В.К., Гунба М.М. Об археологических разведывательных работах в селе Атара // Труды Абгосмузея. Вып. IV, 1974 (на абх.яз.).
106. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
107. Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды // Императорская археологическая комиссия. Киев, 1914.
108. Лавров Л.И. Развитие земледелия на северо-западном Кавказе с древнейших времен до середины XVIII в. // Материалы по истории земледелия СССР. 1. М. 1952.
109. Ламберти Арканджело. Описание Колхиды или Мингрелии. Перевод с французского с примечаниями. Одесса, 1876.
110. Леквинидзе В.А. Оборонительные сооружения Севастополиса // СА. № 1, 1966.
111. Леквинидзе В.А. Гантиадская базилика // СА, №3, 1973.
112. Летопись Картли // Картлис цховреба. Т. I. Тбилиси, 1955.
113. Ломоури Н.К. К вопросу о торговых путях древней Грузии // Труды Института истории АН ГССР. IV. Ч. I. Тбилиси, 1958 (на груз.яз.).
114. Лордкипанидзе М.Д. Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963 (на груз.яз.).
115. Лордкипанидзе М.Д. Картли во II половине V в. Тбилиси, 1979.
116. Лордкипанидзе О.Д. Краснолаковая керамика Пицунды. // «Моамбе», №1, 1962 (на груз.яз.).
117. Лукин А.Л. Материалы по археологии Бзыбской Абхазии // Труды отдела истории первобытной культуры Госэрмитажа. 1. Л., 1941.
118. Малия Е.М. Льноводство и льняные изделия абхазов // Известия АБИЯЛИ. Т. XI. Тбилиси, 1983.
119. Малия Е.М. Традиционные головные уборы абхазов // Известия АБИЯЛИ. Т. VIII. Тбилиси, 1979.

120. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
121. Меликишвили Г.А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973.
122. Менабде В.Л. Ботанико-систематические данные о хлебных сортах древней Колхиды // Сообщение Грузинского филиала АН СССР. Вып. 64, Тбилиси, 1940.
123. Менабде В.Л. К истории культуры пшеницы. М., 1964.
124. Менандр Протиктор. История // Сведения византийских писателей о Грузии (Георгики). III. Греческие тексты с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С.Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1936.
125. Негруль А.М. Происхождение культурного виноградарства // Ампелогарфия СССР. Т.1. М., 1960.
126. Очерки истории Абхазской АССР. 1. Сухуми, 1960.
127. Очерки истории Грузии. II. (Грузия в IV-X вв.). Тбилиси, 1973.
128. Патерик Киево-Печерского монастыря. СПб., 1911.
129. Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.
130. Прокопий из Кесарии. История войн римлян с персами. Книга вторая. СПб., 1880.
131. Робакидзе А.И. Происхождение пчеловодства и его место в хозяйственном быту грузинского народа. Тбилиси, 1956.
132. Сабанисдзе Иоанн. Мученичество Або Тбилели // Хрестоматия по древнегрузинской литературе. I. Составил С.И. Кубанейшвили, Тбилиси, 1946. (на груз.яз.).
133. Сведения византийских писателей о Грузии (Георгики). Т. III. Тексты с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С.Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1936.
134. «Свидетели истории» (I) // САБ. 5 мая 1990
135. «Свидетели истории» (II) // САБ, 15 марта 1990
136. «Свидетели истории» (III) // САБ, 2 октября 1989
137. «Свидетели истории» (IV) // САБ, 20 октября 1989

138. Словарь животноводческих терминов. Абхазско-русский, русско-абхазский. Составитель Н.В. Аршба. Сухуми, 1980.
139. Соловьев Л.Н. Надписи и изображения грота Агца у сел. Анухва – Абхазская // Материалы и исследования по археологии СССР. № 79. М–Л., 1960.
140. Соловьев Л.Н. Селище с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии // СЭ, Т. XIV, 1950.
141. Соловьев Л.Н. Энеолитическое селище у Очамчирского порта в Абхазии // Материалы по истории Абхазии. Сб.1., вып. XV. Сухуми, 1939.
142. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и комментариями снабдил Г.А. Амичба. Сухуми, 1986.
143. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ. № 4, 1970.
144. Трапш М.М. Некоторые памятники средневековой Абхазии // Труды. Т. IV. Сухуми, 1975.
145. Трапш М.М. Средневековая Анакопия // Труды. Т. IV.
146. Трапш М.М. Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии // Труды. Т. IV.
147. Трапш М.М. Культура горной Абхазии в начале эпохи средневековья // Труды. Т. IV.
148. Трапш М.М. Древности Сухуми // Труды. Т. II. Сухуми, 1969.
149. Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей // Труды. Т. III. Тбилиси, 1971.
150. Трапш М.М. Основные результаты археологического исследования Абхазии за годы Советской власти. (Соавтор – Л.Н. Соловьев) // Труды. Т. I. Сухуми, 1970.
151. Трапш М.М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957-1958 гг. (I) // Труды АБИЯЛИ. Т. XXX, 1959.
152. Трапш М.М. Археологические раскопки в Анакопии в 1957-1958 гг. (II) // ВВ. XIX. 1961.
153. Трапш М.М. Археологические раскопки в окрестностях Сухуми // Труды АБИЯЛИ Т. XXX, Сухуми, 1958.

154. Трапш М.М. Некоторые итоги раскопок цебельдинских некрополей в 1960-1962 гг. // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII-XXXIV. Сухуми, 1963.
155. Трапш М.М. Раскопки древнего Севастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г. // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXIII-XXXIV. Тбилиси, 1963.
156. Трапш М.М. О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда Сухумского района // Труды АБИЯЛИ. Т. XXXII. Сухуми, 1961.
157. Фадеев А.В. Меч и золото на берегах Абхазии (Очерки по истории береговой торговли XVI-XVIII вв. Сухуми, 1933.
158. Флавий Арриан. Объезд Эвксинского моря // ВДИ. №1. 1948.
159. Хотелашвили М.К. Земледельческие орудия Абхазии античного и средневекового времени // Материалы по археологии и искусству Абхазии. Сухуми, 1974.
160. Хотелашвили М.К. Античная ручная мельница из Скурчи // «Дзеглис Мегобари» («Друг памятники культуры»). № 15. Тбилиси, 1968 (на груз. яз.).
161. Хотелашвили М.К. Якобсон А.М. Византийский храм в селе Дранда и найденные в нем ранне-средневековые амфоры // ВВ. 45, 1984.
162. Хоштария Н.В. Археологические исследования уреки // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. 1. Тбилиси, 1955.
163. Хоштария (Броссе) Э.В. Взаимоотношения низинных и горных регионов Феодалной Грузии. Тбилиси, 1984, (на груз.яз.).
164. Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии (V-X вв.). Тбилиси, 1980.
165. Хрушкова Л.Г. Цандрипш. Материалы по раннехристианскому строительству в Абхазии. Сухуми, 1985.
166. Хрушкова Л.Г. Памятники круглой скульптуры средневековой Абхазии // Известия АБИЯЛИ. Т. VIII. Тбилиси, 1979.
167. Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии // ВВ. Т.43, 1982.

168. Хрушкова Л.Г. Новая октогональная церковь в Севастополе в Абхазии и ее литургическое устройство // Труды XVIII конгресса византистов и другие материалы, посвященные памяти Иоанна Мейендорфа. СПб, 1995.
169. Хрушкова Л.Г. Раннехристианский храм в Севастополе // АК, 22 февраля 1990 г.
170. Хрушкова Л.Г. Новые столетия Лыхненского дворца // САБ 19 апреля 1984.
171. Цвижба З. Старинной песне жить // САБ, 19 марта 1988.
172. Цвинария И.И. Поселение Гвандра. (Новый памятник энеолита и ранней бронзы в Абхазии). Тбилиси, 1978.
173. Цицишвили А.Л. Костные остатки животных, добытые археологическими раскопками в Бичвинта // Материалы по археологии Грузии и Кавказа. Т. IV. Тбилиси, 1965.
174. Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии (XIX – начала XX в.) Тбилиси, 1977.
175. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Перевод и комментарий. Вып. III. М., 1983.
176. Чеснов Я.В. «Культ онгонов» или «Эффективность символов»? (К интерпретации магического лечения у абхазов) // «Этнографическое обозрение». №2, 1993.
177. Чилашвили Л.А. Города в феодальной Грузии. 1. Тбилиси, 1968. (на груз.яз.).
178. Читая Г.С. К вопросу о происхождении абхазских пахотных орудий // Сообщения АН ГССР. Т. II. №4. Тбилиси, 1941.
179. Читая Г.С. Земледельческие системы и пахотные орудия Грузии // Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952.
180. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.
181. Шамба Г.К. Археологические памятники Абхазии. Сухуми, 1988 (на абх.яз.).
182. Шамба Г.К. Ахаччарху – древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми, 1970.
183. Шамба Г.К. Эшерское городище. Тбилиси, 1980.
184. Шамба Г.К. Древности Эшера. Сухуми, 1980, (на абх.яз.).
185. Шамба Г.К. Античный мукомольный жернов из Эшерского городища // Известия АБИЯЛИ. Т. II. Тбилиси, 1973.
186. Шамба Г.К. Об одном раннеэллинистическом захоронении представителя древнеабхазской знати из Эшера // Известия АБИЯЛИ. Т.1. Сухуми, 1972.
187. Шамба Г.К. Фибулы из некрополя Ахаччархва // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967.
188. Шамба С.М. Гюэнос –1. Тбилиси, 1988.
189. Шамба С.М. Монеты Северного Причерноморья, найденные на территории Абхазии // Известия АБИЯЛИ. X. Тбилиси, 1981.
190. Шелковников Б.А. Два флакона горного хрусталя из находок в Абхазии // Труды Абгосмузея. Вып. IV. 1974.
191. Шервашидзе Л.А. Средневековая монументальная живопись в Абхазии. Тбилиси, 1980.
192. Шервашидзе Л.А. Цкелкари (Ацкар) // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси, 1967.
193. Шервашидзе Л.А., Соловьев Л.Н. Исследования древнего Севастополя // СА. №3, 1960.
194. Шмит Ф.О. О Тмутаракани // Известия Таврической ученой Архивной Комиссии. № 54. Симферополь, 1918.
195. Шофман А.С. Маркс, Энгельс, Ленин об античном обществе. Казань, 1971.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I. Сельское хозяйство.....	5
Глава I. Земледелие.....	5
1. Природно-климатические условия.....	5
2. О традициях земледелия.....	6
3. Орудия земледельческого труда.....	9
4. Зерноводство.....	18
5. Технические культуры.....	24
6. Виноградарство и виноделие.....	26
Глава II. Животноводство.....	34
1. Общий обзор скотоводства.....	34
2. Крупный рогатый скот.....	41
3. Коневодство.....	43
4. Свиноводство.....	46
5. Мелкий Рогатый скот.....	47
6. Птицеводство, пчеловодство, шелководство.....	50
7. Охота и рыболовство.....	52
РАЗДЕЛ II. Ремесленное производство.....	56
Общий обзор.....	56
Глава III. металлообрабатывающее ремесло.....	58
1. Кузнечное дело, изделия из железа.....	58
2. Изделия из бронзы, золота, меди и серебра.....	70
Глава IV. Гончарное ремесло.....	74
1. Краткий обзор материала по керамическому производству.....	74
2. Строительный материал из керамики.....	81
3. Тарная керамическая посуда.....	83
4. Столовая и кухонная посуда.....	94
5. Другие предметы быта из керамики.....	101
Глава V. Изделия из дерева, кожи, рога и стекла.....	103
1. Дерево в ремесленном производстве.....	103
2. Изделия из кожи, кости и рога.....	106
3. Изделия из стекла.....	107
Глава VI. Одежда и вооружение.....	111
1. Одежда и украшения.....	111
2. Военное дело и вооружение.....	123
Глава VII. Строительное дело.....	136
1. Основные памятники архитектуры и строительной культуры.....	136
2. Жилища.....	144
3. Строительный материал.....	147
РАЗДЕЛ III. Хозяйственное положение и экономические связи городов и крупных населенных пунктов.....	165
Глава VIII. Города и крупные населенные пункты.....	165
1. Севастополь.....	165
2. Питиунт.....	170

3. Анакопия.....	172
4. Цибилиум.....	175
5. Гюзнос, Цандрипш, Лыхны.....	179
6. Коммунальное хозяйство городов и населенных пунктов.....	183
Глава IX. Экономические связи.....	186
1. Хозяйственно-экономические связи внутри страны.....	186
2. Пути сообщения.....	193
3. Внешнеэкономические связи.....	197
БИБЛИОГРАФИЯ.....	221

Гьаргь АМЧБА

АԢСНЫ ЗААТӘИ АБЖЪАРАШӘЫШЫҚӘСАҚӘА РХААН
(урыс бызшәала)

Георгий АМИЧБА

АБХАЗИЯ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Научный редактор Габелиа А.Н.

Компьютерный набор и верстка: Чамагуа Л.

Подписано к печати 18. 12. 2002. Бумага офсетная. Печать
офсетная. Физически печатный лист 9.44.
Тираж 500.

Фирма ООО «Алашарбага»

